

FILIALA DIN CHIȘINĂU A INSTITUTULUI INTERNAȚIONAL
DE MONITORIZARE A DEZVOLTĂRII DEMOCRAȚIEI,
PARLAMENTARISMULUI ȘI RESPECTĂRII DREPTURILOR ELECTORALE
ALE CETĂȚENILOR DIN STATELE MEMBRE ALE AIP CSI

CONFERINȚA INTERNAȚIONALĂ
ȘTIINȚIFICĂ-PRACTICĂ

PROCESUL ELECTORAL ÎN CONDIȚIILE GLOBALIZĂRII

16 MAI 2018

CZU 342.8:324(082)=135.1=161.1

P 93

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

“Procesul electoral în condițiile globalizării”, conferință internațională științifică-practică (2018 ; Chișinău). Conferința internațională științifică-practică “Procesul electoral în condițiile globalizării” = “Избирательный процесс в условиях глобализации”, 16 mai 2018. – Chișinău : Princeps, 2018 (Tipogr. “Arva Color”). – 192 p.

Antetit.: Filiala din Chișinău a Inst. Intern. de Monitorizare a Dezvoltării Democrației, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor Electorale ale Cetățenilor din Statele Membre ale AIP CSI. – Tit., text paral.: lb. rom., rusă. – Pag. var. – Carte-valet (inversă). – Bibliogr.: p. 76 (11 tit.), p. 40-42 (27 tit.). – 100 ex.

ISBN 978-9975-3241-0-6.

CUPRINS

PREFATĂ	5
CUVÂNT DE DESCHIDERE	
Eugeniu ȘTIRBU , <i>director al Filialei din Chișinău a IIMDD AIP CSI</i>	6
MESAJE DE SALUT	
Serghei KARAVAEV , <i>vice-director al IIMDD AIP CSI</i>	9
Victor JUC , <i>dr. hab. în drept, prof. univ., vice-director al ICJP</i>	11
RAPOARTE	
Nicolae OSMOCHESCU , <i>doctor în drept, profesor</i> Victor JUC , <i>doctor habilitat în științe politice, profesor</i> Analiza problemelor legate de expansiunea globală și difuzarea democrației, precum și a influenței acestora asupra procesului electoral	13
Andrei DUMBRĂVEANU , <i>dr. în sociologie, conf. univ., Facultatea Jurnalism și Științe ale Comunicării, USM</i> Analiza influenței presei internaționale asupra activării participării electorale a cetățenilor	42
1. Instituția electorală atrasă în procesul globalizării	42
2. Mass-media vs activismul electoral în Republica Moldova	53
3. Observatorii internaționali ai procesului electoral – catalizatori ai reacțiilor de apropiere umană	69
COMUNICĂRI ȘI EXPUNERI ÎN CADRUL CONFERINȚEI	
Mihai LESCU , <i>dr. conf. univ., Universitatea de Stat din Moldova</i> Influența globalizării asupra apropierii spațiilor electorale	77

Fadei NAGACEVSCHI, <i>doctorand, ULIM</i> Exercitarea dreptul la vot al cetățenilor Republicii Moldova aflați în străinătate	86
Elena CULIC, <i>magistru în drept, jurnalist și activist obștesc</i> Specificul utilizării internet-tehnologiilor de către candidații la funcția de primar la alegerile locale noi din anul 2018 în Republica Moldova	93

PREFAȚĂ

În comunitatea internațională actuală fenomenul globalizării influențează toate statele, în particular, determinând dezvoltarea și difuzarea tehnologiilor între țări, diviziunea muncii, fabricarea mărfurilor și, nu în ultimul rând, unificarea proceselor electorale. În consecință, semnele distinctive ale sistemului electoral ar fi omogenizarea spațiilor electorale, aplicarea metodelor și tehnologiilor inovatoare în vederea optimizării procesului electoral și unificarea formelor de participare la procesul electoral al cetățenilor din diferite țări.

În primul rând, globalizarea se manifestă în procesul schimbării spațiului mondial, transformarea acestuia într-o zonă unică, deschisă circulației libere a informației și experienței. În acest spațiu se difuzează lejer ideile și circulă nestingherit purtătorii acestora, contribuind la dezvoltarea formațiilor instituționale actuale și ajustând sistemele pentru a interacționa eficient între ele.

De asemenea, această culegere reprezintă o formă de difuzare a informației și însumează rezultatele cercetărilor efectuate de experții A. Dumbrăveanu și N. Osmochescu la comanda Filialei din Chișinău a Institutului Internațional de Monitorizare a Dezvoltării Democrației, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor cetățenilor din statele-membre ale AIP a CSI (IIMDD AIP CSI), precum și textele luărilor de cuvânt ale participanților la conferința științifică-practică „Procesul electoral în condițiile globalizării”, care și-a desfășurat lucrările la Chișinău în data de 16 Mai 2018.

Avem speranța că această carte va deveni parte inseparabilă a spațiului informațional unic și le va fi de folos tuturor aceluia care vor să cunoască în profunzime relațiile dintre globalizare și procesul electoral.

Eugeniu ȘTIRBU,
director al Filialei din Chișinău a IIMDD AIP CSI

**Discurs la deschiderea
Conferinței Internaționale științifice-practice
*Procesul electoral în condițiile
globalizării***

16 mai 2018

Doamnelor și domnilor !
Onorată asistență !
Stimați colegi !

Buna ziua tuturor !

În primul rând, aș dori să Vă aduc sincere mulțumiri pentru faptul că ați acceptat invitația noastră și sunteți astăzi aici !

La conferință au fost invitați lideri ai partidelor politice, fracțiunilor parlamentare, membri ai CEC, ONG-urilor, savanți, cercetători științifici, mass-media. Majoritate invitaților sunt prezenți

Am onoarea să vi-i prezint pe: directorul adjunct al IIMDD AIP CSI, dl Sergei Caravaev, vice-directorul IPCJ, dl Victor Juc, si Victor Mocanu, președintele ASDM.

Deci, am putea începe.

Vă propun următorul proiect de regulament :

- să audiem 2 rapoarte ale experților, câte 40 de minute fiecare;
- câteva comunicări, câte 10 minute fiecare;
- întrebări-răspunsuri, concluzii, propuneri – 20 de minute;
- finalizarea lucrărilor conferinței – timp de 3 ore, cu o pauză de cafea la ora 13.00.

Alte propuneri ? Se acceptă ? Mulțumesc !

Onorată asistență !

Înainte de a trece la tema propriu zisă, vom fi salutați de către următorii domni:

V. Juc, vice-directorul Institutului de Cercetări Politice și Juridice al Ministerului Educației, Culturii și Cercetării Științifice;

V. Mocanu, președintele Asociației Sociologilor și Demografilor din Moldova;

S. Karavaev, vice-directorul IIMDD AIP CSI.

Mulumesc !!!

Dacă e să vorbim despre globalizare ca fenomen, putem menționa că globalizarea nu are o definiție unanim acceptată și nici nu a fost inventată de cineva anume.

Ea este rezultatul evoluției tehnologiilor, în special în zona informaticii, a comunicațiilor, a transporturilor, în domeniul militar, al schimburilor și facilităților bancare, al accesului la baze de date, la biblioteci electronice etc. La drept vorbind, globalizarea este rezultatul dorinței oamenilor de a cunoaște alte țări, alte sisteme, alte culturi, alte „civilizații”. Este rezultatul dorinței firești de a avea acces la bunuri și servicii tot mai sofisticate, mai performante, mai ieftine.

Globalizarea nu poate fi oprită de voința cuiva. Organismele sociale au instrumentele lor de evaluare, prin care acceptă ceea ce le convine și blochează ceea ce nu le convine. Lumea fără frontiere este acceptată de către majoritatea oamenilor.

În primul rând, dacă e să vorbim despre avantajele globalizării, putem menționa *Securitatea comună*.

1. Timp de 73 de ani n-am avut un război „mondial”.
2. Contactul dintre oameni, societăți, culturi, evoluția tehnologică fac în continuare imposibile războaiele globale.
3. Nici o țară nu este și nu va fi tentată să folosească arme nucleare împotriva unei regiuni în care se află cetățeni, afaceri, bunuri proprii.
4. Nivelul de globalizare economică taie elanul unor țări, considerate altă dată agresive (SUA, China), să pornească războaie de orice fel,

renunțând la bunuri, tehnologii, piețe, acestea fiind furnizate de țările atacate.

5. Circulația persoanelor, ideilor, informațiilor și mărfurilor. Imaginați-vă, pentru o clipă, respingerea și renunțarea la globalizarea piețelor.
6. Circulația mărfurilor și globalizarea piețelor nu se pot realiza fără fenomenul de globalizare.
7. Accesul la fluxul liber de informații

Trebuie să menționăm faptul că revoluțiile din ultimul timp s-au produs și se produc prin intermediul schimbului liber de informație prin internet.

Imaginați-vă să nu avem acces la școli și universități de prestigiu, la rezultatele cercetării din alte țări?

Dar globalizarea pieței muncii? Fără această piață a muncii comune, am fi avut acum în țară 3,5 milioane de șomeri, odată cu trecerea de la sistemul economic comunist la cel capitalist. Ce-am fi făcut cu acești șomeri? Globalizarea pieței muncii ne-a salvat. Pe noi și pe multe alte țări aflate, acum sau în trecut, în situația noastră. Nu mai vorbim despre ceea ce învață acești oameni acolo unde muncesc, de transferul de cunoștințe, deprinderi, aptitudini care se produce. Fără globalizare, ar fi imposibil de realizat așa ceva.

Însă, este necesar de menționat faptul că acțiunile teroriste, alături de migrația necontrolată, reprezintă consecințele negative ale fenomenului de globalizare.

Dar acestea pot fi combătute eficient, tot la nivel global, prin unificarea bazelor de date și eforturile comune ale serviciilor de informații.

Onorată asistență ! Eu am făcut o lapidară introducere în tema de astăzi, însă mai concret și mai detaliat vor vorbi despre aceasta experții Filialei: profesorii universitari, dnii Nicolae Osmochescu și Andrei Dumbrăveanu, care au efectuat un studiu asupra procesului electoral din Moldova în condițiile globalizării.

Serghei KARAVAEV,
vice-director al IIMDD AIP CSI

MESAJ DE SALUT

În primul rând, vreau să-i salut pe toți participanții la eveniment din partea IIMDD AIP CSI și să remarc faptul că Institutul Internațional de Monitorizare a Dezvoltării Democrației, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor cetățenilor din statele-membre ale AIP a CSI a fost fondat la 10 februarie 2006 în cadrul ședinței în deplasare Consiliului AIP a CSI la Kiev (Ucraina) în scopul facilitării schimbului de informații cu privire la respectarea drepturilor omului, generalizării experienței de dezvoltare a democrației și parlamentarismului, monitorizării alegerilor în țările Comunității și peste hotarele acesteia, precum și instruirii observatorilor internaționali. Ca urmare, principiile elaborate de institute sunt utilizate active de către misiunile de observatori ai Adunării interparlamentare a CSI.

Folosesc ocazia și îi invit pe toți participanții la o colaborare cât mai productivă cu institutul nostru.

Făcând referire la tema conferinței, vreau să subliniez că, în conformitate cu art. 55 p. "c" al Statutului ONU, organizația contribuie la "respectarea universală și efectivă a drepturilor omului și libertăților fundamentale pentru toți, fără deosebire de rasa, sex, limbă sau religie." În mod logic, în această categorie sunt incluse drepturile electorale pasive și active, precum și standardele umanitare internaționale general acceptate (vezi "Declarația universală a drepturilor omului", 1948), realizarea cărora este una dintre sarcinile primordiale ale societății democratice. Totodată, măsurile de asigurare a securității mondiale și regionale (art. 1, 52, 73, 75) revendică pași concreți și derularea unor procese legate de diplomația electorală.

Începând cu anul 1994, când grupul de observatori ai AIP a CSI a luat cunoștință de desfășurarea alegerilor în parlamentul Kazahstanului, observatorii internaționali ai Adunării interparlamentare a CSI,

fiind invitați de organele abilitate, participă regulat la monitorizarea proceselor electorale în statele-membre ale Comunității Statelor Independente.

Experiența monitorizării alegerilor în statele Comunității și peste hotarele acestora a demonstrat că este necesară adoptarea Convenției despre standardele alegerilor democratice, drepturilor și libertăților electorale în statele-membre ale Comunității Statelor Independente, în care ar fi formulate criteriile democratice unice.

O astfel de convenție a fost înaintată Consiliului șefilor de stat al Adunării Interparlamentare a CSI și la 7 Octombrie 2002, la Chișinău, președinții a șapte țări din Comunitate au semnat acest document.

Convenția cu privire la standardele alegerilor democratice, drepturilor și libertăților electorale în statele-membre ale Comunității Statelor Independente nu numai că a generalizat și a formulat în categorii pertinente tot ce era mai progresist în avalanșa de documente ale diverselor organizații internaționale, ci a pus și temelia standardelor electorale modern (pentru prima dată pe plan internațional și anume în spațiul CSI).

Unicitatea elaborării și adoptării convenției constă în faptul că, pentru prima dată în practica internațională, a fost operată codificarea standardelor alegerilor democratice în cadrul noii formații interstatale și consfințirea acestora în formatul unui act juridic internațional, care are caracter obligatoriu. Este un lucru deosebit de important pentru statele Comunității, care sunt în curs de formare a sistemelor electorale naționale și a practicii de aplicare a normelor juridice în baza concepției universale și modelului reglementării juridice a drepturilor și libertăților democratice ale omului, ținând cont de particularitățile naționale și perspectivele de integrare și coordonare interstatală.

Sper că în cadrul evenimentului de astăzi vom reuși să discutăm cele mai importante probleme ale amplificării democrației și influența acestora asupra procesului electoral.

Vă mulțumesc pentru atenție!

Victor JUC,
doctor habilitat în științe politice,
profesor cercetător, vice-director
al Institutului de Cercetări Juridice și Politice

MESAJ DE SALUT

Onorată și distinsă asistență

Institutul de Cercetări Juridice și Politice a stabilit relații fructuoase de colaborare și parteneriat cu Institutul Internațional de Monitorizare a Dezvoltării Democrației, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor Electorale ale Cetățenilor Statelor Membre ale Adunării Interparlamentare a Comunității Statelor Independente. Activitățile desfășurate se exprimă prin organizarea în comun a manifestărilor științifice-practice și publicarea unor cărți consacrate problemelor ce țin de procesele electorale. Colaborarea și parteneriatul științific se dovedesc a fi de bun augur, contribuie la schimbul de cunoștințe și asigură valorificarea experienței în domeniu.

În această ordine de idei, țin să transmit cele mai înalte salutări și urări de bine din partea directorului Institutului de Cercetări Juridice și Politice, profesorul universitar Valeriu Cușnir, care a exprimat convingerea fermă că lucrările forului științifice-practic privind conexiunea dintre procesele electorale și procesele de globalizare se vor desfășura într-o manieră academică elevată și se vor solda cu efecte de valoare atât teoretică, cât și, mai ales, aplicativă.

Vreau să subliniez, în același context, că genericul conferinței este actual, prezintă interes și comportă diferite valențe, dat fiind că lumea a cunoscut unele evoluții cardinale în perioada post-război rece. Am invocat încheierea conflagrației bipolare din două raționamente: dispariția partajării pe axa Vest-Est a asigurat extinderea proceselor de globalizare în toată plenitudinea dimensiunilor, inclusiv cu caracter politic; au demarat procese de democratizare, cu predilecție în Europa postsocialistă. Astfel, F. Fukuyama a anunțat tri-

umful democrației asupra totalitarismului, iar I. Rammonet a declarat că spațiul democratic se va extinde la nivel global. Ulterior, acești cercetători și-au revăzut ideile, dar cert este că globalizarea și democratizarea și-au consolidat pozițiile, inclusiv prin regionalizare, care se dovedește a fi un fenomen de consolidare a cooperării multilaterale.

Trecând de la general la particular, este de precizat că procesele de globalizare influențează asupra proceselor electorale, inclusiv la nivel național-statal, datorită circulației oamenilor și ideilor, Republica Moldova nefiind excepție de la aceste realități. Datorită libertății de circulație, inclusiv în Uniunea Europeană în urma Acordului de Liberalizare a Regimului de Vize, cetățenii Republicii Moldova au posibilitate să cunoască bunele practici în materie electorală și să manifeste atitudine civică înaltă față de organizarea și desfășurarea procesului electoral la nivel național. Nu este întâmplător faptul că, în turul doi al scrutinului prezidențial din 13 noiembrie 2016, comunitățile din afară s-au mobilizat exemplar și au luat atitudine. Considerăm lipsite de relevanță supozițiile care dezvoltă idei de tipul că libertatea de circulație sporește absenteismul electoral: prezența ridicată la urnele de vot, pentru a reliefa maximal posibil voința electoratului pentru un anumit moment, trebuie asigurată prin alte mijloace – modernizarea procesului electoral, fortificarea încrederii în autoritatea statului, a autorităților și instituțiilor, educarea culturii participative, modernizarea prin democratizare a statului și societății.

Luând ca bază cele expuse, exprim speranța că dezbaterile pe marginea subiectelor reliefate se vor ridica la înălțimea exigențelor și a asistenței. Abordarea procesului electoral prin prisma fenomenului globalizării reprezintă o temă interesantă, neordinară și merită a fi dezbătută pe larg pentru a cunoaște, explica și înțelege atât experiența internațională, cât și realitățile locale.

RAPOARTE

Nicolae OSMOCHESCU,
doctor în drept, profesor
Victor JUC, *doctor habilitat*
în științe politice, profesor

Analiza problemelor legate de expansiunea globală și difuzarea democrației, precum și a influenței acestora asupra procesului electoral

Fenomenul globalizării, fiind unul complex, ridică un șir de probleme substanțiale de ordin social-economic, tehnologic și, bineînțeles, politic. Actualmente, suntem martorii unor conflicte de proporții, deznodământul cărora în lumea modernă este în mare măsură imprevizibil, ceea ce implică imperativ necesitatea de a utiliza mijloacele și instrumentarul politic. Componenta politică a globalizării este conexată la nivelul internațional prin intermediul unor astfel de structuri ca Uniunea Europeană, Alianța Nord-Atlantică, Fondul Valutar Internațional. Curent, fiecare stat trebuie să țină cont în activitatea sa de trei grupuri de interese, care sunt interconectate datorită noilor realități: proprii, ale altor țări și globale.

În literatura științifică este utilizat destul de frecvent termenul „*modelul dezvoltării durabile*”, care are, cel puțin, o dublă semnificație: în primul rând, se subînțelege că este vorba de un tip de dezvoltare încă inexistent, care urmează să apară în viitor, reprezentând deocamdată un model conceptual sau de altă natură, adică o anumită realitate virtuală. În al doilea rând, *modelul dezvoltării durabile* presupune formarea unei noi forme de dezvoltare socială, în cadrul căreia vor fi diminuate substanțial proporțiile provocărilor până la limitele ce vor asigura dezvoltarea progresivă și de durată a omenirii.

Trecerea la noua formă sau *model* de dezvoltare civilizată, existentă doar în declarațiile politice și în recomandările ONU, a fost generată în principal de cauze ce țin de asigurarea securității în sensul

larg al cuvântului. Or, toate țările se află la diferite etape ale dezvoltării social-politice și economice. De aceea, în procesul trecerii la dezvoltarea durabilă mondială trebuie să se țină cont de anumite aspecte specifice. Afirmatia vizează și Republica Moldova, care urmează să combine trecerea general-umană la dezvoltarea durabilă (DD) și dezvoltarea modernizator-inovațională caracteristică specificului etapei actuale de dezvoltare a țării. Politica externă și politica securității se află în interdependență, mai ales în cazul Republicii Moldova, ceea ce este foarte important nu numai pentru afirmarea pe arena internațională, ci și în procesul cooperării bi- și multilaterale, în asigurarea păcii și soluționării problemelor post-conflictuale.

Procesul de tranziție la DD are caracter global și în perspectiva civilizației durabile este necesară dirijarea la nivel planetar a procesului. Asta înseamnă că procesul de globalizare, aflat în stare incipientă, trebuie să fie impulsivat și orientat strategic de la deocamdată modelul virtual al DD, transformându-l dintr-un proces spontan în unul proiectat social și dirijabil (inițial, ca orientare) al mișcării ascendente a umanității întregi. La *încadrarea* procesului globalizării în strategia DD este necesar ca toate componentele acestei strategii (în primul rând, componentele economice, sociale și ecologice) să *funcționeze* în direcția noii paradigme civilizaționale, *evadând* din vechiul model de dezvoltare, adică procesul spontan să fie substituit de un proces dirijat. Asta înseamnă, de asemenea, că toți actorii importanți antrenați în actualul și, mai ales, viitorul proces de globalizare trebuie să lucreze în direcția DD. În mod special, afirmația se referă la organisme internaționale, mediile de afaceri și științifice-tehnice.

Recomandările politice ale ONU trebuie să se transforme în norme politice reale și în acțiuni ale fiecărui stat de dirijare sincronizată-cooperativă spre un nou model de dezvoltare a întregii civilizații. Firește, remarcând o anumită fortificare a rolului statului, noi nu considerăm că toate eforturile și dificultățile tranziției la dezvoltarea durabilă trebuie să cadă integral pe umerii acestuia. Fără interacțiunea eficientă a statului de drept și a societății civile democratice deschise

este greu de imaginat trecerea eficientă la viitorul durabil. După cum consideră ex-președintele Consiliului mondial al întreprinzătorilor pentru dezvoltare durabilă, S. Schmidheini, „doar prin deciziile guvernamentale nu poate fi realizată concepția dezvoltării durabile, deoarece la actul de producere și consum participă miliarde de oameni. Guvernele trebuie să creeze premisele și condițiile în care aceasta să se dezvolte”.

Este evident că, pentru realizarea tranziției la dezvoltarea durabilă, dirijarea de către stat a acestui proces presupune elaborarea sistemului de documente programatice și de prognoză: strategia statală pe termen lung; prognoze pe termen lung și mediu, incluzând în calitate de componente constitutive prognoze de schimbare a mediului ambiant și a unor ecosisteme aparte în rezultatul activității economice; prognoze pe termen scurt și programe la nivel statal.

Or, elaborarea acestor concepții revendică înscrierea unei noi bucle teoretice în cercetările fundamentale, lărgirea orizonturilor conceptuale politice-juridice. Elaborările existente în prezent în domeniul dreptului și politologiei încă nu constituie bazele științifice pentru realizarea dirijării tranziției la dezvoltarea durabilă. Iată de ce este importantă înțelegerea esenței strategiei și politicii statale a dezvoltării viitoare, perspectivele evoluției statalității sub influența tranziției la dezvoltarea durabilă și transformarea a însuși fenomenului statalității în perspectivă globală.

Tranziția la dezvoltarea durabilă la nivel planetar, probabil, se va produce cu participarea majorității și chiar a tuturor statelor de pe glob și, în primul rând, a celor peste două sute de state membre ale ONU. Anume statele reprezintă cele mai puternice și stabile mecanisme de administrare prin care va trece magistrala globală principală a mișcării comunității mondiale spre dezvoltarea durabilă. Anume statele au la dispoziție pârghiile principale de dirijare necesare pentru construirea și crearea acelui viitor global pe care îl identificăm cu dezvoltarea durabilă. În legătură cu aceasta, putem afirma că rolul statului și a administrării statale (reglementare) în condițiile consti-

tuirii societății civile deschise va crește pe parcursul realizării noului model civilizațional.

Trebuie să înțelegem că rolul statului nu se reduce doar la ipotezele sale care ar contribui la tranziția globală a întregii comunități mondiale pe calea dezvoltării durabile. Este vorba de renunțarea la înțelegerea tradițională a statalității în vechile variante teoretice și constituirea unei noi statalități – noosferice. Totodată, punând accentul pe formarea noului stat și activității acestuia, orientată spre tranziția la dezvoltarea durabilă, este important să vedem și orizonturile global-civilizaționale și formarea noului tip de societate civilă în dimensiuni planetare și locale.

Renunțarea la abordarea de clasă în științele sociale a contribuit la formarea opiniei că orice stat a acționat întotdeauna, în primul rând, în interesul tuturor cetățenilor și, în al doilea rând, a executat funcția de suprimare a unor clase. În cazul în care existau alte priorități, statul nu reprezenta o formație stabilă. În această viziune statul are rol integrator și stabilizator pentru întreaga societate, îndeplinind funcții de integrare în cadrul societății. Pe parcursul evoluției istorice rolul acestei funcții integraționiste se amplifică, conferind statului o stabilitate tot mai pronunțată. Abordată de pe aceste poziții, includerea statului în modelul dezvoltării durabile scoate în prim plan funcția integrativ-socială, fără a nega, însă, și funcția de reprimare a acelor grupuri sociale, care ar putea să se opună avansării pe noua cale civilizațională. Această viziune a mișcării pe calea dezvoltării durabile lansează pe locul prioritar anume clasa mijlocie, ca fiind cea mai interesată, pregătită spiritual și material pentru noua cotitură civilizațională. Din acest punct de vedere, săracii și bogații reprezintă clasele cele mai lipsite de perspectivă, deoarece fiecare dintre ele, în virtutea unor cauze subiective, sunt mai puțin interesate de schimbarea cursului de dezvoltare în direcția stabilității politice și strategice.

În istoria reală a unor state concrete pot fi urmărite ambele direcții de formare a statalității – și violența organizată pe criterii de clasă, și asigurarea prosperității generale; totuși, viziunea viitorului stat ca mecanism de coordonare a diferitor interese vitale și

necesități ale claselor sociale, grupurilor, asociațiilor și a persoanelor particulare prezintă un important interes metodologic pentru tema pe care o dezvoltăm. Într-adevăr, dacă statul real concentrează în sine funcțiile de reprimare și unificare, acestea trebuie orientate spre scopul atingerii dezvoltării durabile. Dacă statul este capabil să mobilizeze cetățenii în vederea atingerii acestui scop, înseamnă că el reprezintă unul dintre cele mai importante mecanisme de realizare a noului model civilizațional. Iar asta, la rândul său, înseamnă că statul nu va dispărea și chiar își va fortifica rolul în procesul tranziției globale la dezvoltarea durabilă. Din contra, poate să se întărească, jucând rolul unei puternice forțe de consolidare în misiunea de reprimare a grupurilor sociale (clase, indivizi), care, obiectiv sau subiectiv, împiedică progresul pe calea dezvoltării durabile.

Politica, ca fenomen al vieții sociale, presupune activitatea conștientă a subiecților orientată spre obținerea, menținerea, fortificarea și distribuirea funcțiilor puterii – fie între state, fie în interiorul statului – în cadrul unui grup de oameni (ceea ce se realizează și în procesul globalizării). Pentru realizarea scopurilor dezvoltării durabile sunt importante relațiile de putere și funcțiilor nu numai la nivel statal, ci și la nivel global-mondial. Activitatea politică, fiind un fenomen sistemic, se divizează, totuși, în sfere diferite, care corespund funcțiilor sociale ale statului.

Dacă globalizarea este percepută, de obicei, ca achiziționare sistemică a integrității umanității în procesul intensificării spațiale a activității sociale pe planetă, trecerea la DD trebuie percepută ca proces global al continuității globale a existenței temporale a civilizației. Astfel, dezvoltarea globală prin dezvoltarea durabilă se manifestă ca un proces unic spațio-temporal de dezvoltare sigură a existenței și evoluției progresive a umanității.

În acest context, globalizarea, în general, provoacă necesitatea de a declanșa schimbări profunde în viața internațională, ceea ce contribuie, la rândul său, la mobilizarea mai adecvată a forțelor și oportunităților pentru dezvoltarea lumii moderne. Deciziile politice principiale pentru dezvoltarea durabilă a fiecărui stat/ societate în

particular sunt luate la nivel global și acestea trebuie acceptate de toți, fără excepție, inclusiv de statul Republica Moldova.

Interesul față de problemele dirijării globale a apărut, deloc întâmplător, în legătură cu conștientizarea efectelor negative ale proceselor globalizaționale și necesitatea soluționării problemelor globale, care au intrat inevitabil în sfera relațiilor administrativ-manageriale. În prezent este prematur să vorbim despre constituirea revendicării global-sociale a unui model eficient de dirijare globală a dezvoltării civilizaționale. Din punctul nostru de vedere, abordările actuale ale problemelor dirijării globale existente în știința politică internațională vizează mai mult simptomele social-politice ale crizei antro-po-ecologice decât cauzele sistemice ale acesteia. Studiarea genezei și dezvoltării proceselor politice mondiale se reduce uneori la analizarea unor probleme separate ale globalizării, fără a ține cont de contextul socio-natural. Cu toate acestea, aria problemelor dirijării globale, în analizele politice actuale, este destul de largă și merită să fie studiată amănunțit, mai ales dacă ținem cont de faptul că anumite elemente ale acestei administrări urmează să fie aplicate și în modelul dezvoltării nedurabile, altminteri tranziția la DD nu se va produce.

F. Birman constată că discursul științific în jurul dirijării globale a fost legat din start de apariția regimurilor internaționale, numărul cărora a crescut semnificativ între anii 1980-1990 și s-a dezvoltat în relație cu influența mediului juridic al acestor regimuri asupra politicii statelor suverane. Creșterea popularității discuțiilor despre dirijarea globală în comunitățile științifice și politice este pusă în relație cu înflorirea așa-zisului „internaționalism și globalism a la Clinton” și mesianismului american, când SUA au încercat să-și prezinte propria politică ca expresie a intereselor întregii comunități internaționale. După conflictul din Kosovo, au început să fie vehiculate intens ideile despre principiile morale imperative, care urmează să substituie normele „perimate” ale Statutului ONU, în special, a celor care vizează principiile neamestecului în treburile interne ale statelor suverane. Discuțiile despre erodarea principiilor suveranității statale, care este fundamentul sistemului de relații internaționale din Westphalia, și

reprezentările despre comunitatea globală a statelor democratice ca fiind o ordine ideală (consensuală) mondială au pregătit terenul pentru transformarea administrării globale într-o temă prioritară pentru a analiza științifică. O consecință-cheie a transformărilor politice globale care rezultă din apariția și dezvoltarea activităților globale ale actorilor și instituțiilor supranaționale și transnaționale (economice, sociale, juridice etc.) a fost schimbarea esențială a conținutului conceptului de „putere”, care nu este prerogativa exclusivă a statului-națiune, fiind distribuită în întreaga structură a sistemului global, caracterizată prin diversitatea centrelor de putere și a surselor de luare a deciziilor politice.

În contextul argumentelor privind „cristalizarea” problemelor guvernării globale în perspectivele sale științifice și politice, trebuie acordată atenție următoarelor aspecte ale transformării realității socio-politice mondiale. În primul rând, schimbarea evidentă a naturii actorilor angajați în relațiile internaționale sau, mai degrabă, a politicii mondiale, revendică includerea în procesul decizional global, pe lângă guvernele oficiale, a unui număr mare de actori politici informali. O. Barabanov, în mod special, a atras atenția asupra fenomenului de la hotarul dintre anii 1990 și 2000, pe care îl numește „fuziune simbolică a diplomației interstatale” de nivelul unu și al diplomației noilor actori de „nivelul doi”. „Acest lucru s-a datorat atât lansării Programului de dezvoltare a ONU privind înființarea celei de-a doua camere a Adunării Generale a ONU, care i-ar reprezenta pe noii actori și, astfel, ar egala votul lor cu votul din „camera statelor”, precum și cu activitatea antiglobaliștilor de creare a rețelei de forumuri sociale ca instrument eficient de influență a noilor actori asupra politicii statelor suverane”, notează cercetătorul.

În al doilea rând, admiterea posibilității de a delega suveranitatea structurilor administrative supranaționale în numele creșterii „eficienței” activităților socio-economice și politice ale fiecărui stat. Sistemul vestfalian, după cum știm, neagă posibilitatea unei ierarhii universaliste în guvernare, deoarece conține unul dintre elementele fundamentale – principiul egalității suverane a statelor. Drept prolog, parțial, au servit conceptele ideologice apărute în legătură cu sfârșitul

războiului rece și au fost o consecință a tezei despre fortificarea interdependenței lumii: „Sfârșitul istoriei” de F. Fukuyama, „Casa comună europeană” de M. Gorbaciov, „Trecând pragul speranței” de Ioan Paul al II-lea, „Societatea deschisă” de G. Soros și alții. Recunoașterea interdependenței globale și conștientizarea treptată a „principiului ineficienței generale a administrației publice în comparație cu reglementarea la scară globală” a condus la apariția unui nou criteriu de evaluare a suveranității, și anume criteriul eficacității. Potrivit lui O. Barabanov, acesta a fost afirmat *a priori* pentru toate statele în ansamblu, dar această ineficiență s-a manifestat mai ales în cazul așa-numitei *bad governance* – guvernări necorespunzătoare –, guvernare „rea” în anumite state. În consecință, la început intuitiv, iar mai apoi conceptual și chiar instituțional, s-a constituit principiul „eficienței globale”, care, oricâte interpretări a suportat, a devenit cea mai importantă găselniță a comunității mondiale, fiind adoptat de majoritatea teoriilor guvernării globale în calitate de component-cheie.

Și, în sfârșit, în rândul trei, precedentul kosovar a demonstrat un fenomen principial nou, cum ar fi prioritatea moralei/ dreptății asupra dreptului. A apărut concepția despre o anumită „suveranitate a responsabilității”, care, spre deosebire de interpretarea clasică a suveranității ca o supremație principială și independentă a puterii de stat, presupune obligația statului de a asigura respectarea drepturilor omului pe teritoriul său. În acest sens, O. Barabanov reamintește că „după Kosovo, au existat propuneri de înlocuire a dreptului internațional”, înțeles în stil westfalian, ca drept al tratatelor unor state suverane, cu dreptul comunitar global fundamentat pe principii noi, („dreptul constituțional al popoarelor”), acesta fiind bazat pe ideile constituției globale și având efecte directe în toate statele, renașterea și reinterpretarea principiilor din Roma antică *jus gentium*”. Astfel, suveranitatea încetează să mai fie un atribut necondiționat al statului, moralitatea devenind unul dintre criteriile sale cele mai importante.

Concomitent cu premisele obiective și istorice pentru actualizarea și dezvoltarea discursului „global-administrativ”, s-a format și

mediul științific asociat acestora. În formularea modernă a problemei guvernării globale, o contribuție decisivă a avut-o, în virtutea conținutului său conceptual, abordarea din perspectivă mondială, care este un fel de formă istorică evolutivă a neoliberalismului, cu semnificație critică și suplimentată de tendințe, manifestată în special după prăbușirea lumii bipolare. Cu toate acestea, principala premisă conceptuală pentru poziționarea științifică și politică a problemei guvernării globale, ca o solicitare reală a societății globale, a fost apariția și dezvoltarea în continuare a cunoștințelor științifice despre fenomenele globale și mondiale. Un factor important în transformarea problemelor globale într-una din temele centrale ale agendei politice internaționale a fost progresul în domeniul tehnologiei informației și al cercetării privind riscurile și prejudiciile. Aceasta se referă la rețelele științifice și de experți constituite pe plan internațional, care abordează probleme globale. Aceste „comunități epistemice” determină amploarea amenințărilor și gradul de urgență a măsurilor de rezolvare a problemelor, verificarea rezultatelor cercetării și inițierea interacțiunii dintre guverne în modelarea opiniei publice.

Din punctul de vedere al sistemului mondial real (care nu poate fi considerat izolat de condițiile sistemice globale), problema este eroziunea modelului mondial vestfalian cu al său principiu al egalității suverane a statelor, care aduce pe agenda politicii mondiale (atât în analiza științifică, cât și în practică) noi forme de organizare instituțională și procedurală a procesului decizional la nivel global. Acest bloc de ipoteze poate fi numit structural-politic.

Înainte de a încerca să definim noțiunea de guvernare globală, este necesar să analizăm conținutul acesteia. Printre altele, dacă folosirea acestei expresii (guvernare globală) a încetat de mult să fie de bun ton în cercurile de experți și politice, conținutul său conceptual este subiectul unor dispute ireconciliabile.

În contextul tendințelor existente în teoria relațiilor internaționale, conceptul de guvernare globală este un fel de proiect politic global și, totodată, un răspuns la incapacitatea științelor sociale de a crea o bază teoretică și instrumente pentru a explica transfor-

mărilor moderne ale ordinii globale. În absența unui centru universal de putere și a unei realități politice internaționale anarhice, oamenii de știință fac încercări de a conceptualiza esența ordinii mondiale emergente. Apariția noțiunii de „guvernare globală” a fost rezultatul acestor eforturi. Unele grupuri de cercetători sugerează crearea unor instituții mai relevante care să corespundă realităților globalizării. Alții susțin creșterea eficacității celor existente, prin împuternicirea acestora cu o gamă mai largă de competențe. Există concepte de gestionare politică neinstituționalizată a proceselor globale care pot fi realizate atât sub forma unui consens democratic global, cât și sub forma unei dominații unilaterale globale a unei superputeri. Astfel, suporterii „hegemoniei americane” în guvernarea globală se referă adesea la teoria „stabilității hegemonice”, care are un număr mare de critici. G. Nye, în lucrarea sa „Paradoxurile puterii americane: de ce singura putere mondială nu poate acționa singură” (2002), arată în mod convingător că în politica mondială modernă este imposibil să nu ținem cont de scopurile și interesele altor actori internaționali. Se poate spune că însuși conceptul politic al guvernării globale a apărut ca urmare a capacităților teoretice limitate ale realismului clasic și ale paradigmelor funcționale existente în explicarea ordinii globale care a apărut după sfârșitul Războiului Rece. Noua „ordine” globală a reprezentat o provocare pentru bazele empirice și normative ale paradigmei clasice a relațiilor internaționale centrate pe stat.

Realității (K. Waltz, W. McNeil) pleacă de la anarhia fundamentală a relațiilor internaționale, unde rolul central este jucat de state suverane care sunt actori raționali unitari. Realității, așadar, rezervă un spațiu restrâns forțelor care operează în afara granițelor naționale, negând rolul actorilor nestatali, al societății civile și OIG-urilor. Conform paradigmei realiste, statele caută să supraviețuiască și să-și maximizeze puterea, iar interesele lor sunt întotdeauna reprezentate prin ceea ce numim forță. Realitatea internațională este în acest caz conflictuală prin însăși esența sa. Ordinea mondială, conform spuselor lui K. Waltz, este determinată de puterea relativă a statelor-actori, conform principiului „ajută-te pe tine însuși (self-help)”. Din punct

de vedere organizațional, ordinea mondială nu reprezintă altceva decât un multilateralism centralizat de stat, în care statele rașionale autonome își sporesc avantajele relative în competiția economică internațională, suprimând rivalii mai slabi și luptând pentru prestigiul internațional.

Instituționalismul, pe de altă parte, este asociat cu o concepție largă a rolului instituțiilor, procedurilor formale și informale, practicilor stabilite, normelor și tratatelor încorporate în structura organizatorică, în stabilirea parametrilor ordinii internaționale. După cum menționează P. Hall și R. Taylor, în ciuda faptului că poziția inițială a instituționaliștilor este teza conflictului dintre grupurile ostile pentru resurse limitate ca esență a interacțiunii politice, reprezentanții acestui trend teoretic extind semnificativ noțiunea de spațiu mondial; în lucrările lor demonstrează că instituțiile sunt capabile să mărească sau, dimpotrivă, să limiteze influența unor grupuri de interese în comparație cu altele și că ele (instituțiile) sunt în esență „un factor cheie care modelează comportamentul colectiv și predetermină diferite rezultate”. În cadrul acestui sistem de opinii, instituțiile sunt surse de modele stabile de interacțiune internațională, introducând restricții de reglementare privind libertatea de alegere, distribuirea resurselor și a puterii, crearea de stimulente și furnizarea de actori cu diferite grade de încredere în „comportamentul actual și viitor al altor actori, precum și mecanismele legale pentru acorduri, sancțiuni și încălcări”. Astfel, în cadrul paradigmei instituționalismului, sistemul internațional este departe de anarhie, are o structură implicită sau clară care influențează comportamentul statelor.

În ciuda faptului că instituționaliștii se concentrează asupra organizațiilor internaționale formale (cum ar fi FMI și ONU), trebuie remarcat faptul că normele, procedurile și contractele neoficiale afectează structura și canalizează discret procesele sistemice. De exemplu, în cadrul teoriei instituționaliste, Keohain și Nye (2000) propun un concept de interdependență complexă care ia în considerare legăturile transnaționale complexe și interdependența dintre state și societate, în special procesele militare și economice în care statele nu

mai funcționează ca unități de analiză adecvate. Înțelegerea teoretică a interdependenței complexe, spre deosebire de analiza instituțiilor exclusiv formale, deschide calea spre înțelegerea aspectelor sistemice și structurale ale relațiilor internaționale (RI), punând sub semnul întrebării declarațiile realiștilor relativ la anarhia lor fatală și facilitând cooperarea.

Între timp, instituționaliștii împărtășesc pe deplin pesimismul realiștilor cu privire la perspectivele de creare a unui sistem de guvernare globală, precum și convingerea lor despre politica egoistă a statelor. Instituțiile și procedurile (atât formale cât și informale) facilitează alegerea rațională și sporesc eficacitatea cooperării internaționale, dar nu determină conținutul acesteia. Reducerea problemei guvernării globale la problemele structurii instituționale a ordinii globale pare nejustificată și, de fapt, are un caracter reduționist. Astfel, G. Rosenau remarcă faptul că regimurile internaționale cu care sunt purtate discuțiile despre bazele normative și instituționale ale politicii mondiale sporesc cu adevărat transparența și predictibilitatea comportamentului statelor în sistemul internațional. Cu toate acestea, potrivit omului de știință, acestea sunt doar o formă de „guvernare fără guvern”, care apare într-o anumită sferă a relațiilor internaționale (drepturile omului, proliferarea armelor de distrugere în masă), în timp ce guvernanta globală este o „categorie cuprinzătoare”. În plus, potrivit cercetătorului britanic K. Dowding, instituțiile distribuie în mod disproporționat resursele de putere și accesul la pârgurile luării deciziilor și formarea agendei.

O contribuție semnificativă la dezvoltarea teoriei guvernării globale a fost făcută de constructiviștii care și-au dedicat cercetarea analizei naturii sociale a identităților și intereselor actorilor și a unor factori subiectivi precum ideile și percepțiile. Ei se concentrează asupra modului în care normele, regulile și instituțiile modelează identitatea și interesele actorilor și analizează dimensiunea inter-subiectivă a comportamentului uman. Negând teza realiștilor despre anarhia arhitecturii ordinii mondiale, constructiviștii susțin teza că „anarhia este un produs în care statele transformă ordinea mondială”: ea nu

apare și nu există de la sine, ci este rezultatul acțiunilor actorilor. Potrivit lui A. Wendt, politica internațională este determinată de idei comune și de cultură, iar așa-numita resursă de politică externă devine astfel numai în măsura în care actorii înșiși îi atribuie această valoare. Astfel, statul, conform constructiviștilor, este un construct care nu este altceva decât un set complex de funcții sociale. Și în acest conglomerat social de valoare ideologică, legăturile funcționale și identitățile actorilor se întrepătrund, se amestecă și creează „modele transnaționale de percepții de interese reciproce”, determinând formarea unor relații reglementate și adesea instituționalizate între grupurile sociale.

Interpretarea constructivistă a fenomenului guvernării globale se bazează pe sistemul de educație și percepția ideilor (formate din identitate și cultură). Acești factori „idealistici” au dimensiuni normative și instrumentale, sunt exprimați individual și colectiv și depind de context. Identitatea și interesele actorilor implicați în guvernanta globală și conceptualizarea ei sunt produsul interacțiunii internaționale. Ei au descris dimensiunea inter-subiectivă a conceptului de guvernare globală, demonstrând o înțelegere mai largă a modului în care instituțiile internaționale contribuie la formarea actorilor, intereselor și obiectivelor sociale, ceea ce nu a fost cazul în teoriile centrate pe stat. De altfel, potrivit constructiviștilor, este imposibil să se creeze o structură permanentă a guvernării globale.

Paradigma pluralistă pune în prim-plan rolul actorilor nestatali și nu mai tratează statul ca actor central unitar, ci se bazează pe noțiunile de interacțiune echilibrată între diferitele forțe sociale. Spre deosebire de conceptele centralizate de guvernare globală, pluralismul privește arhitectura sistemului internațional ca urmare a confruntării diferitelor interese, în care statul este doar unul dintre mulții actori. Legitimitatea și „transparența” derivă din gradul de implicare a anumitor grupuri în procesul de luare a deciziilor politice. Actorii și grupurile de interese investiți cu cea mai mare putere demonstrează o mare înclinație de a provoca schimbări și de a stabili regulile jocului.

Conceptul pluralismului a contribuit în mod fundamental la înțelegerea naturii forțelor care operează în afara statelor-națiune, precum și la dezvoltarea ideilor despre interese și actori ca factori determinanți ai dezvoltării statului și a sistemului internațional. Astfel, S. Turner contrapune realismului centralizat de stat societatea civilă globală, care se mobilizează în jurul unor probleme pe care statele și piețele nu le pot soluționa. Turner remarcă, de asemenea, că societatea civilă globală impulsionează noile tehnologii. Într-adevăr, sociologul american M. Castells în lucrările sale arată cum „revoluția tehnologiilor informaționale” a dat un impuls dezvoltării logicii rețelei, ceea ce a dus la declinul treptat al statului ca principala unitate politică. Turner susține că, deși o societate civilă globală se poate suprapune și interacționa cu actorii statului, devine din ce în ce mai independentă de ei. O'Brien, la rândul său, a propus un concept de multilateralism complex pentru a arăta apariția societății civile și a mișcărilor sociale transnaționale care vizează creșterea transparenței și capacitatea de a reglementa guvernarea globală prin transformarea instituțiilor economice mondiale. Această abordare, fără îndoială, nu acordă prea multă atenție unei probleme atât de importante ca distribuția asimetrică a puterii și elitismului în sistemul internațional.

Fiecare flux teoretic contribuie la conceptualizarea guvernării globale. Deci, paradigma realistă relevă rolul central al statelor, aspectul important al asimetriei puterii în sistemul internațional și natura sa anarhică. Instituționaliștii insistă asupra includerii unor instituții, norme și acorduri ca subiecte de guvernare, evidențiind diferitele tipuri de interdependență și subliniind structurarea pe mai multe niveluri a politicii internaționale. Reprezentanții pluralismului se concentrează pe rolul actorilor nestatali în modelarea sistemului internațional și pe importanța crescândă a rețelelor globale. Constructivismul examinează dimensiunea intersubiectivă, subliniind factorii „ideationali” și modul în care normele, regulile și instituțiile influențează reciproc formarea identităților și intereselor actorilor, precum și dependența fundamentală a ordinii globale de context.

O abordare realistă a acestei probleme este cea propusă de G. Rosenau, care a folosit noțiunea de „guvernare globală” pentru a descrie procesele și mecanismele de reglementare a relațiilor actorilor interdependenți în absența unui singur centru de putere politică în sistemul internațional. Omul de știință definește guvernarea globală drept „guvernare fără guvern” (o formulă faimoasă care a devenit un fel de clișeu în studiile politice internaționale), marcând prin apariția sa tranziția de la etatism la integrare. În general, prin recunoașterea anarhiei fundamentale a guvernantei globale, Rosenau încearcă să deducă „măsura în care funcțiile de guvernare sunt realizate în politica mondială în absența unei instituții de management specializate”. Cu alte cuvinte, Rosenau trage o concluzie privind implementarea funcțiilor manageriale de către actorii non-guvernamentali. Astfel, el înțelege prin ordine mondială un set de condiții și modele universale, diverse, fundamentale și dinamice, prezente în fiecare regiune, țară, interacțiune internațională, mișcare socială și organizație comercială și reprezentate la nivel internațional. Bazându-se în conceptualizarea sa asupra paradigmei constructiviste, G. Rosenau a ajuns la concluzia ca ordinea mondială se mentine la 1) nivelul „ideațional” / intersubiectiv; 2) nivelul comportamental / obiectiv; 3) un nivel integrat / politic cu scopul de a crea baza pentru cooperare și a obține un beneficiu colectiv în politica mondială. În plus, potrivit lui Rosenau, ordinea globală depinde de context și de condițiile materiale.

Deși unele aspecte ale guvernării globale se reflectă totuși în diferite curente ale teoriei relațiilor internaționale, nici una dintre paradigme nu a reușit să surprindă complexitatea acestui fenomen. De altfel, supunerea la o analiză critică ne permite să elaborăm o imagine complexă a ordinii globale, luând în considerare tendințele actuale, stabilind baza teoretică pentru o conceptualizare adecvată a guvernantei globale.

Deci, arhitectura ordinii globale este anarhică, dar nu așa cum o înțelege realistul (ca „stare de război etern”), ci ca un sistem ordonat format dintr-o multitudine de actori și o varietate de interese într-un sens ideatic și inter-subiectiv. Este important să se țină seama de fap-

tul că statele continuă să rămână actori activi și semnificativi în cadrul ordinii globale. Or, poziția statelor nu mai este la fel de decisivă ca înainte. Rolul central al statelor a fost condiționat din punct de vedere social și bazat pe consens. Forța relativă, puterea și setul de funcții ale statelor și ale altor actori depind de context, dar ordinea distribuției lor și structura internă se schimbă pe parcursul timpului. Spațiul guvernării globale include toate activitățile care depășesc limitele statale și ia în considerare (cel puțin, ar trebui să ia în considerare) semnificația ideilor și identitatea actorilor, aceștia având o influență decisivă asupra formării sistemului și a instituțiilor internaționale. În cele din urmă, puterea relativă pare a fi o construcție socială, care funcționează pe baza unui contract social. Puterea relativă a unui actor și distribuția puterii în cadrul unui sistem global de guvernare sunt determinate de cei ale căror interese, în perioada respectivă de timp, sunt cele mai importante pentru ordinea globală. Pe scurt, ordinea globală este un sistem global dinamic, cuprinzător, multi-nivel, ordonat și complex, în care numeroase state și actori nestatali cu identități și interese diferite și acces inegal la sursele de putere îndeplinesc funcția colectivă a reglementării globale.

De altfel, este evident că până și concluziile sugerate mai sus răspund cu greu la întrebarea: ce reprezintă guvernarea globală? Și această dificultate, iar mai exact confuzie în definirea fenomenului (sau proiectului?) este fundamentală pentru analiza politică internațională modernă. Abordarea dominantă în concepțiile occidentale este ceea ce ei numesc „guvernare globală”, viziunea acesteia din urmă reprezentând un fel de conglomerat de căi și instrumente pentru realizarea obiectivelor de către actorii politicii globale. Cu alte cuvinte, este vorba despre procesul de interacțiune dintre diferiți actori (indivizi, instituții etc.) în încercarea de a coordona sau de a reconcilia interesele conflictuale prin practica decizională colectivă în diferite domenii care depășesc frontierele de stat.

De exemplu, conform definiției date de Comisia ONU privind guvernarea globală, „managementul” implică o varietate de modalități și mijloace prin care indivizii și organizațiile, publice și private, rea-

lizează interese comune. Punctul esențial al acestui sistem de opinii este postulatul cu privire la creșterea interdependenței și constituirea unei structuri din ce în ce mai complexe a interacțiunii dintre actorii globali, care astăzi este dificil de a fi pusă la îndoială.

Cercetătorii folosesc, de fapt, noțiunea de conducere pentru a denumi totalitatea formelor coexistente de reglementare colectivă a proceselor sociale, inclusiv autoreglementarea societății civile, acțiunile comune ale actorilor de stat și privați și exercitarea puterii de către guvernele oficiale. În această abordare teoretică vorbim despre schimbări structurale în societatea mondială, care au făcut posibilă autoreglementarea sa sistemică relativă. În acest sens, A. Ciumakov face o analogie adecvată, în opinia noastră, cu autoreglementarea naturală a ecosistemelor.

El atrage atenția asupra faptului că diferența esențială dintre sistemele sociale și sistemele biosferice este rolul semnificativ al principiului activ în dezvoltarea lor. Adică sistemele publice ar trebui să fie caracterizate de capacitatea nu numai de autoreglementare, ci și de gestionarea parametrilor de dezvoltare. Insistând asupra necesității de a împărtăși funcțiile de management și reglementare, A. Ciumakov descrie diferențele dintre ele, după cum urmează. „Astfel, reglementarea trebuie înțeleasă ca un proces spontan sau acțiuni deliberate menite să asigure funcționarea unui anumit sistem în cadrul parametrilor specifici prin mijloace naturale sau artificiale. <...> Managementul, spre deosebire de reglementare, nu apare în mod natural și nu se produce spontan. Întotdeauna, presupune existența unui factor subiectiv și se caracterizează printr-o structură mai complexă a relației dintre subiect și obiect.” Managementul, spre deosebire de reglementare, este deci o acțiune conștientă, planificată și deliberată bazată pe feedback și pe principiul creativ. „De aici, managementul, în general, și managementul global, în special, nu pot apărea accidental sau doar din cauza evoluției naturale a evenimentelor, într-un mod natural”, scrie A. Ciumakov. În cazul dat, desigur, se poate argumenta că interpretarea lui G. Rosenau presupune, de asemenea, existența unor subiecte de guvernare globală – un sistem multiplu și complex

de idei, interese, instituții, actori, mișcări și relații independente și interdependente care exercită funcții manageriale. Răspunsul la această obiecție constă în analiza schimbărilor calitative în natura subiectivității politicii mondiale de-a lungul căii de dobândire a caracteristicilor globale. Întrucât este vorba despre o guvernare globală, nu este absolut corect să privim ca subiect un anumit set de actori care reprezintă interese conflictuale și funcționează în realități de valoare diferite. În actualul sistem mondial, este oportun să se identifice exact procesele de reglementare, care caracterizează funcția de aliniere spontană a ordinii globale în contextul real, printr-o structură complexă și multilaterală a interacțiunilor dintre actorii globali. Și această reglementare este realizată situațional și, din păcate, nu presupune o stabilire globală a obiectivelor și, chiar mai mult, o planificare pe termen lung. Unele elemente ale conducerii pot fi văzute chiar astăzi – exemplul ONU, pe platforma de discuții a căreia a fost lansată chestiunea privind necesitatea căutării unui nou model pentru dezvoltarea civilizației. Cu toate acestea, încă nu putem vorbi despre guvernarea globală ca o funcție reală și efectiv realizabilă a civilizației mondiale. În măsura în care auto-organizarea ulterioară a sistemului global al subiectivității politice mondiale în perspectiva evoluționistă a tranziției spre dezvoltare durabilă va conduce la formarea unui singur subiect al politicii globale și a activității globale în toate perspectivele sale, va fi posibil să se vorbească despre funcțiile de putere globală ale acestui subiect.

C. Dingwert și F. Patgberg atrag atenția asupra diferențelor dintre guvernarea globală ca concept analitic și guvernarea globală ca program politic.

Raportul Comisiei Bundestagului german, „Globalizarea economiei mondiale: provocări și răspunsuri”, menționează, de asemenea, că „guvernarea globală este mai degrabă o viziune decât o descriere a stării actuale a sistemului internațional”. În plus, pentru conceptele moderne occidentale de guvernare globală, destul de ciudat, lipsa unei viziuni sistematice a problemelor de „management global” este tipică. În majoritatea lucrărilor pe această temă, ideea fundamentală

potrivit căreia principala condiție „cognitivă” pentru interesul sporit față de teoria și practica guvernării globale este discrepanța dintre nivelul ridicat al dezvoltării economiei globale și organizația politică globală „rămasă în urmă”, care a dat naștere unui sentiment de creștere a haosului și dezechilibru, materializat în mod semnificativ în conflictele globale ale secolului al XX-lea. De exemplu, N. Angell a intrat în manualele de relații internaționale ca un om care, până în 1914, a apărat poziția că războiul mondial nu va începe, deoarece nu aduce beneficii țărilor dezvoltate și va însemna sinucidere economică. Este postulat un fel de dualism sistemic economic și politic. În acest sens, potrivit unor cercetători, scopul principal al guvernării globale este de a readuce pârghiile controlului social asupra forțelor pieței pierdute în cursul globalizării. Cu toate acestea, din punctul nostru de vedere, problema nu constă în pierderea istorică a stării de incoerență politică și economică, ci în viciozitatea actualului model economic-centrist al dezvoltării nesustenabile care a pus umanitatea pe pragul unei crize antro-po-ecologice.

Cu această tendință, un alt dezavantaj semnificativ al abordărilor moderne ale guvernării (inclusiv globale) este strâns legată de practica analitică, și anume, o anumită tendință de a „emascula” din ea semnificații și aspecte politice și etice. Gestionarea în această perspectivă este considerată ca activitate pur tehnică, administrativă, neutră din punct de vedere etic și în mod fundamental „centrată pe aspectul economic”. Începând cu anii 1970, încercările nereușite de a stabili un dialog între Nord și Sud și formarea unei noi ordini economice internaționale (o interdependență sporită) au condus la un fel de depolitizare a instituțiilor economice internaționale, care de fapt au devenit din ce în ce mai înstrăinate de discursul politic mondial, sursa cărora au fost prioritar SUA. Ideea postbelică de convergență a politicii și a economiei în numele menținerii păcii și a comerțului liber s-a dovedit a fi prea schematică în cadrul ordinii internaționale existente.

Între timp, este trecut cu vederea în mod accidental sau intenționat faptul că actorii de conducere nu sunt deloc imparțiali în

îndeplinirea sarcinilor lor. Cei mai mulți dintre aceștia sunt actori politici conștienți cu agende diferite sau similare. Această afirmație este valabilă atât pentru instituțiile internaționale oficiale, cât și pentru actorii nestatali.

O serie de cercetători economici consideră soluționarea contradicțiilor legate de cooperarea globală în aplicarea conceptului bunurilor publice globale, adică a acelor beneficii pe care nu sunt capabile să le producă în volumul necesar (și, uneori, deloc) piața globală. Disponibilitatea acestor bunuri este condiționată de eficacitatea cooperării internaționale; condițiile necesare pentru producerea unor astfel de beneficii sunt cooperarea (un mediu internațional prietenos) și implicarea tuturor actorilor majori în politica mondială. De exemplu, acești autori remarcă în mod rezonabil că nu există așa-numitele mecanisme de auto-corectare a pieței pentru reducerea emisiilor de gaze cu efect de seră sau pentru conservarea biodiversității. În acest sens, ei văd convergența teoriei alegerii raționale și cooperării internaționale. R. Letam, criticând susținătorii conceptului de „reglementare globală a proceselor economice”, notează că aceștia tind să ignore întrebări precum „Ce se opune guvernării”, „Cum să distingă guvernarea de procesele de rezistență, dictatură sau protest? ”, „Ce nu este un obiect al managementului și care este soarta lui?”. Potrivit cercetătorului, abordarea actuală, care se reflectă, printre altele, în rapoartele Comisiei privind guvernarea globală, exclude discuțiile politice și, prin urmare, politica ca atare. Omul de știință se plânge de absența unor încercări reale de analiză teoretică și semnificativă a legăturilor dintre conducere, state, societățile civile naționale și noile forme sociale, cu care se asociază atât de multe speranțe pentru viitorul ordinii mondiale. Asupra acestui aspect atrage atenție nu numai G. Rosenau. Astfel, F. Patgberg subliniază trei „lacune” în versiunile moderne ale conceptului de guvernare globală: 1) managementul global este conceput ca funcționare a unei structuri omogene; Experiența OCDE este deseori supraestimată și absolutizată; 2) tendința spre reglementare și mecanismele de reglementare creează dificultăți în analizarea fenomenului de necontrolabilitate („antiguvernament”);

3) accentul pus pe rezolvarea problemelor privează conceptual de capacitatea de auto-reflecție critică, deci, de componenta politică.

Drept urmare, cele mai abstracte abordări ale definiției noțiunii de guvernare globală, conținând un aspect normativ, par a fi relativ adecvate, dar, de regulă, ele sunt insuficiente pentru o conceptualizare completă a acestei noțiuni. De exemplu, D. Stocker definește managementul ca o activitate umană asociată cu crearea condițiilor pentru formarea unui set regulat de reguli și acțiuni colective. T. Weiss implică managementul colectiv sub conducerea globală în scopul descoperirii, studierii ulterioare sau rezolvării problemelor mondiale care depășesc sfera soluționării lor la nivel de stat.

În ciuda faptului că în ultimul deceniu a fost dezvoltat un volum impresionant de literatură (în special occidentală) cu privire la problemele guvernării globale, nu există încă o definiție general acceptată a conceptului acestui fenomen, fără a menționa nici măcar o teorie holistică pe această temă. Cercetătorii occidentali se concentrează asupra a trei aspecte-cheie ale transformării realității politice internaționale în jurul căreia se construiește logica analitică a așa-numitului concept de guvernare globală: rolul calitativ nou al actorilor nestatali, interdependența tot mai mare dintre diferitele niveluri de participare politică și apariția unor noi mecanisme de reglementare și control. În același timp, în lucrările analitice care există deja pot fi găsite multe considerații demne de remarcat cu privire la calitățile (proprietățile) pe care ar trebui să le aibă guvernarea globală pentru dezvoltarea armonioasă a civilizației umane.

În 2009, programul „Dimensiunile sociale internaționale ale schimbărilor globale în mediul înconjurător” (Consiliul Internațional pentru Științe Sociale) a lansat proiectul „Guvernanța Sistemului Pământ”, bazat pe cercetarea teoretică a profesorului olandez F. Birman. Unul dintre adepții conceptului de guvernare a sistemului pământesc, F. Patgberg, printre cerințele logicii globale de dezvoltare a unei teorii cuprinzătoare de management la nivel mondial, subliniază următoarele: este necesară tot mai mult o teorie a transformării decât o teorie a stabilității; ea trebuie să reprezinte o imagine holistică a

relației dintre structură și factorii sociali și nu să le studieze separat; această teorie ar trebui să aibă o poziție intermediară între „taberele” raționaliștilor și constructiviștilor. D. Messner, în articolul său „Arhitectura ordinii mondiale”, identifică șase dimensiuni ale guvernării globale: 1) arhitectura policentrică a guvernantei globale, care este exprimat prin căutarea de soluții colective și procese bazate pe sistemul de „suveranitate divizată”; 2) o varietate de actori; 3) diversitatea formelor de cooperare internațională (între sectoarele public și privat); 4) asimetria guvernantei globale, situată la intersecția intereselor naționale, a relațiilor de putere și a necesității rezolvării în comun a problemelor; 5) versatilitate și niveluri multiple; 6) o transformare decisivă a politicii și a instituționalizării inovatoare, cu scopul de a adapta instituțiile de guvernare ale statelor individuale la noile realități. J. Baughton și C. Bradford reamintesc că guvernanta globală implică cel mai înalt grad de coordonare în interacțiunea subiecților, universalizarea programelor și existența unui sistem global de supraveghere. În prezent, oamenii de știință notează că „există mulți participanți independenți, atât publici, cât și privați, fiecare dintre aceștia fiind ghidat de propriile scopuri și priorități, are proprii clienți și alegători, și-a dezvoltat propria limbă tehnică și cultură organizațională și își îndeplinește propriul mandat și funcțiile-cheie specializate”. Ca rezultat, mulți actori globali activi protejează efectiv grupurile de interese pe care le reprezintă, „însă niciunul dintre ele nu poate fi declarat reprezentând interesele întregii lumi”.

Astfel, guvernarea globală, chiar și în cele mai abstracte și generale forme, încă nu există. În această privință, se pune întrebarea: ce, dacă nu guvernare globală, este această nouă realitate mondială complexă, extrem de complicată, multiplă, care reunește multe niveluri și subiecte, caracterizată prin distribuția asimetrică a resurselor puterii, realizată prin diverse mijloace și căi de către actorii sociali, ale căror activități de acum înainte pot fi numite globale? Potrivit lui A. Zinoviev, „nu există un guvern mondial, asemănător guvernelor unor țări, ci supercomunitatea mondială. Letam subliniază că astăzi putem vorbi doar despre „comunitatea globală”, care, în opinia sa,

este lipsită de funcții politice. Omul de știință scrie: „Putem observa numai un context social deschis și instabil („comunitatea globală”), pe care urmează să-l gestionăm. <...> Întrebarea este cum poate să apară o societate politică – o anumită comunitate care se concepe pe sine ca un câmp sau spațiu de acțiune politică sau de protest și care, ca să spunem așa, este capabilă să administreze administrația”. El subliniază, de asemenea, că managementul poate fi eficient numai atunci când se bazează pe valori comune și exercită funcții care asigură supraviețuirea sistemului, altfel este complet absent.

Guvernanța globală ar trebui să acționeze prin aplicarea unei „forțe moi”, nu a unei „forțe dure”. De asemenea, trebuie remarcat faptul că guvernarea globală ar trebui să funcționeze în cadrul unui proces politic deschis, nu a unui birocratic, și să fie mai mult integrată decât cea specializată. Ultimul aspect pe care ar fi bine să-l abordăm în cadrul acestei probleme este așa-numitul concept al guvernului global. Trebuie să spunem că, până acum, știința încă nu a propus modele reale viabile ale guvernului global. Cel mai adecvat dintre acestea este ideea reformării Organizației Națiunilor Unite pentru a deveni un organism mai eficient și mai reprezentativ la scară globală.

Este posibil ca guvernul global să apară în viitor ca o formă instituțională reală centralizată a guvernantei globale, cel mai probabil ca formă evolutivă. Este greu să nu fim de acord cu observația lui Martin: „Dacă „suveranitate” înseamnă autonomie absolută în afacerile interne și independență absolută în afacerile externe, atunci sistemul constituit din peste 190 de unități teritoriale (în termeni moderni), fiecare urmărind interese economice, politice și militare egoiste, ar trebui să devină un sistem al războiului etern sau de amenințare cu războiul”. Totuși, se pare că a vorbi despre guvernarea globală ca despre o instituție de putere universală de importanță globală, astăzi, înseamnă complicarea dialogului politic global, care și așa este dificil și contradictoriu. C. Serfati, în eseu său „Transformarea guvernării globale”, atrage atenția în mod corect asupra faptului că în cazul „governance” este vorba mai degrabă de metodele de guvernare (despre care, în special, scrie G. Rosenau), în timp ce

exercitarea centralizată a autorității presupune prezența unui „government”. În ciuda limitărilor conceptuale și instrumentale, managementul, înțeles ca un set de metode, se bazează nu pe principiul dominării, ci a coexistenței și cooperării.

În rândul cercetătorilor moderni nu există un consens cu privire la natura actorului în guvernanta globală și la legitimitatea încadrării în acest process a unui sau altui tip de actori. Unii autori, de exemplu, consideră că tot ceea ce se referă la autoritatea exercitată de structurile oficiale ar trebui să fie referit la „guvern” (government), în timp ce „managementul” presupune activitatea actorilor privați. În această privință, abordarea cea mai potrivită pare a fi a lui Rosenau, pentru care noțiunea de guvernare este mai generală și mai amplă decât conceptul de guvern, deoarece acoperă atât instituțiile guvernamentale, cât și mecanismele neguvernamentale pentru realizarea obiectivelor și satisfacerea nevoilor. În plus, este pus în aplicare în absența unui așa-numit agent mondial de putere suveran. În acest sens, guvernanta globală ca mecanism este fundamental diferită de conducerea administrativă directă exercitată de statele suverane pe teritoriul lor. Ca un alt argument comun împotriva conceptului de guvern global (federalismul global) sunt invocate dificultățile evidente în construirea unei cetățenii globale (identitate globală) într-un mediu social foarte eterogen. În plus, scepticismul determină aplicabilitatea principiilor guvernantei democratice la scară globală, presupunând primatul voinței majorității. Acest lucru este posibil doar în condițiile existenței unei identități globale, acest obiectiv fiind greu de atins.

Așadar, este evident că astăzi nu putem vorbi nu numai despre o metateorie generală a guvernării globale, ci nici măcar despre unele forme administrative eficiente de implementare a deciziilor și a mecanismelor de reglementare politică. Este clar că, în ansamblul său, guvernanta globală poate apărea doar în viitor, atunci când societatea mondială va trece la etapa unei tranziții dirijate spre o dezvoltare durabilă. Or, pentru ca o astfel de tranziție să devină posibilă, este important să lucrăm astăzi la crearea unor „forme și mecanisme accep-

tabile pentru toate națiunile comunității mondiale de transferare a autorității nu numai la nivel internațional, ci la un nivel global adecvat soluționării eficiente a problemelor și integrării proceselor globale în strategia supraviețuirii umane”. Conștientizarea legăturii sistemice-instituționale a principalelor componente și linii de activitate pentru asigurarea supraviețuirii omenirii și biosferei trebuie să înlocuiască prioritatea economiei modelului de dezvoltare modernă. Este vorba despre formarea structurilor și sistemelor de management politic al proceselor planetare, globale nu numai în termenii „mandatului” lor, ci și în conținut. Gestionarea proceselor moderne care au loc în modelul de dezvoltare nesustenabilă, ca obiectiv final al eforturilor intelectuale de a crea mecanisme pentru guvernanta globală, este un alt program de blocaj. Exact așa arată realizările din ultimele decenii în domeniul analizelor politice internaționale, deși în ele se pot găsi multe considerente raționale și practice pentru construirea unor forme eficiente de cooperare globală. Guvernarea reală este concepută pentru a promova și a întări tendințele pozitive (progresive) în dezvoltarea globală și a reduce la un nivel acceptabil procesele negative (regresive). Guvernanta globală va fi astfel unul dintre principalii factori în tranziția către o formă sigură de evoluție globală.

În ceea ce privește sfârșitul războiului rece, Fukuyama a proclamat victoria democrației față de totalitarism, subliniind universalitatea valorilor liberale. Pe baza acestor idei și a faptului că procesele globale s-au extins semnificativ, acoperind și componenta politică, au apărut și s-au întărit factori de formare a sistemului pentru răspândirea democrației. Procesele globale au contribuit la mișcarea normelor democratice, a ideilor democratice și a regimurilor democratice. I. Rammonet a scris la mijlocul anilor '90 ai secolului XX despre extinderea semnificativă a numărului de state democratice doar în Europa, în spațiul fostelor țări socialiste, dar și după un sfert de secol de construire a unor state democratice de drept în Europa Centrală și de Sud-Est există diferențe între țările din „Noua Europă” și „Vechea Europă” în cadrul Uniunii Europene.

Democrația reprezintă atât o stare, cât și un proces: ca stare, acesta include valorile democratice care pretind a fi universale. Procesul de construire a unei democrații (stat, societate) este complex, dificil, iar rezultatele cel mai adesea nu justifică așteptările.

Trecerea la un regim politic democratic și consolidarea bazelor democratice ale statului se realizează prin intermediul mecanismelor democrației electorale și depind de natura procesului electoral. Globalizarea a fost concepută pentru a promova difuzarea practicilor democratice în procesul electoral și a asigura transparența și competitivitatea, cea mai bună exprimare a voinței cetățenilor și constituirea bazelor pentru dezvoltarea democratică. În plus, țările europene pot să se adreseze Comisiei de la Veneția și Oficiului OSCE pentru instituții democratice și drepturile omului, deciziile (avize) cărora au caracter consultativ.

Republica Moldova a apelat de mai multe ori la aceste structuri pentru a se asigura că deciziile adoptate sunt în conformitate cu normele democratice, inclusiv cele referitoare la schimbarea sistemului electoral al alegerilor parlamentare. Comisia și Biroul, într-o declarație comună, nu au recomandat modificarea sistemului electoral actual, deși au subliniat dreptul suveran al fiecărui stat de a face modificări. Esența problemei a fost că sistemul electoral mixt, spre deosebire de cel proporțional cu liste închise, care funcționează în Republica Moldova din 1994, poate fi subordonat unor interese speciale din partea oamenilor de afaceri și, astfel, nivelul de voință democratică a cetățenilor va scădea. Astfel, factorul determinant nu constă în natura unui sau altui sistem, ci mediul și subiecții care implementează sistemul electoral concret. În condițiile slăbiciunii statului de drept, procesul electoral riscă să fie subminat de influența unor interese înguste de partid sau de grup. Pentru a evita pericolul, este necesar să se ghideze de principiile și normele democratice și să le pună în aplicare.

Influența proceselor de globalizare asupra instituțiilor alese prin vot direct se manifestă în mod clar în funcționarea Parlamentului European. Deputații sunt aleși din statele membre conform cotelor, în

funcție de numărul populației, însă în Parlament formează fracțiuni pe criteriul ideologic-doctrinar, așa-numitele partide europene, indicând astfel prioritatea comunității europene față de statul național (privat). De asemenea, trebuie remarcate adunările parlamentare ale unor instituții de cooperare multilaterală, în care deputații sunt delegați de structurile legislative naționale și, prin urmare, privatul coexistă cu generalul. În acest sens, trebuie remarcate: Organizația pentru Securitate și Cooperare în Europa, Organizația Tratatului Atlanticului de Nord și Comunitatea Statelor Independente.

Bibliografie

1. Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău: F.E.-P. Tipografia Centrală, 2018.
2. Электоральные процессы в Республике Молдова: реальность, тенденции и перспективы. Кишинэу: Princeps, 2015.
3. Федотова В. Меняющийся мир и глобализация. Знание. Понимание. Умение 2005. №1.
4. Панарин А. Искушение глобализмом. М. Эксмо. 2003. с.256-257. <http://biblioteka.cc/topic/77445-77445/>.
5. Бек У. Космополитическая глобализация // Россия в глобальной политике. 27.10.2003 // <http://www.globalaffairs.ru/articles/2328.html>.
6. Hoffman S. The Clash of Globalizations.// Foreign Affairs.July/August <http://ocean.otr.usm.edu/~w416373/PS%20331/clash%20of%20globalizations.pdf>;<http://www.globalaffairs.ru/numbers/2/1958.html>.
7. Nouriel Rubin Globalization's Political Fault Lines. Jul 4, 2016 <https://www.projectsyndicate.org/commentary/globalization-political-fault-lines-by-nouriel-roubini-2016-07?barrier=accesspaylog>
8. Шумилов А. Модернизация общества и электоральный процесс: проблемы и подходы // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 220-225.

9. Амелин В., Устименко С. Демократия и организация выборов в правовом государстве // Выборы в органы власти современной России: проблемы теории и практики. М., 1996.
10. Лин Ыа Чуань Процесс демократизации в условиях политических трансформаций.2001. Человек и наука. <http://cheloveknauka.com/protsess-demokratizatsii-v-usloviyah-politicheskikh-transformatsiy>
11. Dix Robert H. Democratization and the Institutionalization Politics of Latin American Political Parties. Comparative Political Studies 24-4(Jan): 488-511.1992.
12. Remmer K.L. Democracy and Economic Crisis.The Latin American Experience World Polities 42-3(April): 315-335.
13. Seymour Martin Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review, Vol.85, No.1 (March): 77-96.
14. Ключко Е. Электоральная власть и процесс демократизации в латиноамериканских федерациях. Право и управление. XXI век. №3 (20)/2011 http://www.pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/09_klochkoa.pdf
15. Галкин А. Глобализация и политические потрясения XXI века. Полис. 2005. № 4.
16. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. 2003.
17. Лебедева Т. Геополитика. Глобализация и демократизация как процессы, трансформирующие геополитическое пространство. <http://uchebnik-online.com/129/541.html>
18. Щенников А. Глобализация и демократизация. http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt141/wt141_28.pdf
19. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2004. – 188 с.
20. Globalization theories <http://sociology.emory.edu/faculty/globalization/theories03.html>
21. Чепель С. Консолидация «новых демократий» в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Вестник Финансового университета, 2015.

22. Helen V. Milner and Bumba Mukherjee. Democratization and Economic Globalization. *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2009. 12:163–81 The Annual Review of Political Science polisci.annualreviews.org.
23. Siri Gloppen and Lise Rakner Globalization and Democratization: Challenges for Political Parties. *Essays in Honor of Lars Svåsand*, 2007.
24. Why elections are bad for democracy. Our voting system worked well for decades, but now it is broken. There is a better way to give voice to the people. by David Van.2016Reybrouck. <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/29/why-elections-are-bad-for-democracy>
25. *A World Parliament: Governance and Democracy in the 21st Century* by Jo Leinen and Andreas Bummel. *Democracy Without Borders*, Berlin, 2018. Translated from German by Ray Cunningham. 422 pp.
26. *The European Parliament*. Richard Corbett; Francis Brendan Jacobs; Darren Neville London : John Harper Publishing, 2016, 9th edition.
27. *The European Parliament and Brexit (Part II)* by Francis Jacobs (formerly European Parliament staff), March 15, 2018.

Andrei DUMBRĂVEANU,
dr. în sociologie, conf. univ.,
Facultatea Jurnalism
și Științe ale Comunicării, USM

ANALIZA INFLUENȚEI PRESEI INTERNAȚIONALE ASUPRA ACTIVĂRII PARTICIPĂRII ELECTORALE A CETĂȚENILOR

1. Instituția electorală atrasă în procesul globalizării

Instituția electorală ilustrează procesul dezvoltării democrației organizate în baza alegerilor libere și corecte de către autorități competente, conform prevederilor legale. Autoritatea împuternicită prin lege să organizeze procesul electoral în Republica Moldova este Comisia Electorală Centrală (CEC). Înființată în 1997, odată cu adoptarea Codului electoral de către parlament, CEC, timp de două decenii, parcurge calea acumulării de cunoștințe teoretice și de practici de mobilizare a populației și a autorităților la edificarea unui sistem democratic, conform standardelor de care se conduc statele înaintate, unde sunt stabilite deja norme avansate de trai și conduită social umană. Ne propunem să reliefăm activitatea CEC într-o perfecționare și modernizare a sistemului electoral în Republica Moldova, colaborarea ei internațională pe multiple planuri la nivel regional, continental, global. Vom analiza rezultatele obținute și expuse în rapoartele dedicate celui de-a 15-a aniversări de la înființarea CEC [1] și a celor 20 de ani de activitate permanentă. [2]

Odată cu proclamarea independenței și suveranității, Republica Moldova a declarat deschidere către țările lumii pentru făurirea statului de drept, a democrației participative, a unei societăți a comunicării și transparenței.

În societatea comunicării, ca oamenii să aibă încredere în autoritățile statului și să manifeste activism civic, CEC consideră prioritară utilizarea tehnologiilor moderne în procesul electoral. Începând cu anul 2008, CEC contribuie la elaborarea și implementarea „Legii cu privire la sistemul informațional automatizat de stat (SIAS) „Alegeri”. Conform prevederilor acestei legi a fost elaborat „Registrul electronic al alegătorilor”. Pentru valorificarea potențialului votului electronic, în cadrul strategiei naționale de edificare a societății informaționale „Moldova electronică”, CEC caută căi și soluții, studiază rezultatele experiențelor înaintate, acumulate în statele cu tradiții democratice, unde există sisteme electorale performante.

Tranziția la economia liberă de piață a însoțit pauperizarea cetățenilor din toate straturile sociale. Pe de altă parte, oamenii beneficiază de drepturile liberei circulații. Astfel, Republica Moldova se confruntă cu un proces de migrație, pe care populația ei nu l-a cunoscut niciodată. În noile circumstanțe, pentru CEC devine acută informarea și educarea electorală a cetățenilor Republicii Moldova, aflați la munci în afara țării, organizarea și desfășurarea alegerilor la secții de votare peste hotare.

Procesul electoral este complex, multilateral și conține în sine activismul, culturalizarea cetățenilor în aspect participativ decizional. Comisiei electorale îi revine un segment important pe traseul formării cunoștințelor și responsabilităților la școala democrației și a educației civice.

Pentru a-și atinge scopurile și obiectivele propuse, CEC inițiază relații și multiple activități de colaborare cu instituții omoloage și parteneri externi pe care le stabilește direct sau prin intermediul Ministerului Afacerilor Externe și Integrării Europene (MAEIE).

Dintre aceste activități, menționăm:

- participarea reprezentanților CEC la evenimente internaționale și regionale, observarea alegerilor și schimburi de experiență cu autoritățile electorale din alte state;
- organizarea conferințelor internaționale;
- participarea reprezentanților CEC la întrunirile dintre autori-

tățile publice din Republica Moldova și organizațiile partenerie internaționale și din străinătate;

- colaborarea cu misiunile de observare și oferirea asistenței necesare în vederea observării alegerilor;
- întrevederi dintre conducerea CEC și partenerii de dezvoltare;
- prezentarea pentru partenerii externi a informației cu privire la activitatea CEC, realizarea angajamentelor în domeniul electoral și implementarea planurilor de acțiuni semnate între Republica Moldova și organizațiile internaționale.

Instituționalizarea relațiilor dintre autoritățile electorale din regiune intensifică colaborarea acestora, face posibilă realizarea proiectelor de importanță locală, națională, regională. Organizarea reuniunilor deschide oportunități pentru discuții, schimb de experiență, expuneri ale experților pe marginea unor probleme deja soluționate în țările care au parcurs trasee similare, face posibilă îmbunătățirea legislației și a practicilor electorale. Reuniunile sunt convocate cu sprijinul și suportul asociațiilor non-profit, a fundațiilor neguvernamentale internaționale. Prezentăm în continuare instituțiile internaționale cu care CEC colaborează sistematic și unele aspecte de fond ale relațiilor de colaborare. Datele sunt extrase din capitolul „Relații externe ale Comisiei Electorale Centrale” expus în raportul „Comisia Electorală Centrală la 20 de ani de activitate permanentă”. **Asociația Oficialilor Electorali din Europa (ACEEEO)**, instituție regională non-profit, independentă de partidele politice și guvernele naționale, activează în conformitate cu dreptul internațional. Principalele obiective ale asociației sunt: stimularea cooperării internaționale; sprijinirea democrației prin asigurarea inviolabilității drepturilor electorale; promovarea instituționalizării și profesionalizării proceselor democratice din regiune; acordarea asistenței în domeniul electoral și crearea unui centru regional complex de informații. Această asociație a reușit să creeze o platformă solidă pentru efectuarea schimburilor de experiență între diferite state, să sprijine crearea sistemelor electorale și a autorităților electorale în noile democrații apărute după 1990, să contribuie la integrarea a 10 state în Uniunea Europeană, să desfă-

șoare proiecte pe toate continentele lumii, să organizeze expoziții în ideea modernizării și tehnologizării procesului electoral.

Anual, asociația organizează Reuniunea Adunării Generale a ACEEEO și o conferință cu o anumită tematică generală, pe marginea căreia discută oficialii electorali din statele membre și experții internaționali din domeniul electoral. Pe lângă tematica de bază, reprezentanții statelor membre ale ACEEEO susțin comunicări privind experiența lor de organizare și desfășurare a alegerilor și referendumurilor pe parcursul anului respectiv și formulează recomandări pentru îmbunătățirea sistemului electoral din fiecare țară participantă. În 1998 CEC a semnat cartea ACEEEO, astfel devenind membru instituțional al acestei organizații. Din septembrie 2013 CEC a obținut 2 mandate de membru al Comitetului Executiv al acestei instituții.

În funcție de temă, la conferințe pot participa și reprezentanții altor autorități publice centrale din Republica Moldova. Astfel, la conferința din 2008 a participat și un reprezentant al Academiei de Științe a Moldovei, care, împreună cu omologul său din Ungaria, a lansat un proiect privind crearea Rețelei Științifice Internaționale a Alegerilor. În cadrul diverselor proiecte de colaborare cu ACEEEO, CEC a participat la înființarea Centrului regional de documentare în domeniul electoral. Din 2009, Comisia Electorală Centrală a devenit partener la proiectul comun al UNDEF și ACEEEO „Calitatea listelor electorale în democrațiile în tranziție”.

În cadrul conferinței anuale din 2009, desfășurate la Erevan (Armenia), Adunarea Generală a ACEEEO a decis prin vot preluarea președinției instituției de către Comisia Electorală Centrală din Republica Moldova, iar în anul 2014, de asemenea, în cadrul Adunării Generale, care a avut loc la București (România), Comisia din nou a preluat președinția pe care a încheiat-o în septembrie 2015.

Aceste evenimente au avut o importanță considerabilă pentru promovarea imaginii Republicii Moldova și au contribuit la intensificarea colaborării dintre CEC și statele membre și parteneri ale asociației. În contextul deținerii președinției, CEC a organizat la Chișinău în 2015 două ședințe de lucru ale Comitetului Executiv al Asociației și cea de-a 24-a Conferință anuală a Adunării Generale a ACEEEO.

Asociația autorităților electorale din întreaga lume (A-WEB) este constituită în anul 2013 la Seul, Coreea de Sud, și are curent 106 membri. Secretariatul Asociației se află la Seul, iar președinția pentru perioada 2017-2019 este deținută de România. CEC a devenit membru al asociației în anul constituirii ei, ulterior, în 1 2015, fiind aleasă și membru al Comitetului Executiv.

A-WEB susține programe de consolidare a capacităților funcționarilor electorali; promovează pregătirea studiilor, analizelor, bazelor de date cu informații utile; oferă suport pentru implementarea tehnologiilor informaționale în managementul electoral; sprijină vizite de studiu pentru membrii ei în statele în care au loc alegeri. Pentru a pune bazele unor democrații durabile, A-WEB a semnat acorduri de colaborare cu 8 organizații și a dezvoltat parteneriate cu alte instituții internaționale ce activează în domeniul electoral.

La baza cooperării statelor din regiunea Europei de Est și a Asiei Centrale stă „Protocolul participanților la prima reuniune a reprezentanților instituțiilor electorale”, care a avut loc la Sighnaghi, Georgia, în 9-11 februarie 2011. Documentul a fost semnat de către autoritățile electorale centrale din Republica Belarus, Bosnia și Herțegovina, Republica Bulgară, Georgia, Republica Letonă, Republica Lituania, Republica Macedonia, România, Republica Slovenia, Republica Moldova, Ucraina și are drept scop consolidarea cooperării regionale între autoritățile electorale, promovarea relațiilor personale și profesionale dintre autoritățile electorale și încurajarea relațiilor multilaterale dintre autoritățile electorale centrale din regiune. Participanții la for au decis invitarea și a reprezentanților altor state din Europa și CSI.

Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare din Moldova (PNUD) conlucrează cu CEC din anul 2008. PNUD a acordat suport guvernului la realizarea Strategiei Naționale de edificare a societății informaționale – „Moldova electronică” (e-Guvernare), suport pentru elaborarea unui sistem integrat de administrare electorală, specializat IT, de susținere a activității organelor electorale de orice nivel. În acest context, PNUD a lansat „Suport Electoral pentru Moldova”,

conceput pentru un singur ciclu electoral de 4 ani, ale cărui scopuri asigurau consolidarea capacității organelor electorale și a personalului acestora; îmbunătățeau procesul de înregistrare a alegătorilor; sporeau participarea la vot a cetățenilor aflați peste hotare, ofereau suport în domeniul legislației electorale și problemelor juridice.

În 2012, PNUD a semnat un acord cu Guvernul Suediei pentru oferirea de sprijin proiectului în perioada 2012-2014, ulterior acesta fiind prelungit până la începutul anului 2017 și finanțat suplimentar de guvernele Norvegiei și Olandei. Astfel, au fost puse bazele unui alt proiect: „Îmbunătățirea calității democrației în Moldova prin suport parlamentar și electoral”, ce a oferit sprijin pe următoarele direcții: egalitatea de gen și drepturile omului, dezvoltarea capacităților instituționale, implementarea cadrului legal privind finanțarea partidelor politice și realizarea reformei de transparențizare a proceselor electorale.

Un nou proiect susținut de PNUD și prevăzut pentru anii 2017-2019 se numește „Consolidarea Democrației în Moldova prin alegeri incluzive și transparente”; acesta va fi implementat în parteneriat cu CICDE, Agenția de Servicii Publice (Serviciul Stare Civilă, Cadastru, CRIS „Registru”), Centrul de Guvernare Electronică, societatea civilă și alți parteneri. Proiectul își propune obținerea următoarelor rezultate: credibilizarea Registrului de Stat al Alegătorilor; consolidarea procesului de pilotare a votului prin internet pentru alegerile din 2018; reforma cadrului legal electoral; desfășurarea programelor de educare electorală adresate îndeosebi femeilor și tinerilor.

După alegerile Parlamentare din 2010, când Consiliul Europei (CoE) a trimis o misiune de observare și a oferit asistență pentru organizarea campaniilor de informare și analiză post-electorală, CEC beneficiază de sprijinul CoE și în perioada dintre alegeri.

„Facilitarea parteneriatului estic” reprezintă un program comun al Consiliului Europei și Uniunii Europene pentru următoarele state: Armenia, Azerbaidjan, Belarus, Georgia, Republica Moldova și Ucraina. Dimensiunea electorală a proiectului – „Susținerea standardelor electorale, în special, în perioadele pre-electorale” – a

urmărit încadrarea procesului electoral în standardele electorale internaționale și a fost implementat în perioada martie 2011-decembrie 2014.

Programul „Facilitarea parteneriatului estic” a fost urmat de o nouă inițiativă a Consiliului Europei – „Cadrul de cooperare programatică CoE – UE pentru țările Parteneriatului Estic (PCE)”, cu implementare în două etape: 2015-2017 și 2018-2020.

În 1999, **CEC a stabilit relații de parteneriat cu Fundația Internațională pentru Sisteme Internaționale (IFES)**. Cu suportul fundației respective, au fost instruiți observatorii la alegerile locale și referendumul republican consultativ, au fost editate 26 broșuri.

Misiunea reprezentanților IFES în RM s-a încheiat în anul 2013, colaborarea cu CEC fiind asigurată ulterior prin intermediul Oficiului regional european cu sediul la Praga, Republica Cehă. Totodată, datorită vecinătății și bunelor relații de colaborare cu CEC Ucraina, anumite acțiuni comune au fost implementate cu asistența IFES Ucraina. În cadrul acestui suport, membri și funcționari ai CEC au participat la seminare, ateliere de lucru și conferințe organizate în Ucraina, Republica Cehă și Republica Moldova.

Parteneriatul CEC cu Organizația Internațională pentru Migrație (OIM) a condus la o bună organizare și desfășurare a alegerilor în secțiile de votare constituite în afara Republicii Moldova în perioada 2009-2010. Cu ajutorul acestei organizații au fost derulate ample programe de informare și educare electorală în rândul cetățenilor Republicii Moldova aflați peste hotare.

În anul 2010, reprezentanții Organizației Internaționale a Francofoniei (OIF) și-au exprimat disponibilitatea de a încadra CEC în activitățile sale și de a trimite observatori la alegerile care se vor desfășura în Republica Moldova.

Ulterior, Comisia a primit invitația Delegației pentru Pace, Democrație și Drepturile Omului (DPDDO), din cadrul OIF, de a participa la Reuniunea președinților comisiilor electorale din spațiul francofon. Evenimentul a avut loc în perioada 21-25 august 2011 la Quebec, Canada. La acel eveniment a participat un reprezentant al CEC.

Principalul scop al reuniunii a fost constituirea „Rețelei competențelor electorale francofone” (RECEF). Printre statele fondatoare ale RECEF sunt: Canada, Belgia, Benin, Burkina Faso, Camerun, Gabon, Mali, Rwanda, Senegal, Tunisia. Ulterior, la RECEF s-au alăturat organizațiile și autoritățile electorale din Burundi, Cote d’Ivoire, Djibouti, Franța, Guineea, Guineea-Bissau, Madagascar, Mauritania, Nigeria, Quebec, Republica Centrafricană, Republica Maurice, Republica Democratică Congo, România, Ciad, etc.

Perfecționarea legislației electorale, deschiderea față de părțile implicate în procesul de vot, aplicarea metodelor și tehnologiilor moderne, orientate către cetățean, menite să stabilească beneficiul interesului public și să construiască relații eficiente cu toate elementele spațiului public și politic atrase în democratizarea societății sunt rezultate ale colaborării CEC cu organisme de peste hotare. Misiunea acestora este monitorizarea proceselor electorale, ale participărilor la conferințe internaționale, la activități de instruire regională. CEC și alte autorități implicate în implementarea procesului de edificare a societății informaționale „Moldova electronică” au beneficiat de asistență tehnică din partea comunității internaționale și schimb de experiență cu statele care au deja o practică avansată în tehnologizarea și informatizarea alegerilor. Vom enumera tematica atelierilor de lucru la care au participat reprezentanții CEC:

1. „Monitorizarea alegerilor cu aplicarea tehnologiilor electronice” – organizator Ministerul Administrației Locale și Dezvoltării Regionale a Norvegiei în Colaborare cu Consiliul Europei de la Oslo, Norvegia.
2. „Alegerile într-o lume schimbătoare” – a opta conferință europeană a organizațiilor de management electoral.
3. „Rolul tehnologiilor informaționale în managementul electoral” – Mombasa, Kenya.
4. „Utilizarea tehnologiilor informaționale și comunicațiilor în procesul electoral” – Bruxelles, Belgia.
5. „Starea actuală și perspective în aplicarea votării electronice în statele membre OSCE” – Viena, Austria.

6. „Sinergii între sistemul de înregistrare a alegătorilor și Registrul Populației: Implicații asupra corectitudinii listelor electorale” – Varșovia, Republica Polonă.
7. „Înregistrarea alegătorilor și listele electorale” – Kiev, Ucraina.
8. „Soluții noi în alegeri” – Tallin, Estonia.
9. „Rolul tehnologiilor de informare și comunicare. Media socială în perioada electorală” – Varșovia, Republica Polonă.
10. „Convocarea comitetului ad-hoc de experți în domeniul standardelor operaționale și legale pentru votarea electronică” – Strasbourg, Franța.
11. „Servicii inovative și operațiuni electorale eficiente” – Borjomi, Georgia.
12. „Utilizarea noilor tehnologii în procesul electoral: provocări, riscuri și perspective” – Kiev, Ucraina.

CEC a participat la unele conferințe consacrate buneii desfășurări cu maximă participare a alegătorilor, organizate în afara Republicii Moldova:

1. Conferința de la Geneva, Elveția, la care au fost reliefate problemele migrației și ale proceselor transnaționale.
2. Conferința organizată de Adunarea Electorală Permanentă a României împreună cu Organizația Națiunilor Unite, la care au fost abordate subiectele securității votului peste hotare, desfășurării votării prin internet, garantării fiecărei țări a dreptului de a deschide fără piedici secții de votare peste hotare.

În cadrul parteneriatului cu CSI, CEC a dat curs invitațiilor venite de la această organizație pentru acreditarea experților electorali și participarea la seminarele destinate observatorilor internaționali și consultanților în domeniul alegerilor în organele puterii de stat ale statelor membre CSI (Sankt-Petersburg, Federația Rusă). Evenimentul a fost consacrat schimbului de experiență privind misiunile internaționale de monitorizare și de acordare a asistenței informaționale observatorilor internaționali din statele membre ale CSI. Delegațiile CEC au fost prezente la Seminarul internațional „Dezvoltarea

legislației electorale în țările CSI: căile de perfecționare și practica implementării” și la Conferința internațională „Dezvoltarea democrației: experiențe din campaniile electorale, rolul legislației și a noilor tehnologii în procesul electoral”.

În 2013, CEC a semnat un acord de colaborare cu Filiala din Chișinău a Institutului Internațional pentru Monitorizarea Dezvoltării Democrației, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor Electorale ale Cetățenilor Statelor-membre ale Adunării Interparlamentare a CSI. Domeniile de colaborare în cadrul acordului includ: schimbul de experiență privind organizarea și desfășurarea alegerilor; perfecționarea legislației naționale privind alegerile; asigurarea realizării și apărării drepturilor constituționale ale cetățenilor; reglementarea juridică a activității partidelor și a blocurilor electorale în cadrul procesului electoral; asigurarea financiară și tehnico-materială a alegerilor; utilizarea tehnologiilor informaționale și a sistemelor moderne de evidență a alegerilor; asigurarea drepturilor subiecților implicați în procesul electoral în perioada agitației electorale; educația electorală și perfecționarea profesională a tuturor subiecților implicați în organizarea și desfășurarea alegerilor.

Analizând parcursul instituției electorale din Republica Moldova, conchidem că aceasta reprezintă produsul tranziției la un regim democratic de guvernare într-o societate a comunicării și transparenței. CEC este organul de stat permanent care în baza prevederilor legale asigură procesul electoral, alegeri libere și corecte. Activitatea CEC reflectă orientările, oportunitățile și realizările instituției electorale. Pentru asigurarea bunului mers al procesului electoral întru edificarea statului democratic, CEC stabilește relații de colaborare și schimb de experiență cu organisme similare din statele vecine, din țările cu tradiții democratice avansate, cu fundații, instituții non-profit internaționale care au misiunea să susțină prin informare, educare, metodologic și tehnic procesele electorale în statele ce au ales drept cale de dezvoltare democratizarea societății. În rezultatul colaborării, CEC implementează practicile electorale avansate, contribuie

la perfecționarea legislației electorale, îmbunătățește procesul electoral și calitatea votului.

Înstituția electorală din Republica Moldova participă pe multiple planuri la procesul electoral, de democratizare a societății și de făurire a unui stat liber și independent, unde se creează condiții ca să prospere valorile și principiile democrației din statele de drept. Deciziile politice sunt luate de cetățeni și ele depind de mai mulți factori, care acționează simultan și pluridimensional. Prin urmare, construirea unui regim democratic viabil este un proces evolutiv în timp și solicită eforturi permanente.

2. Mass-media vs activismul electoral în Republica Moldova

Făurirea unui stat nou suveran, independent și democratic este un proces complex, multidimensional și de lungă durată. Un stat democratic presupune existența unei colectivități umane, constituită istoric și localizată geografic, capabilă să aleagă un grup de conducători cărora le transmite prin vot puterea, atribuțiile de guvernare și de exercitare a autorității publice în numele poporului. Mai bine de un sfert de secol, în noul stat independent Republica Moldova procesele democratice trec prin schimbări subordonate edificării statului de drept, a atragerii populației în procesele decizionale și a asigurării libertății și drepturilor ei de a participa la viața politică, economică, socială, culturală; a respectării drepturilor cetățenilor la informare corectă și la expunerea neconstrânsă de nimeni a opiniilor lor. În statul de drept puterea este cucerită prin mijloace democratice (alegeri libere), există separația puterilor, autorități și instituții, care veghează la respectarea legilor și libertăților fundamentale ale cetățenilor. Mass-media este instituția care contribuie la libera circulație a informației, a ideilor, educă și facilitează formarea opiniei publice, constituind arena dezbaterilor politice, face publică activitatea instituțiilor politice. Astfel mass-media devine teren de manifestare pentru democrația reală, unde sunt expuse intențiile și opiniile vorbitorilor. Mass-media în Republica Moldova este în continuă transformare cantitativă și calitativă. Ea participă la viața politică, prin liderii ei de opinie formează simpatii și antipatii politice, stimulează activismul civic. Absenteismul electoral a devenit obiect de studiu pentru mai mulți politologi, sociologi, juriști din Republica Moldova: I. Mocanu, L. Malcoci, V. Mocanu, P. Varzari, V. Saca, A. Roșca, V. Moșneaga.

Constatăm, grație cercetărilor efectuate de oamenii de știință, că problema principală nu este prezența la urnele de vot, ci calitatea actului electoral, deoarece deseori alegerea nu este conștientă și depinde de mai mulți factori: culturali, economici, politici, psiholo-

gici, mediatici. În această ordine de idei, mass-mediei din Republica Moldova îi revine un spațiu vast de conștientizare și sensibilizare a opiniei publice.

Conotațiile politice ale mass-mediei în societatea comunicării.

Postmodernismul și neoliberalismul au pregătit terenul pentru societatea comunicării. Postmodernismul a sfărâmat monolitul și a neglijat tradițiile, a fragmentat, a smuls anumite detalii din întreg și, prin intermediul acestora, a încercat să ne demonstreze întregul, reușind doar să fragmenteze gândirea și să instaureze consumismul. În convingerea neoliberală, piața este instrumentul de conducere, ea nu hotărăște numai tipul, prețul și calitatea produselor materiale, ci șterge frontierele, desființează hotarele statelor naționale, liberalizează rezultatul muncii. Neoliberalismul a creat tehnologiile de consum, care alimentează comerțul liber între state, mondializând piața pentru creșterea bunăstării mondiale. Tehnologiile de consum prosperă când există comunicare între oameni. În societatea comunicării se formează un alt tip de om, un tip care are acces nelimitat la informație într-o lume globalizată și care, în mare parte, consideră că informația de care dispune îl ajută să ia decizii corecte.

Comportamentul și atitudinea oamenilor în procesul democratic reflectă efectele comunicărilor politice. Sistemul politic, unde principalele mijloace de comunicare sunt mass-media, prezintă o transformare calitativă a relațiilor dintre politicieni (oamenii puterii) și cetățeni (oamenii care au delegat puterea lor politicianilor). Relațiile între politicieni și cetățeni se doresc a fi, cel puțin aparent, transparente. Astfel, mass-media devine arena „de sticlă” a întâlnirilor între politicieni și jurnaliști, mesageri ai publicului, dar asta până la momentul când ea însăși, mass-media, poate deveni ținta atacurilor celor două părți. Pe de o parte, actorii politici doresc să fie totdeauna „persuasivi”, să convingă publicul că deciziile lor sunt corecte. Pe de altă parte, există realitatea cotidiană, pe care publicul o cunoaște nu doar din auzite. În discursul politicianilor, dotați cu tehnici de informare/demonstrare și manipulare, ce conțin elemente ale propagan-

dei, mistificărilor și trișărilor, nu totdeauna este ușor să fie observate frontierele unde se termină minciuna și unde începe adevărul. Manipularea opiniei publice, ascunderea adevărului sau dozarea permanentă a informației nu reprezintă tehnologii noi ale politicienilor. Ele au însoțit politicienii din antichitate și până în zilele noastre pe drumul lung al democratizării. Mai noi sunt implicările mass-mediei și a jurnaliștilor în jocurile lansate de politicieni, iar în societatea comunicării, unde transparența este situată pe aceeași treaptă cu post-adevărul, relațiile între mass-media, politicieni și cetățeni capătă noi conotații.

Mass-media nu este numai arena de lupte politice, de spectacole ale actorilor politici, ci – prin atitudine, poziție de **liant** între public și actorii politici – ea devine formatoare de opinie, iar jurnaliștii trebuie priviți ca actori importanți ai comunicării politice. Între mass-media și procesele politice se stabilesc relații, acțiuni și reacții. Dialectica relațiilor respective formează climatul mediatic. [1] În Republica Moldova climatul mediatic nu depășește faza de constituire. Cadrul legislativ ce determină relațiile între mass-media și consumatorii de media și care asigură calitatea produselor mediatice se află în continuă perfecționare. În aspect tehnic mass-media din Republica Moldova a intrat în era digitalizării; din punct de vedere al tehnologiilor de creație, al supraviețuirii economice și al libertăților și responsabilităților jurnalistice în mare parte ea este prinsă în rețeaua corporativă, de interese politice și de grup. Brian McNair, profesor de jurnalism și comunicare la Universitatea din Strathclyde, Marea Britanie, în lucrarea „Introducere în comunicarea politică” trece în revistă climatul mediatic și audiovizual. Autorul menționează că în diverse țări audiovizualul a cunoscut o multitudine de forme de organizare. În Statele Unite presa scrisă, radioul și televiziunea s-au divizat pe baze comerciale. În Uniunea Sovietică și în statele fasciste audiovizualul a fost finanțat de guvernele autoritare și folosit ca instrument de propagandă. În Marea Britanie a fost conceput ca serviciu național pus în slujba publicului. Această formulă a fost acceptată de comun acord de către intelectuali, politicieni, specialiști în domeniul științelor sociale, dat

fiind că audiovizualul reprezintă un instrument extrem de puternic și nu poate fi lăsat totalmente în mâinile intereselor comerciale sau să rămână vulnerabil în fața abuzurilor politice. Nici un partid din Marea Britanie **pluripartidistă** nu ar fi permis altuia să obțină controlul asupra audiovizualului. Astfel a luat ființa British Broadcasting Corporation (BBC), instituție finanțată public, independentă din punct de vedere politic și protejată de eventuale intervenții în activitatea sa din partea guvernului.

În 2003, telespectatorii englezi aveau acces la zeci de canale de televiziune, majoritatea finanțate din veniturile obținute din publicitate și taxa de abonament. Odată cu introducerea televiziunii digitale, Marea Britanie devine, ca și SUA, un spațiu audiovizual cu mai multe canale. Audiovizualul britanic este supus unor reguli stricte. Legea audiovizualului cere posturilor de radio și televiziune să respecte principiile imparțialității, echidistanței și a echilibrului politic atât în campaniile electorale, cât și în perioada dintre alegeri. Monitorizarea respectării legislației audiovizuale este asigurată de Comisia de funcționare a televiziunilor independente și de Comisia de Standarde ale Audiovizualului.

Audiovizualul din Republica Moldova a cunoscut într-o perioadă relativ scurtă, de un deceniu, tranziția de la sistemul de jurnalism al regimului autoritar din Uniunea Sovietică la un jurnalism echidistant, al pluralismului de opinii caracteristic democrațiilor în devenire. În timp ce presa tipărită trece printr-o perioadă de decădere, numărul de ziare și reviste, de redacții de limba română din Republica Moldova fiind în continuă scădere, numărul posturilor de radio și televiziune crește de la an la an. Este în creștere și numărul beneficiarilor de programe difuzate prin rețele de cablu și prin canale terestre; de asemenea, crește numărul posesorilor de antene satelit și a persoanelor conectate la rețelele internet, Republica Moldova fiind a patra țară în lume după rapiditatea funcționării internetului. Astăzi 94% din populația Republicii Moldova are acces la programe TV, iar 62% dintre aceștia urmăresc programele TV zilnic. Numărul de abonați la pro-

grame TV, recepționate prin cablu și internet (în primul trimestru al anului 2017) era de 267,2 mii, dintre care 187 mii – prin cablu și 80,2 mii – prin internet. Cei mai mari distribuitori prin cablu sunt Moldtelecom – 30,7%, SunCommunication – 23,6% și TVBOX – 12,7%; cota celorlalți prestatori de servicii, 35 la număr, fiind de 33%. Conform datelor statistice, circa 1% din populație are acces direct prin antena disc la programele TV difuzate prin satelit; 73% recepționează programe prin antena terestră, (de la 1 ianuarie 2018 sunt difuzate 42 canale terestre digitale cu acoperire națională); 19% din populație recepționează programele TV prin cablu; 3,1% prin internet, iar 5% din cetățenii R. Moldova nu au acces la serviciile TV. Autoritatea publică autonomă din Republica Moldova însărcinată cu apărarea interesului public în domeniul serviciilor de programe audiovizuale este Consiliul Coordonator al Audiovizualului (CCA), care acționează conform Codului audiovizualului al Republicii Moldova. CCA are atribuții să supravegheze respectarea modului în care operatorii de radiodifuziune publică și cei privați își îndeplinesc obligațiunile asumate în licența de emisie, în condițiile și circumstanțele prevederilor legale; să urmărească corectitudinea conținutului programelor oferite de operatorii de radiodifuziune; adoptă concepția de reflectare a campaniei electorale pentru alegeri parlamentare, alegerile locale generale și referendumurile republicane; prezintă Comisiei Electorale Centrale rapoarte de monitorizare a modului de reflectare a campaniei electorale de către operatorii de radiodifuziune naționali în conformitate cu prevederile Codului Electoral etc.

Conform datelor CCA din 29 noiembrie 2017, în Registrul studiourilor TV prin **eter** sunt înregistrați 23 de prestatori de servicii de programe difuzate prin canale terestre; 35 de servicii de programe distribuite prin rețele de cablu (1 difuzat și prin canal terestru); 8 servicii de programe difuzate prin satelit (inclusiv 3 difuzate prin canale terestre).

Publicăm mai jos lista posturilor de radio și de televiziune, care, conform concepțiilor generale ale serviciilor de programe din 01 octombrie 2017, au în grila de emisie produs retransmis:

1. Posturi TV: NTS – 57% BNT, Bulgaria; MBC – 30% Digi24, România; TV8 – 36% Currentime, BBC; ExcluzivTV – 46% TNT Comedy, Federația Rusă; NTV Moldova – 49% NTV, Federația Rusă; SorTV – 25% Știința, România; TVGăgăuzia – 20% RTR Turcia; TVRain – 20% Dojdi, Federația Rusă;

TVC21 – 9,86% Nastoașcee vremea, Federația Rusă; RuTV Moldova – 43,5% RuTV, Federația Rusă; AccentTV – 37,5% Telecompania piatnița, Federația Rusă; ProTV Chiținău – 57% ProTV, România; iTV – 51% Canal5, Federația Rusă; AgroTV Moldova – 14% AgroTV Network, România; RTR Moldova – 7% RTR Planeta, Federația Rusă; RenTVMoldova – 67% RenTV, Federația Rusă;

2. Posturi de radio: Vocea Basarabiei – 4,46% Radio Europa Liberă, Cehia; ECO FM – 4,46% Radio Europa Liberă, Cehia; Datina FM – 55% Radio Ortodoxia, Polonia; Radio BugeacFM – 80% RadioTurcia; Radio Soroca – 25% Știința, România; Radio Paradise – 17,1% Novoe Radio, Moscova; BasFM – 35% Radio Europa Liberă, Cehia; Europa Plus, Moldova – 7,5% Europa Plus, Rusia; Radio Stil/Стильное Радио – 11,7% Radio Speranței, România; KissFM – 19,35% KissFM, România; RetroFM – 13% RetroFM, Moscova; UniversFM – 30% - Univers FM Arad; Autoradio – 9% Autoradio Moscova; Radio Chișinău – 34% Radio Chișinău, România.

Constatăm că în ceea ce privește posturile de televiziune, după numărul și durata preluărilor retransmise în Republica Moldova, pe primul loc se află 9 posturi TV din Rusia, urmate de 4 posturi TV din România. Cât privește posturile de radio, întâietatea o dețin 5 posturi de radio din România, care retransmit programe în grilele de emisie ale posturilor de radio înregistrate în Republica Moldova, urmate de 4 posturi de radio din Rusia, programele cărora se regăsesc în grilele de emisie ale posturilor radio din Republica Moldova.

O analiză succintă a grilei de emisie a celui mai ieftin pachet de programe prin cablu, de 75 lei/lunar, oferit de SunCommunication, ne dovedește că, din 91 de programe, abonatul beneficiază de 27 de programe în limba rusă; 14 programe în limba română; 19 programe

mixte în limba română și limba rusă; 3 programe în engleză/cehă/polonă/maghiară cu traducere în rusă sau română; 18 programe în engleză cu traducere în rusă, subtitrate în română, și 1 program în limba franceză.

Iar prestatorul de servicii prin cablu AlfaTV oferă cel mai ieftin pachet de 50 lei/lună, care conține 60 programe, dintre care în limba rusă – 35; în limba română – 6; rusă și română – 10; iar 9 programe sunt realizate în limba engleză și dublate în rusă.

Implicarea mass-mediei în procesul participativ electoral al cetățenilor

Participarea electorală a cetățenilor este un proces multidimensional, complex și polyvalent și este rezultatul interacțiunii mai multor factori de ordin social, economic, educațional, cultural, psihologic, etnic, politic, geopolitic, demografic și mediatic. Există o părere preconcepțată ce predomină de regulă în rândurile politicienilor precum că mass-media este un factor de mare influență, care determină participarea sau absenteismul cetățenilor în procesul electoral și în luarea deciziilor electorale. Ne propunem să analizăm implicarea mass-mediei naționale și a celei internaționale în procesul reducerii absenteismului electoral al cetățenilor. Absenteismul electoral este un fenomen social politic caracteristic tuturor statelor cu regim democratic și poate fi considerat ca o formă de protest pasiv al cetățenilor față de guvernarea care nu le-a îndreptățit speranțele electorale, exprimând astfel neîncredere în clasa politică. Deziluzia, neîncrederea se formează în urma ciocnirii individului cu realitatea socială. Consecințele pe care le-a suportat el în urma acestor ciocniri l-au făcut mai sărac, a fost nedreptățit din cauza justiției corupte etc. El sau cei apropiați au fost supuși unui tratament medical neadecvat și li s-au cerut sume enorme pentru spitalizare și medicamente etc, etc. Mass-media face doar publice relațiile pe care individul le are cu puterea, cu reprezentanții guvernării. Chiar dacă au efecte cumulative, materialele mediatice nu totdeauna trezesc reacții decizionale

protestatare, cum se întâmplă atunci când omul este nedreptățit și supus să trăiască stări dureroase, după cum le califică el.

Jurnalistul și analistul politic american, autor al unei concepții originale referitoare la opinia publică, Walter Lippman, consideră că rolul mass-media în formarea simpatiilor politice ale cetățenilor este enorm. Politologul american Bernard C. Cohen a dezvoltat teoria ierarhizării știrilor, stabilind prioritatea știrilor în funcție de rezonanța socială a informației din conținutul lor. W. Lippman, B. Cohen, S. I. Venger, D. Kider consideră că activitatea mediatică poate fi obiectivă, însă jurnaliștii nu pot fi neutri; din punct de vedere politic ei vor avea totdeauna simpatii și antipatii, prin urmare, mass-media își expune punctele ei de vedere, contribuind astfel la promovarea opiniei proprii.

O altă viziune promovează sociologul, psihologul și cercetătorul media american Paul Felix Lazarsfeld. Acesta consideră că informația mediatizată doar consolidează convingerile cetățenilor, care s-au format sub influența altor factori: economici, de statut social, mediu profesional etc.

Totuși mass-media influențează cetățenii nedefiniți prin „liderii de opinie”. Aceștia sunt indivizii care recepționează informația mediatică, o analizează și o difuzează printre cei care nu se interesează de politică și nici nu pot s-o înțeleagă. Deci, „liderii de opinie” sunt intermediari, agitatorii situați ca oameni de legătură între media și publicul mai puțin implicat politic.[2]

Conform studiului „Vox Populi – martie 2018 – Internetul și procesul electoral din Republica Moldova”, efectuat de Asociația Sociologilor și Demografilor din Republica Moldova, interesul față de politică a locuitorilor Republicii Moldova continua să fie scăzut.

Fiecare al treilea respondent este interesat de politică, totodată 46% – puțin se interesează, iar 11% – nu se interesează de loc. Cea mai importantă sursă de informare a populației este televiziunea – 74% din respondenți, pe locul doi este situat internetul – 65%, pe locul trei familia – 34%, după care urmează radioul – 32% și presa scrisă – 28%. Cel puțin de câteva ori pe săptămână urmăresc emisiuni TV – 84% din

respondenți, dintre care 68% văd emisiuni în fiecare zi. Internetul este utilizat minimum de câteva ori pe săptămână de 82% din respondenți, iar dintre aceștia 61% îl utilizează în fiecare zi. Fiind chestionați despre tipul surselor de la care se informează mai mult în campaniile electorale, 69% au menționat programe de știri televizare, 42% site-uri pe internet, iar 10% nu se informează deloc.

Urmărind evoluția audiovizualului în Republica Moldova din anul 2005 și până în zilele noastre, constatăm o apariție stabilă de noi posturi TV. Faptele sunt confirmate și de respondenții studiului „Vox populi – martie 2018”: 53% dintre ei consideră că au acces la informație, iar 5% consideră că n-au deloc acces la informație, în timp ce 5% n-au știut ce să răspundă.

Să vedem acum valorile activismului participativ al cetățenilor Republicii Moldova la alegeri parlamentare, începând cu anul 2005.

În anul 2005, la alegerile Parlamentare din Republica Moldova au participat 64,84% din populația cu drept vot inclusă în listele electorale. În 2009, la 5 aprilie – 57,55%, iar la alegerile parlamentare anticipate din 29 iulie 2009 – 58,77%. La alegerile parlamentare anticipate din 28 noiembrie 2010 au participat 63,37% din votanți, iar la alegerile din 30 noiembrie 2014 – 57,28%. Constatăm că rata de participare rămâne relativ constantă, oscilând în jurul indicatorului de 60%. Nu putem afirma că rata de participare este influențată direct de factorii mediatici. Rata de participare mai curând este o expresie a stării demografice, a culturii și factorilor politici, a factorilor psihologici.

Alegerile Președintelui R. Moldova prin vot universal din 30 octombrie 2016, în urma hotărârilor Curții Constituționale din 4 martie 2016, au însemnat revenirea la procedura votului modificată de parlament în anul 2000. După 20 de ani, cetățenilor R. Moldova li s-a oferit oportunitatea să-și aleagă direct președintele prin vot universal, secret și liber exprimat. În cursa electorală s-au lansat 24 de concurenți: reprezentanți ai partidelor și 14 candidați independenți,

dintre care în buletinele de vot au fost înregistrați 6 candidați din partea partidelor și 3 independenți. Campania electorală s-a dovedit a fi dură, cu un nivel redus de cultură politică. În primul tur președintele n-a fost ales. Au ieșit învingători doi concurenți electorali: Igor Dodon, președintele Pardiului Socialiștilor din Republica Moldova (47,98% din sufragii) și Maia Sandu, președintele Partidului Acțiune și Solidaritate (38,7%).

Turul II a relevat clar mesajul geopolitic al concurenților, a divizat electoratul pe criteriile apartenenței la paradigma dezvoltării Republicii Moldova prin aderare la Uniunea Europeană sau la Uniunea Vamală Rusia–Belarus–Kazakhstan.

Rata de participare în turul II (13 noiembrie 2016) a fost de 53,45%, cu 2,5% mai mare decât (50,95%) în turul I (30 octombrie 2016). Creșterea activismului electoral al cetățenilor în turul II al scrutinului de alegere a Președintelui în 2016 repetă situația din 1 decembrie 1996, când la urnă s-au prezentat cu 3,03% mai mulți alegători în turul II (70,16%) decât în turul I (68,13%).

Creșterea activismului electoral al cetățenilor în turul II de scrutin pentru alegerea Președintelui este rezultatul acțiunii factorilor politici: manifestarea activă a reprezentanților PCRM în teritoriu, mergerea lor din casă în casă, mobilizarea participanților la manifestările și mitingurile organizate de PCRM; a factorilor geopolitici, promovarea insistentă a presupuselor avantaje ale uniunii vamale Rusia–Belarus–Kazakhstan; a factorilor mass-media (procesele cumulative de asimilare a informației difuzate de posturile naționale de televiziune și ale celor din Federația Rusă și efectele acestui proces în luarea deciziilor electorale); a factorilor demografici, vârsta, naționalitatea, mediul de rezidență; a factorilor culturali: aprecierea importanței participării la alegeri. Interacțiunea dintre acești factori au contribuit la luarea deciziilor de vot. În turul II Igor Dodon, președintele PSRM, obține victoria cu 52,11% și este validat Președinte al Republicii Moldova.

Misiunea Internațională de observare a alegerilor a menționat: „reflectarea mediatică din ce în ce mai polarizată, retorică dură și intolerantă și exemple continue de abuz de resursă administrativă au afectat procesul”. [3]

În raportul „Monitorizarea mass-media în campania electorală pentru alegerile prezidențiale 2016”, elaborat de Asociația Presei Independente și Centrul pentru Jurnalism Independent, sunt prezentate rezultatele monitorizării a 12 posturi de televiziune, 12 portaluri de radiodifuziune, 4 publicații tipărite. În analiza de conținut sunt prezentate materialele care au tratat subiecte difuzate de mass-media din Federația Rusă care activează în Republica Moldova: КП в Молдове, NTV Moldova, Sputnik.md. [4]

Prezentăm integral două studii de caz elaborate de expertul media Viorica Zaharia în cadrul proiectului menționat:

a. Комсомольская правда в Молдове (kr.md 8 noimebrie 2016) „Кандидат в президенты Майя Санду превратит страну в американскую колонию?” (КП в Молдове ediție printată) ”Молдову в гробу видали: Кандидат в президенты Майя Санду превратит страну в американскую колонию?”(ediția online kr.md) [5]

În articolul de opinie semnat de Nichita Zverev sunt analizate posibilele scenarii post-alegeri în cazul în care la scrutin ar învinge candidatul pro-european Maia Sandu. Autorul prezintă informații false în baza cărora constituie analiza și judecățile sale. „Прежде всего следует понимать, что Майя Санду – политический иждивенец состоящий на содержании целого ряда лиц, организаций и госучреждений (главным образом – зарубежных)”. Jurnalistul aduce acuzații grave fără nici o probă, informația nu e confirmată prin fapte. Un alt fals prezentat în articol se referă la pretinsa intenție a Maei Sandu de „a vinde pământ americanilor”. ”Вторая цель – экономическая, заключается в продаже американским представителям участков земли, как это произошло в соседней Украине. Не исключено, что Майя Санду пойдёт на подобный шаг,

a Молдова де-факто превратится в американскую колонию”. Legislația Moldovei interzice vânzarea pământului persoanelor străine (articol 6 al Legii nr 1308 din 25 iulie 1997 privind prețul normativ și modul de vânzare a pământului). Jurnalistul nu aduce nici o probă a intenției Maiei Sandu, nici o dovadă concretă unde în Ucraina au cumpărat americanii pământ. De fapt, el proiectează în imaginația sa un viitor la care Maia Sandu nu are nici o atribuție. E un fals montat cu intenția de a manipula cititorii, care nu au pârgii să verifice veridicitatea afirmațiilor autorului, și a alimenta miturile electorale răspândite de oponenții politici ai liderului PAS. Codul Deontologic al Jurnalismului din Republica Moldova prevede în articolul 2.8: „Jurnalistul își exprimă opiniile pe o bază factuală pornind de la informații de bună credință, adevărate”.

b. *„Excluziv: Gigi Becali, despre candidații Maia Sandu și Igor Dodon”* (sputnik.md 5 noiembrie 2016) [6]

În știrea plasată pe site, însoțită de o secvență audio, se spune că „omul de afaceri Gigi Becali, cunoscut drept un apărător hotărât de valori tradiționale și creștine, nu ar susține nici în ruptul capului un candidat la funcția de președinte al Republicii Moldova, care este sprijinit de Uniunea Europeană și de comunitatea homosexualilor și lesbienele”. Este, de fapt, întregul mesaj din textul publicat de sputnik.md. Cititorului i se prezintă opinia unei personae despre care nu i se oferă nici o informație. Regulile jurnalismului prevăd că sursa informației sau a opiniei expuse, dacă nu este o persoană sau instituție cunoscută, să fie prezentată și explicată calificația sa în domeniul asupra căruia se pronunță. În acest caz, despre Gigi Becali s-a spus doar că este un om de afaceri din România, patron al clubului de fotbal „Steaua” și că ar fi „un apărător hotărât al valorilor tradiționale și creștine”. Alte detalii despre activitatea sa, inclusiv că a ispășit o condamnare într-un dosar de corupție, nu s-a menționat. El a fost solicitat să comenteze „orientările” celor doi candidați de la Chișinău, iar informația care i-a fost prezentată a fost și ea manipuloare: unul

dintre candidați, Igor Dodon, i-a fost prezentat ca fiind pro-rus, dar cu valori creștine, iar Maia Sandu, ca pro-europeană, dar susținută de comunitatea homosexualilor. După modul formulării, Maia Sandu apare cu imaginea falsă de membră/reprezentant al comunității de homosexuali și lesbiene.

Din audio, este clar că Gigi Becali nu cunoaște persoanele despre care vorbește, ci comentează antagonismul fals – creștin și anticreștin, formulat de reporterul sputnik.

„Pe mine cel (candidatul – nota red.) cu LGBT nu mă interesează. Mai bine mor de foame și în sărăcie cu Hristos, decât în Uniunea Europeană cu LGBT. Eu sunt cel care e cu Hristos” este citat Gigi Becali. În concluzie, prin solicitarea opiniei de la o sursă nerelevantă pentru Republica Moldova, dar care este relativ cunoscută pentru situațiile controversate în care a nimerit și declarațiile scandaloase pe care le-a făcut; prin construirea antagonistului fals cu scopul de a obține declarația dorită de la interviuat, autorul a realizat o știre manipulatorie, îndreptată împotriva unuia dintre cei doi candidați la funcția de președinte – un produs care nu are nimic comun cu noțiunea de informare și cu standardele jurnalistice referitoare la acuratețe, echilibru, pluralism.

Am prezentat aceste două exemple concludente de intervenție jurnalistică manipulatorie din afară asupra publicului consumator de informație din Republica Moldova în campania electorală prezidențială, analizate amănunțit de experții API. Ele sunt antologice.

Într-o lume globalizată mass-media poate deveni un instrument de modelare psihologică a indivizilor. Sectorului mediatic nu îi revine numai misiunea de informare, ci și de dezinformare, de formare și de manipulare, de educare și organizare. În scopul securizării spațiului mediatic național, a prevenirii controlului neautorizat asupra segmentului sau a sistemelor informaționale și a atacurilor cibernetice, a excluderii penetrării în entitățile media naționale și a preluării controlului asupra politicilor lor editoriale, precum și de a opri propaganda prin dezinformare, semi-adevăr sau stabilirea unei

agende false sau pretins adevărate, Parlamentul Republicii Moldova a adoptat modificări la Codul Audiovizualului. Conform noii legi: „Se permite radioutilizatorilor și distribuitorilor de servicii transmisia programelor de televiziune și radio cu conținut informativ, formativ-analitic, militar și politic, care sunt produse în statele membre ale UE, SUA, Canada, precum și în statele care au semnat convenția europeană cu privire la televiziunea transfrontalieră.” Modificările au trezit discuții contradictorii.

Prezentăm opinii ale experților:

Corneliu Mihalache, deputat al Partidului Democrat, lider de opinie: „Noi în această problemă deja am rămas în urmă, facem un pas înainte și doi înapoi. De data asta noi am fost fermi și am votat un proiect de lege foarte important, care ne consolidează statalitatea”.

Vasile Năstase, jurnalist, analist politic: „Din moment ce Federația Rusă ar ratifica convenția europeană cu privire la televiziunea transfrontalieră, toată această construcție cu picioarele de lut cade”.

Rusian Vasiloi, expert în securitate: „Prin acțiuni ad-hoc sărim peste niște măsuri conceptuale strategice la nivel național, nu vom reuși să asigurăm securitatea națională pe deplin. Ar trebui să vedem, să studiem și să implementăm cele mai bune practici pe această dimensiune”.

Lidia Zaharia, expert al Asociației Presei Independente: „În cea mai mare parte, dezinformarea este în mediul online. Eu cred că un factor care favorizează fenomenul creșterii acestuia este și din cauza că mediul online nu este reglementat. Aici nu sunt puse anumite restricții, apar și teorii false peste noapte, cu informații false distribuite intens atât pe site-uri obscure, cât și pe paginile de socializare”.

Petru Macovei, director executiv al Asociației Presei Independente din Republica Moldova: „Nu există o altă țară în Europa, nici măcar state membre ale UE nu au măsuri atât de drastice. Interdicția de a retransmite produse media nu este introdusă acolo în legislație. De exemplu: În Țările Baltice, unele emisiuni au fost interzise temporar, dar după ce consiliile audiovizualului au constatat tendințe de propagandă, au cerut suspendarea prin instanța de judecată”.

Imediat după intrarea în vigoare a legii antipropagandă, cum au fost numite de jurnaliști modificările Codului Audiovizualului, au fost înregistrate primele cazuri de testare practică a ei. Consiliul Coordinator al Audiovizualului, pe parcursul a câtorva zile, a monitorizat jurnalul de actualități al postului de televiziune RTR Moldova și l-a amendat cu 50 mii de lei pentru că a difuzat în jurnal știri produse de postul „Россия 1”. Materialele importate „cap-coadă” au cuprins între 28% - 41% din tot timpul jurnalelor monitorizate. Directorul RTR Moldova, Evghenii Sergheev, nu este de acord cu decizia CCA și, prin urmare, nu va plăti amenda. El va ataca în instanță decizia. În declarația sa pentru site-ul „Newsmatter.md”, el menționează că postul de televiziune are dreptul de a cumpăra știri, atât din Rusia, cât și din Ucraina sau din țările UE, specificând următoarele: „Legea interzice programele. Un program este o lucrare audiovizuală finalizată, cu sigla de început și până la sfârșit. Subiectee de știri nu reprezintă un program. Am cumpărat 4-5 știri, am ales ceea ce mă interesează”.

În societatea comunicării mijloacele media își exportă produsele conform legilor pieții libere. În lumea globalizată produsele mediatică poartă în sine și expresiile intereselor politice, economice, etnice ale statelor expuse pe arena geopolitică regională, globală. Mass-media capătă conotații propagandistice de influență în câmpul social psihologic. Influența mediatică este cumulativă și de lungă durată. În Republica Moldova mass-media de peste hotare acționează asupra unui public țintă, preocupat de spațiul politic, mai întâi. Cantitativ și calitativ, cele mai prolifică s-au dovedit a fi mijloacele mediatică din Federația Rusă, care activează pe teritoriul Republicii Moldova. Ele desfășoară o propagandă persuasivă, organizată pe multiple planuri, promovând interesele Rusiei în regiune și în Republica Moldova. Activitatea mijloacelor media este orientată și la formarea de simpatii politice în rândul populației, și la atragerea ei în procesele electorale.

Măsurile de prohibiție a propagandei ruse prin suspendarea activității unor programe de televiziune și radio difuzate pe teritoriul Republicii Moldova, promovate prin lege într-o societate a

transparenței, a telecomunicațiilor digitale, sunt puțin rezultative și neproductive. Anihilarea propagandei prin interzicerea ei, nu face altceva decât să trezească interesul publicului pentru produsele mediatice ce conțin propaganda respectivă. Una dintre soluțiile anti-propagandă ar fi elaborarea la nivel guvernamental a unui set de măsuri cultural-educative, ca populația să-și formeze deprinderi de a lua decizii și a acționa, a trăi într-un mediu de liberă circulație a informației, ca să perceapă și să poată stăpâni informația parvenită din mai multe surse.

3.Observatorii internaționali ai procesului electoral – catalizatori ai reacțiilor de apropiere umană

Din primele zile ale independenței și suveranității sale, Republica Moldova își promovează imaginea ca stat iubitor de pace, care și-a ales calea făuririlor democratice și dorește să promoveze cele mai bune relații de înțelegere, prietenie, colaborare cu toate statele lumii.

La 21 decembrie 1991, Republica Moldova semnează actul de constituire a Comunității Statelor Independente. În 1992, devine membru al Organizației Națiunilor Unite (ONU). Din 4 februarie 1993, în Republica Moldova a fost instituită Misiunea Organizației pentru Securitate și Colaborare în Europa (OSCE). La 25 iunie 1995, Republica Moldova este admisă în Consiliul Europei. La 22 februarie 2005, semnează Planul de Acțiunii Republica Moldova-Uniunea Europeană (RM-UE) și își propune drept obiectiv primordial integrarea în UE. La 30 septembrie 2010, Republica Moldova semnează Protocolul adițional la Acordul de Parteneriat și Cooperare (APC), după care au fost întreprinse acțiuni consecvente pentru extinderea participării instituțiilor din RM la Programele UE – Orizont 2020, Europa Creativă, Erasmus+, Customus 2013.

Procesul electoral conține în sine mai mulți indicatori ai formării valorilor liberale, de dezvoltare social-economică, de participare a cetățenilor la luarea deciziilor. Campaniile electorale și zilele când se produc alegerile constituie apogeul procesului electoral. Din aceste considerente, asigurarea transparenței bunului mers al procesului electoral înseamnă nu numai o asigurare că nu se încalcă normele democrației, dar și o deschidere pentru a stabili legături între oameni, a-i apropia, a-i face să se cunoască mai în de aproape între ei. Așadar, evenimentele electorale în Republica Moldova sunt monitorizate de către observatori naționali și internaționali. Observatorii activează în baza actelor normative ce corespund tratatelor internaționale ratificate de Parlamentul Republicii Moldova, Constituției Republicii

Moldova și Codului Electoral. „Regulamentul privind statutul observatorilor din partea concurenților electorali”, aprobat la 13 martie 1998, prevedea acreditarea doar acestui tip de observatori de către comisiile electorale de circumscripție, iar observatorii electorali străini erau acreditați de Ministerul Afacerilor Externe (MAE). În 2003 și 2004, au fost aprobate noi regulamente care supuneau prevederilor legale acreditarea observatorilor naționali și a celor internaționali. Actele normative care asigură acreditarea observatorilor străini la evenimentele electorale sunt în continuă perfecționare, pentru a exclude situații neclare, care pot fi tratate duplicitar și pot îngreuna acreditarea și participarea observatorilor internaționali la monitorizarea procesului electoral. O astfel de situație de confuz legal s-a produs la alegerile parlamentare din 6 martie 2005, când Ministrul Afacerilor Externe al Republicii Moldova a refuzat unor organizații cererea de acreditare.

Conform raportului „Alegeri 2005” prezentat de Asociația pentru Democrație Participativă ADEPT, realizat cu sprijinul Ambasadei Regatului Țărilor de Jos, scrutinul electoral pentru alegerile în Parlamentul Republicii Moldova a fost monitorizat de 817 observatori internaționali și 158 jurnaliști străini. „În pofida existenței unui cadru, în general, prielnic pentru monitorizarea procesului electoral de către observatorii internaționali, au fost înregistrate mai multe cazuri de expulzare a reprezentanților câtorva organizații din spațiul CSI, dar în special din Rusia, care au anunțat că intenționau să depună cereri de acreditare la Ministerul Afacerilor Externe al Republicii Moldova. Potrivit observatorilor naționali, MAE a respins patru cereri de acreditare a observatorilor internaționali din partea Partidului Republican „Assar” (Kazakhstan), a Adunării Parlamentare a Uniunii Rusia-Belarus, a Adunării Internaționale pentru Apărarea Drepturilor Omului (Rusia) și a organizației neguvernamentale CIS-EMO (Rusia). Persoanele venite în calitate de observatori din partea ultimei, la invitația organizației locale „Adjuta-Cives”, au fost reținute și expulzate fără a li se invoca motive plauzibile și a li se prezenta o decizie oficială în acest sens. În opinia observatorilor electorali, această situație s-ar

fi putut evita dacă procedura de acreditare a observatorilor internaționali ar fi fost mult mai clar stipulată expres în Regulamentul privind statutul observatorilor”. [1]

Comisia Electorală Centrală (CEC) a reacționat și la 24 octombrie 2006 a fost elaborat „Regulamentul privind statutul observatorilor și procedura de acreditare a acestora”. De atunci și până în 2016, regulamentul a fost modificat de 7 hotărâri ale CEC. Conform datelor CEC, în cadrul unui scrutin electoral general comisiile electorale acreditează circa 15 000 – 20 000 de observatori. [2]

Comisia Electorală Centrală asigură monitorizarea procesului electoral în colaborare cu reprezentanții instituțiilor internaționale, care activează pe teritoriul Republicii Moldova: Biroul Organizației pentru Securitate și Colaborare în Europa (OSCE) pentru Instituții Democratice și Drepturile Omului (OSCE/ODIHR), Consiliul Europei (CE), Uniunea Europeană (UE), Comunitatea Statelor Independente (CSI) –, care realizează cele mai mari misiuni internaționale de observare și fac recomandări pentru îmbunătățirea procedurilor și legislației electorale încă de la primele alegeri democratice desfășurate în RM. Astfel de misiuni au fost realizate și de către alte organizațiile internaționale: Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare (PNUD), Organizația pentru Democrație și Dezvoltare Economică-GUAM (ACEEEO), Organizația Internațională a Francofoniei (OIM), Rețeaua Competențelor Electorale din Cadrul Francofoniei (RECEF) etc. La fel, de reprezentanți ai guvernelor; ai parlamentelor Lituaniei, Poloniei, României etc; ai organizațiilor neguvernamentale din Belgia, Danemarca, Franța, Georgia, Kazakhstan, Lituania, Polonia, România, SUA, Ucraina etc; de către misiunile/reprezentanțele diplomatice acreditate în Republica Moldova.

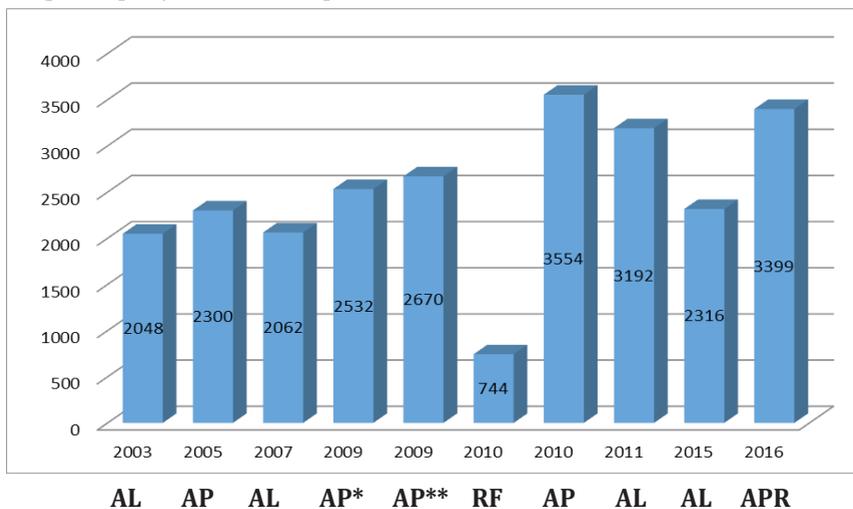
Un interes amplu față de democratizarea vieții politice în Republica Moldova îl manifestă Organizațiile Neguvernamentale (ONG) sau, cum mai sunt numite, Asociațiile Obștești (AO). ONG-urile participă la monitorizarea procesului electoral prin reprezentanții lor, însă au dreptul să solicite și acreditarea partenerilor lor de peste hotare. În scrutinele electorale ONG-urile aplică acest drept în practica uzuală.

ONG-urile moldovenești, de asemenea, participă activ la observările scrutinelor. De exemplu, la alegerile locale din 2003, Apărarea Drepturilor Omului în Moldova (LADOM) și Comitetul Helsinki (CH) au avut observatori aproape în toate cele 200 de secții de votare.

Susținerea democrației din Republica Moldova este pe agenda de lucru a multor organizații internaționale. În ultimii ani se constată o creștere a interesului față de evoluția procesului electoral și realizările obținute de Republica Moldova pe acest plan. Ca urmare, tot mai mulți observatori internaționali participă la monitorizarea procesului electoral, crește numărul și calitatea organizațiilor neguvernamentale care doresc să-și acrediteze observatorii.

În tabelul nr.1 " Observatorii internaționali acreditați de CEC pentru monitorizarea alegerilor (2003-2016)" prezentăm evoluția numerică a observatorilor internaționali în funcție de scrutinele electorale. AL înseamnă alegri locale; AP – alegeri parlamentare; RF – referendumul pentru modificarea constituției în scopul alegerii Președintelui Republicii Moldova prin vot direct și universal; APR – alegerea președintelui Republicii Moldova.

Sursa: Comisia Electorală Centrală

Din tabel se vede clar că cei mai mulți observatori internaționali au participat la monitorizarea scrutinului electoral din 2010: AP – 3554 observatori și APR – 3399 observatori.

De regulă, observatorii internaționali acționează în ziua alegerilor, înaintea scrutinului și după terminarea acestuia. Ei sunt admiși să participe la ședințele organelor electorale și au la dispoziție tot setul de documente necesare ce conțin informația în limbile română, rusă, engleză. Pentru observatorii internaționali CEC a constituit un oficiu de protocol, care organizează întâmpinarea și cazarea acestora; asigură întrevederi cu reprezentanții tuturor subiecților implicați în alegeri; acumulează informații cu privire la alegeri de la observatori străini și sistematizează informația acumulată; organizează conferințe de presă etc..

Misiunile internaționale prezintă CEC rapoartele lor de monitorizare a scrutinelor. Aceste rapoarte sunt publice și pot fi găsite pe site-urile oficiale ale acestor misiuni sau ale CEC. Prezentăm câteva observații, propuneri, sugestii expuse în rapoartele de monitorizare a scrutinelor din anii 2005-2016.

Misiunea Internațională de Observatori a constatat, la 7 martie 2005, în raportul său preliminar de observare a scrutinului, că „alegerile parlamentare din 6 martie 2005 din Republica Moldova s-au desfășurat în general în conformitate cu majoritatea angajamentelor OSCE, cu standardele Consiliului Europei și cu alte standarde internaționale referitoare la alegeri. Cu toate acestea, organizatorii nu au reușit să îndeplinească unele angajamente și standarde indispensabile pentru un proces electoral cu adevărat competitiv. În special, condițiile desfășurării campaniei electorale și accesul la mass-media nu au fost suficient de echitabile; în această privință, s-au confirmat tendințele negative constatate încă de la alegerile locale din 2003. Au existat numeroase tentative – mai ales prin intermediul autorităților publice locale – de a împiedica desfășurarea alegerilor într-o manieră pe deplin liberă și competitivă. Acest mediu restrictiv, îndeosebi restricțiile privind acoperirea mediatică a campaniei, au sporit avantajele partidului de guvernământ și nu au servit la crearea unor condiții de campanie suficient de echitabile”. [1]

În urma alegerile din 5 aprilie 2009, raportul final al Misiunii de observare a Alegerilor OSCE și Biroul pentru Instituții Democratice și Drepturile Omului (BIDDO) recomandă măsuri urgente pentru restabilirea încrederii publice în procesul electoral, în conformitate cu angajamentele OSCE, încurajează autoritățile din Moldova să aplice măsuri de îmbunătățire: 1. a cadrului juridic; 2. a administrării legilor; 3. a înregistrării alegătorilor; 4. a efectuării campaniei electorale; 5. a procedurii din ziua alegerilor; 6. a contestărilor; 7. a mass-mediei; 8. a participării femeilor.

Autorii constată că: „Perioada postelectorală a fost eclipsată de demonstrații violente și lipsa încrederii publice în procesul electoral. Observarea evoluțiilor postelectorale au dezvăluit în continuare unele dezavantaje, care pun sub semnul întrebării unele angajamente OSCE, în special lipsa unui proces corespunzător pentru examinarea contestațiilor depuse de partidele politice din opoziție cu privire la iregularitățile și deficiențele incriminate în procesul de compilare a listelor electorale. În urma sesizării depuse de Partidul Comuniștilor din Republica Moldova (PCRM) pe 10 aprilie, Curtea Supremă de Justiție a anulat hotărârea CEC care permitea fotocopierea listelor electorale.

Parlamentul investit nu a reușit să aleagă un nou Președinte al Republicii Moldova din două încercări, pe 20 mai și 3 pe iunie. Conform Constituției, Președintele urmează să dizolve Parlamentul și să anunțe alegeri parlamentare anticipate, care vor avea loc în cel mult 45 de zile de la emiterea decretului președintelui privind dizolvarea.” [3]

În raportul final al misiunii de observatori OSCE/BIDDO pentru alegerile parlamentare anticipate din 28 noiembrie 2010 sunt prezentate recomandări prioritare și suplimentare. În recomandările prioritare se menționează: „...sunt necesare eforturi considerabile pentru îmbunătățirea Legislației Electorale; introducerea planificată a registrului electronic centralizat al alegătorilor; administrat de CEC. Acesta ar putea contribui la îmbunătățirea calității listelor electorale, dacă va fi creat într-un mod incluziv, corect, sigur și durabil. [4]

În raportul Alegerile Prezidențiale 2016, efectuat de Rețeaua Europeană a Organizațiilor de Monitorizare a Alegerilor și Misiunea de Monitorizare a Alegerilor, sunt prezentate recomandări pentru îmbunătățirea procesului electoral în general și a legislației electorale. Ele țin de perfecționarea și armonizarea legislației electorale; colectarea de semnături și a sistemului de verificare; mecanismele juridice și instrumentale care reglementează mass-media; contestațiile electorale și căile de atac; supravegherea campaniei de finanțare; registrul de stat al alegătorilor; pregătirile comisiilor electorale; drepturile de vot ale persoanelor cu dizabilități; votarea în afara țării. [5]

În urma examinării rapoartelor prezentate de misiunile internaționale de observatori constatăm că recomandările, sugestiile, propunerile de îmbunătățire a procesului electoral în Republica Moldova sunt implementate pas cu pas de instituția alegătorului. În urma studierii și analizei rapoartelor misiunilor de observatori internaționali și naționali au fost elaborate proiecte de legi pentru schimbarea sistemului electoral în Republica Moldova. Proiectele au fost discutate public cu participarea partidelor parlamentare și extraparlamentare, a sectorului academic și a ONG-urilor. Ca rezultat Parlamentul Republicii Moldova în 2017 a adoptat modificări în Codul electoral, care prevăd că Alegerile Parlamentului se efectuează în baza unui sistem de vot mixt (proporțional și majoritar) într-o circumscripție națională și în circumscripții uninominale. Prin reciprocitate membrii CEC și ai ONG-urilor din Republica Moldova participă la misiuni de monitorizare a alegerilor și referendumurilor în țările cu care CEC a stabilit relații de colaborare.

În concluzie constatăm că, într-o lume globalizată, Statul Nou Independent Republica Moldova, pentru a asigura bunul mers al procesului electoral, a devenit membru al unor instituții electorale internaționale și și-a asumat anumite responsabilități pentru implementarea principiilor și valorilor democratice.

În urma monitorizării proceselor electorale reprezentanții instituțiilor internaționale sugerează echidistant și imparțial propuneri legislative, acestea urmând să fie examinate și puse în practica de edificare a unei democrației viabile.

Literatura

1. „Ediție specială dedicată celui de-a 15-a aniversări de la înființarea Comisiei Electorale Centrale”, Î.S. Firma Editorial-Poligrafică ”Tipografia Centrală”, Chișinău 2012.
2. „Comisia electorală Centrală la 20 de ani de activitate permanentă”, Î.S. Firma Editorial- Poligrafică ”Tipografia Centrală”, Chișinău 2017.
3. MCnair, B. Introducere în comunicarea politică, Iași, Polirom, 2007.
4. Mocanu, I. Activismul electoral în Republica Moldova: abordare sociologică, Chișinău: Prim-Caro, 2013.
5. <https://www.osce.org/ro/odihr/elections/moldova/301236?download=true>
6. <http://www.e-democracy.md/files/elections/presidential2016/final-report-api-cji-elections-2016-ro.pdf>
5. <http://api.md/news/view/ro-studiu-de-caz-raspandirea-informatiei-false-1377>
6. <http://api.md/news/view/ro-studiu-de-caz-agitatie-electoralacamufлата-raspandirea-falsurilor-discriminare-1376>
7. <http://www.e-democracy.md/files/alegeri-2005.pdf>
8. Comisia Electorală Centrală la 20 ani de activitate permanentă. Î.S. Firma Editorial-Poligrafică „Tipografia-Centrală”; Chișinău 2017.
9. <http://www.e-democracy.md/files/elections/parliamentary2009/final-report-osce-elections-2009-ro.pdf>
10. <http://www.e-democracy.md/files/elections/parliamentary2010/final-report-osce-elections-2010-ro.pdf>
11. <http://www.e-democracy.md/files/elections/presidential2016/final-report-osce-elections-2016-ro.pdf>

COMUNICĂRI ȘI EXPUNERI ÎN CADRUL CONFERINȚEI

Mihai LESCU

dr. conf. univ., Universitatea de Stat din Moldova

Influența globalizării asupra apropierii spațiilor electorale

Notiunea de globalizare a început, din 1990, să fie folosită pentru a descrie un proces complex, socio-economic și cultural, ale cărui principale caracteristici sunt difuziunea globală a instituțiilor și practicilor democratice, popularizarea și răspandirea unor modele economice, financiare și tehnologice. Totodată, globalizarea universalizează, implicând ideea de unificare a societăților și prin aceasta se ajunge la relativizarea identităților naționale sau comunitare, cele prin care un popor sau o comunitate anume își definește existența sa [1, p.4].

Actualmente, globalizarea, în strânsă colaborare cu societatea informațională, schimbă lumea: o politizează și trustizează, o împarte tot mai mult în țări bogate și țări sărace, o confruntă pe principii și interese politice, economice, religioase. Resimțim toate acestea la nivel local, regional, mondial. Mai mult, enunțăm, analizăm și explicăm laturile pozitive și negative ale globalizării și tehnologiilor informaționale, uitând să subliniem faptul că subiectul tuturor acestor schimbări este întâi de toate omul, care, în calitatea sa de coparticipant la primenirile ce au loc pe terra, se schimbă substanțial și el, devenind „homos geopoliticus” [2, p.12], conștient de faptul că asigurarea păcii, ieșirea din conflictualitate sau măcar crearea unor condiții pentru gestionarea acesteia nu se poate face decât prin integrare.

De aici, globalizarea și societatea informațională devin elementele cheie în campaniile electorale actuale. Cu atât mai mult că doxada privind importanța societății informaționale este în buzunaru nostru – telefonul mobil; cel de ultimă generație poate înlocui calculatorul și aparatul foto, ne ajută să fim la curent în timp real cu toate evenimentele care ne interesează de pe mapamond. Orice stat în timpul campaniilor electorale își formulează și o anumită politică. De obicei, statele, fie ele mari sau mici, au interese care trec dincolo de frontierele lor. Aceste interese se exercită în exterior, dar se exercită și în interior, într-o construcție dinamică a spațiului în care trăim.

Element constitutiv al oricărei țări cu sistem democratic sau nedemocratic, campania electorală ca dimensiune politică dispune nu numai de partide sau candidați independenți, ci și de structuri, mijloace, metode, tehnici și tehnologii proprii, de sfere distincte de interese, care sunt făcute publice și promovate de concurenții în alegeri prin programe și platforme electorale, acestea rezultă nu atât din necesitățile de moment ale alegătorilor, ci din dinamica evoluției și autorității țării/ statului în plan politic, economic, cultural, atât în context regional cât și global.

Practica ne demonstrează că spațiul electoral și perioada campaniei electorale au fiecare legile și intensitatea lor specifică. Alegătorii, întreaga societate întotdeauna își leagă de etapa unui nou ciclu electoral mari și noi speranțe de bine și prosperitate. În această ordine de idei accentuăm faptul că rațiunea de a fi a oricărui candidat sau formațiune politică, care participă la scrutin, constă în:

- stabilirea unor relații favorabile de colaborare cu instituțiile mass-media pentru a-și face „auzite și văzute” promisiunile electorale ;
- identificarea punctelor slabe/sensibile ale concurenților și contracararea/minimalizarea promisiunilor acestora de a proba că sunt capabili să soluționeze problemele social-politice cu care se confruntă societatea ;
- menținerea unui dialog colaboraționist și de implicare a cetățenilor în acțiunile ce le inițiază pe durata campaniei electorale ;

- încercarea de a pune miză pe predispozițiile publicului-țintă din țările ce au obținut independența după 1990, în care mai persistă nostalgia după trecutul socialist-sovietic cu toate urmările ce-l caracterizează.

După cum globalizarea cuprinde la ora actuală aproape toate aspectele vieții umane, putem afirma că ea influențează direct sau indirect asupra internaționalizării spațiului electoral nu numai sub aspect politic, ci și sub aspect economic și cultural. Desigur, în anumite perioade de timp unii din acești factori se proliferază cu o intensitate mai mare, alții mai mică, modul de manifestare a lor depinzând permanent de presiunea pe care o exercită țările mai mari asupra celor mai mici în virtutea intereselor geopolitice și geostrategice pe care acestea le urmăresc la anumite momente.

Experiența țărilor foste socialiste, a celor din cadrul CSI, în care se înscrie și Republica Moldova, ne convinge că globalizare și influența ei asupra apropierii spațiilor electorale depinde întâi de toate de următorii factori :

- comuniunea de interese social-politice, economice și culturale specifice țărilor circumscrise regional;
- formarea unui front comun în fața pericolelor ce amenință pacea și securitatea în regiune;
- unitatea de obiective a țărilor independente privind consolidarea principiilor democratice și accelerarea proceselor de integrare în UE și în NATO;
- unirea eforturilor privind iradicarea sărăciei și contracararea corupției în țările cu democrația neconsolidată ca Ucraina, Republica Moldova și Georgia ;
- lupta pentru debarcarea de la conducere a clasei politice/guvernărilor, care au compromis ideea europeană, ducând o politică duplicitară și neconsecventă privind orientarea politică a unei sau altei țări;

Desigur, șirul factorilor poate fi continuat nu numai ținând seama de globalizare, dar și de alte aspecte, cum ar fi:

- poziționarea din punct de vedere geopolitic a țării;
- gradul de activism politic/civic al populației;
- modul în care sunt soluționate problemele privind minoritățile naționale;
- componența etnică a populației dintr-o anumită regiune/localitate a țării;
- interesele pe care statele mai mari, cu influență regională și internațională, le au în regiunea aflării țării de referință;
- nivelul la care au fost dezvoltate/se află relațiile de colaborare a țării respective cu statele învecinate;
- starea social-politică, economică și militară din regiune.

Am putea, după noi, să mai luăm în calcul: autoritatea de care se bucură țara respectivă în regiune; sistemul politic și de guvernare al ei, orientarea politică; puterea de influență pe care o au primele persoane din țară în context regional; capacitatea de securitate națională; gradul de libertate mass-media și nivelul de dezvoltare a sistemului informațional.

În opinia noastră, ar fi o greșeală să credem că globalizarea este un simplu proces de creștere a gradului de unitate a țărilor lumii. Aceasta și din motivul că viața oamenilor este determinată de procesele globale, ceea ce înseamnă că și alegerile din țările aflate într-o regiune sau alta sunt tot mai mult influențate de evenimentele care au loc în cele mai îndepărtate spații ale lumii. Și nu întotdeauna urmările acestei influențări sunt benefice pentru societate sau pentru o țară concretă. Lucrul acesta devine evident când țările mai mari, în contextul intereselor politice, militare sau economice, încearcă să exercite presiune asupra țărilor mici, mai ales în timpul campaniilor electorale (prezidențiale, parlamentare sau locale), pentru ași asigura prin suport politic sau prin finanțare ascunsă a unor partide ori mișcări politice, care odată venite la putere ar facilita rezolvarea problemelor geopolitice și geostrategice în favoarea lor. Mai mult. Globalizarea, care a început, conform opiniei savanților aproape trei secole în urmă, și atunci ca și acum rămâ-

ne a fi dependentă de cuceririle științei și tehnicii. Și tot de atâta timp specialiștii au asociat procesele globalizării, mai cu seamă a relațiilor social-economice, cu inegalitățile pe care acestea le-au adus în diferite regiuni de pe glob.

Vrem noi sau nu, dar urmează să recunoaștem că procesul globalizării este o problemă politică cu implicații în toate domeniile de activitate. Astfel, alegerile, ca parte componentă a dimensiunii politice a globalizării, sunt, după cum susțin experții, cele care fac/desfac alianțe în țările cu democrația neconsolidată, împart alegătorii pe diferite criterii geopolitice și etnice, iar de aici tot ele, scrutinele electorale, influențate de globalizare, sunt cele care indică modificări în suveranitatea statelor, „tulbură structurile identitare”, cum s-a întâmplat în timpul „evenimentelor vertiginoase și procesele de la sfârșitul anilor 1980 și începutul anilor 1990”[3], dar și în urma „revoluțiilor colorate” din Ucraina și Republica Moldova, din Georgia și – mai nou – Armenia.

Oricum, având o influență mare asupra internaționalizării spațiilor electorale, globalizarea încetul cu încetul încearcă să producă entități capabile să poată conduce și controla eficient procesul omogenizării. Omogenizarea lumii este considerată de savanți ca o primă dimensiune a globalizării, fiind subînțeleasă și ca *uniformizare* sau ca o *nouă infrastructură spațială* (regională/globală), în care circulă în flux continuu bani, bunuri materiale și idei. Exemplu în acest sens ar putea servi integrarea europeană la care este parte și Republica Moldova prin acordurile ce le are cu Uniunea Europeană și cu alte structuri europene. În această ordine de idei, savantul Victor Juc evidențiază rolul crucial al alegerilor în opțiunea de dezvoltare a țării noastre, subliniind faptul că „de rezultatul alegerilor depinde dezvoltarea strategică a Republicii Moldova.”[4, p.26]. Iar în legătură cu structurile eligibile la nivelul Europei, acestea ne dau temei să credem că odată ce majoritatea țărilor europene își soluționează în comun problemele lor politice, economice și culturale, nu e departe ziua când și spațiile electorale ale țărilor-națiuni vor fi adunate sub o umbrelă a comuniunii de in-

terese. Avem în vedere aici Uniunea Europeană care și-a constituit, în baza votării și prin consensul statelor, mai multe structuri instituționalizate, prin intermediul cărora își realizează prevederile statutare. În numărul acestor instituții se înscriu: Consiliul de Miniștri, care este organ decizional supranațional și, în același timp, organ interguvernamental; Consiliul European, organ care ia decizii politice de importanță majoră; Parlamentul European, organ prin care se realizează suveranitatea comunitară, cu rol esențial deliberativ și de supervizare; și Comisia Europeană, organ de negociere de acorduri, având dreptul de a adopta regulamente și directive [5]. Desigur, atât UE cât și CE nu sunt altceva decât forma premărgătoare a globalizării, numită și *regionalizare*, care a apărut, după cum spuneam, tot din necesitatea de cooperare a statelor pe principii de interese comune. Sau realizarea unui consens politic la nivel zonal prin apropierea țărilor în plan politic, economic și cultural poate servi imbold pentru internaționalizarea/mondializarea spațiilor electorale.

Consolidarea tendințelor democratice în țările post-socialiste, precum și într-o serie de alte țări din diferite regiuni ale globului, tot mai mult ne conving că gradul de participare la scrutin a cetățenilor continuă să depindă de un complex de propuneri electorale, care adesea depășesc cadrul alegerii democratice. Din aceste considerente pentru a concluziona că alegerile într-o anumită țară au fost democratice în sensul că acestea au prevăzut toate principiile democratice ale votului, experții consideră că trebuie să cunoaștem neapărat dacă toate standardele electorale internaționale sunt într-adevăr încorporate în sistemul electoral al acestei țări. Deseori specialiștii remarcă faptul că în acest sens trebuie să avem drept etalon „vechile democrații”. După noi afirmația are o natură discriminatorie, deoarece se bazează pe factorul de “vârstă” al formării democrației. De asemenea, această opinie nu se bazează pe principii și libertăți recunoscute obiectiv, ci este axată pe evaluări comparative, servind drept o bază “legalizată” pentru manipulările politice în jurul alegerilor.

La ora actuală criteriile comune de implementare a drepturilor electorale la nivel mondial pot fi împărțite în trei categorii – drep-

turile cetățenilor ca alegători, drepturile participanților la procesul electoral, precum și drepturile și responsabilitățile statelor asociate cu organizarea alegerilor. Și în context european eforturile pentru dezvoltarea standardelor comune privind alegerile și criteriile de evaluare a procesului electoral au avansat mult începând cu ultimul deceniu al secolului trecut. Astfel, documentul final, adoptat în 1990 la reuniunea de la Copenhaga a Conferinței privind dimensiunea umană a OSCE, a subliniat mai întâi o posibilă gamă de obligații internaționale ale statelor participante. Printre elementele de justiție care sunt esențiale pentru exprimarea deplină a demnității inerente a persoanei umane și a drepturilor egale și inalienabile ale tuturor oamenilor au fost:

- alegeri libere la intervale rezonabile prin vot secret sau printr-o procedură echivalentă de vot liber în condiții care să asigure în practică exprimarea liberă a opiniei alegătorilor în momentul alegerii reprezentanților lor;
- o formă reprezentativă de guvernare în care executivul este răspunzător în față alegătorilor;
- o diviziune clară între stat și formațiunile politice, în special partidele politice, care în nici un caz nu vor fuziona cu statul;
- drepturile omului și libertățile fundamentale ale lui sunt garantate prin lege și sunt conforme cu obligațiile care decurg din dreptul internațional.

Globalizarea, devenind o continuare a proceselor de aprofundare a interdependenței dezvoltării politice, sociale și culturale, a creat noi condiții pentru avansarea democratică a țărilor care au aderat la modele care diferă în tradiția lor politică față de modelele democratice. Tot în această ordine de idei globalizarea a accelerat înțelegerea ordinii mondiale ca un ansamblu de spații globale de ordin economic, militar, informațional, spațial etc. Experiența transformărilor democratice în diferite părți ale lumii, bazată pe extinderea formelor de participare politică electorală a cetățenilor, face loc în aceste spații și pentru spațiul electoral, care la rândul său participă activ la apropierea țărilor și dezvoltarea democrației.

În ultimul timp, în cercurile politice și științifice, tot mai des sunt purtate discuții privind problemele ce țin de convergența spațiilor electorale regionale sub influența globalizării. La această convergență contribuie activ și partidele politice din diferite țări, care leagă relații de prietenie, colaborare și ajutor reciproc privind soluționarea problemelor de interes comun în context regional sau continental. Mai mult, astăzi partidele politice din diferite țări, cu precădere cele care au vot majoritar în structurile eligibile ale comunității europene, depun mari eforturi pentru ca să-și extindă gama de influențe, atrăgând cercuri mai largi decât cele cu care se leagă în mod tradițional.

La moment, remarcăm faptul că atât globalizarea, cât și procesele democratice care au loc în cursul ei nu au schimbat clasificarea sistemelor politice care s-au dezvoltat înainte de sfârșitul Războiului rece. În prezent, acele sisteme electorale – majoritare și proporționale –, care au existat în practica politică și înainte ca transformările globale să se producă, au fost păstrate. Aceasta se explică și prin faptul că electoratul partidelor politice demonstrează o anumită stabilitate socială și orice schimbare bruscă de macaz din partea formațiunii politice se poate solda cu un eșec al formațiunii politice, care va încerca să neglijeze interesele adeptilor/susținătorilor lor. Situația devine cu adevărat alarmantă când la astfel de acțiuni se expun partidele politice aflate la guvernare, deoarece poate fi compromisă dezvoltarea strategică a țării.

În pofida schimbărilor globale, particularitățile comportamentului electoral la nivel național rămân colorate. Însă, acest lucru nu exclude, ci, dimpotrivă, subliniază interesul partidelor și a candidaților independenți față de aplicarea celor mai eficiente tehnologii pentru desfășurarea campaniilor electorale. Tot în acest sens, convergența ciclurilor electorale și principalele caracteristici ale spațiilor electorale regionale devine un factor important în formarea unei societăți civile globale.

La ora actuală, globalizarea tot mai mult se înfățișează ca cea mai mare sfidare și provocare a secolului, dar și ca una din cele mai

importante amenințări în context mondial. Deoarece “societatea globală” este fundamentată nu numai pe interdependența și legăturile reciproce ale părților sale, globalizarea, conform experților, fiind capabilă să înainteze și să se afirme atât în direcția libertății cât și în cea a dominației, uzitând în acest scop și alegerile. Astfel, ideea dominantă care se impune, în mod obiectiv și rațional – politic, economic, social-cultural – o constituie promovarea valorilor democratice, egalitatea în drepturi și obligații, garantarea în conformitate cu dreptul internațional a libertăților și a exercitării acestora în context liber. După noi, fără o înțelegere corectă a situației politice emergente și a dinamicii sale, care va depinde în mare parte de rezultatul alegerilor parlamentare de la finele anului curent, Republica Moldova nu va fi capabilă nici să răspundă provocărilor geopolitice care, luând în calcul evenimentele din Ucraina, devin tot mai agravante, nici să se încadreze în noua ordine mondială ca membru al comunității regionale/internaționale.

Referințe bibliografice

1. Marcu, Gheorghe. *Globalizarea*. București, 2013.
2. Văduvă, Gheorghe. *Geopolitica. Teorii. Areale. Falii. Confluente*. Societatea Scriitorilor Militari, București, 2013.
3. Байханов, И. Б. *Избирательный процесс в условиях глобализации*. Издательство Чеченского государственного университета, Грозный, 2012.
4. *Alegerile și dreptul electoral în Republica Moldova*. Editura Priniceps, Chișinău, 2015.
5. http://www.ince.ro/Publicatii/Tezaur/caiet_10.pdf. *Societatea civilă în fața globalizării*. Acad. Vasile Stănescu. (Accesat la 11.05.2018).

Fadei NAGACEVSCHI,
doctorand, ULIM,
participant la Conferința internațională științifică-practică:
„Procesul electoral în condițiile globalizării”

Exercitarea dreptul la vot al cetățenilor Republicii Moldova aflați în străinătate

*A*legerile constituie nu numai un mijloc de exercitare de către cetățeni a drepturilor lor politice, consacrate de Constituție, ci și un mijloc de dotare a instituțiilor unui stat democratic cu o capacitate coerentă de expresie, pentru a face posibilă organizarea unor centre de decizie politică, eficiente și în măsură să imprime activității de stat o orientare general nefragmentată¹.

Statului îi revine, ca garant final al pluralismului politic, sarcina de adoptare a unor măsuri pozitive pentru „organizarea” alegerilor democratice în „condiții care asigură libera exprimare a opiniei poporului privind alegerea forului legislativ”².

Introducere

Parlamentul este unicul organ în măsură să adopte orice tip de scrutin sau modalitate de atribuire a mandatelor de deputat. Astfel, rămâne la discreția organului legislativ să decidă care sistem electoral să fie aplicat: majoritar, proporțional sau mixt.

Opțiunea pentru o variantă sau alta și consfințirea ei în legea electorală depinde de situația social-politică din țară, de nivelul de dezvoltare a sistemului politic din societate.

¹Hotărârea Curții Constituționale, nr. 15 din 27 mai 1998, www.constcourt.md

² Mathieu-Mohin și Clerfayt v. Belgia, hotărârea CEDO din 2 martie 1987, §54; Özgürlük ve Dayanışma Partisi (ÖDP) v. Turcia, hotărârea CEDO din 10 mai 2012, §27

Statul aplică legal un anumit tip de scrutin pornind de la nivelul dezvoltării sistemului politic al societății, de la problemele pe care și le propune pentru soluționare și de la alte circumstanțe. Aceasta este o chestiune de oportunitate politică.

Curtea Europeană a menționat că regulile în acest domeniu variază în funcție de factorii istorici și politici specifici fiecărui stat; multitudinea de situații prevăzute în legislația electorală din numeroase state membre ale Consiliului Europei demonstrează diversitatea opțiunilor posibile în această privință. În scopul aplicării articolului 3 din Protocolul nr.1 la Convenție, orice lege electorală întotdeauna trebuie apreciată în contextul evoluției politice a țării, astfel încât elementele inacceptabile în cadrul unui sistem să poată fi justificate în cadrul altui sistem, cel puțin atâta timp cât sistemul adoptat îndeplinește condițiile care asigură „libera exprimare a opiniei poporului privind alegerea organului legislativ”.

Indiferent de factorii luați în considerație la adoptarea sistemului electoral, Parlamentul Republicii Moldova are obligația să țină cont de faptul că anume voința poporului constituie baza puterii de stat, această voință exprimându-se prin alegeri libere, care au loc în mod periodic prin sufragiu universal, egal, direct, secret și liber exprimat.

Actualitate

Urmare a schimbării sistemului electoral de către Parlament, la data de 20 iulie 2017, Republica Moldova adoptând sistemul mixt, pe agenda publică a început a fi intens discutat faptul dacă sistemul mixt este conform Constituției Republicii Moldova, dacă acesta poate să asigure pluralismul politic, dacă modificarea sistemului electoral ține cont de noile realități, printre care migrația masivă a cetățenilor Republicii Moldova, lipsa unui control eficient al autorităților constituționale ale țării asupra teritoriului din stânga Nistrului.

Ținând cont de specificul temei pe care o abordez în prezenta cercetare, mă voi expune doar asupra chestiunii cu privire la dreptul de a alege al conaționaliilor noștri, care au decis să emigeze din Republica Moldova, atât prin prisma obligațiilor internaționale ale țării, cât și prin prisma obligațiilor sale consifințite în legislația națională.

Analiză de conținut

În primul rând, este de remarcat faptul că, dreptul de a alege nu este unul absolut. În al doilea rând, conform obligațiilor sale internaționale, Republica Moldova urmează să asigure dreptul la vot, în principal, celor ce se află pe teritoriul țării, statul neavând obligația generală de a asigura dreptul la vot cetățenilor aflați în străinătate.

Respectiv, rămâne la latitudinea statului de a decide asigurarea dreptului la vot în străinătate, într-un stat sau altul, precum și modalitățile de asigurare a dreptului la vot. Totuși, odată ce statul a decis acordarea acestui drept într-un stat sau altul pentru toți cetățenii Republicii Moldova din acel stat, atunci statul este obligat să asigure condiții echitabile și nediscriminatorii de vot tuturor cetățenilor moldoveni din statul respectiv.

Adică, odată ce Republica Moldova a decis deschiderea secțiilor de votare în Federația Rusă, spre exemplu, atunci aceasta este obligată să asigure condiții de vot echitabile și egale tuturor cetățenilor moldoveni din această țară și aceste condiții nu trebuie să fie discriminatorii atât în raport cu cetățenii moldoveni din Federația Rusă, spre exemplu, cât și în raport cu cetățenii moldoveni din Italia, spre exemplu.

Simplu vorbind, cetățeanul moldovean din străinătate, odată ce Republica Moldova a decis să-i acorde dreptul la vot la locul lui de aflare, nu trebuie să fie pus în situația să ghicească : va reuși să voteze sau nu, a deschis Republica Moldova suficiente secții de votare în străinătate sau nu, de ce criteriile s-a ghidat Republica Moldova când a deschis un număr sau altul de secții de votare, de ce în alte state unde sânt același număr de cetățeni ai Republicii Moldova au fost deschise mai multe sau mai puține secții de votare.

În conformitate cu prevederile actuale ale Codului electoral, Republica Moldova a decis să asigure conaționalilor noștri din diasporă dreptul la vot în cazul alegerilor parlamentare, prezidențiale și al referendumului republican, în următoarele condiții:

- Pe lângă misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii

Moldova se organizează una sau mai multe secții de votare pentru alegătorii care se află în străinătate la data alegerilor.

- În afară de secțiile de votare prevăzute la alin.(2), vor fi organizate, cu acordul autorităților competente ale țării respective, secții de votare și în alte localități. Organizarea acestor secții de votare se stabilește de Comisia Electorală Centrală, la propunerea Guvernului, în colaborare cu Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene și cu alte autorități ale administrației publice centrale.
- La deschiderea secțiilor de votare din străinătate se va ține cont de următoarele criterii:
 - a) informațiile deținute de către misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii Moldova din țările de reședință;
 - b) informațiile deținute de către autoritățile publice centrale, inclusiv datele statistice oficiale relevante;
 - c) informațiile obținute în rezultatul înregistrării prealabile a cetățenilor aflați în străinătate, conform procedurii stabilite printr-un regulament aprobat de Comisia Electorală Centrală;
 - d) numărul de alegători care au participat la scrutinul precedent;
 - e) alte date relevante, obținute de autoritățile publice centrale, la solicitare, din partea autorităților țării de reședință, în condițiile legii.

În orice caz, particularitățile organizării și funcționării birourilor electorale ale secțiilor de votare din străinătate se reglementează de Comisia Electorală Centrală, în coordonare cu Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene.

Astfel, constatăm că, Republica Moldova a asigurat legal dreptul diasporei de a vota fie la locul de aflare, în condițiile legii electorale, fie prin revenirea în țară pentru a-și exercita dreptul său la vot.

Întrebarea care apare este dacă condițiile legale stabilite de către Republica Moldova în vederea asigurării dreptului la vot al diasporei sânt suficiente și previzibile.

Remarcăm că de dreptul la vot beneficiază atât cetățenii care s-au înregistrat cât și cei care nu s-au înregistrat prealabil, astfel cetățeanului fiindu-i creată certitudinea că statul va asigura toate condițiile pentru a vota și că nu este nevoie să vină în Republica Moldova pentru a-și exercita dreptul de vot.

Cu toate acestea, constatăm că certitudinea exercitării dreptului la vot este una relativă și se referă exclusiv la o secție de votare deschisă pe lângă misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii Moldova. Or, deschiderea mai multor secții de votare pe lângă misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii Moldova nu este o condiție imperativă, fiind lăsată la discreția autorităților statului responsabile în domeniul electoral.

Cu referire la condițiile de deschidere a secțiilor de votare din afara misiunilor diplomatice și oficiilor consulare ale Republicii Moldova, remarcăm că acestea nu comportă un caracter exhaustiv, nefiind clară nici prioritatea unei condiții în raport cu alta. Astfel, abordarea legislativă, aparent, afectează certitudinea dreptului la vot al cetățeanului din străinătate, datorită marjei imprevizibile acordate de către stat autorităților responsabile din Republica Moldova la luarea deciziei cu privire la secțiile de votare de peste hotare.

În asemenea condiții, cetățeanul s-ar putea întâmpla să fie în imposibilitate de a-și exercita dreptul de vot. Or, acesta nu a mers în țară să voteze, având certitudinea că va vota în statul de reședință, deoarece Republica Moldova și-a asumat obligația extrem de largă să îi asigure dreptul la vot în străinătate. Astfel, cetățeanul, având o așteptare legitimă cu privire la suficiența secțiilor de votare peste hotare, dar și deschiderea lor echilibrată, va constata că, în statul străin, Republica Moldova, din varii motive, fie nu a ținut cont de numărul real al cetățenilor moldoveni din acel stat, fie a deschis la întâmplare secțiile de votare, lipsind de substanță dreptul la vot.

Voi constata faptul că normele Codului electoral nu clarifică până unde este marja de apreciere a Comisiei Electorale Centrale a Republicii Moldova la deschiderea secțiilor de votare în afara țării,

fapt care prezintă riscuri pentru cetățeanul nostru din diasporă în ceea ce privește exercitarea dreptului la vot în străinătate.

Reiterez că art. 3 din Protocolul adițional la Convenție nu impune ca obligație generală statelor să asigure dreptul la vot în străinătate, însă dacă statul totuși a decis să o facă, atunci el urmează să asigure exercitarea efectivă a dreptului la vot în baza unor criterii clare, previzibile și aplicate uniform, fără nici o discriminare, bazându-se pe ordinea sa de drept, fără devieri de la normele constituționale.

Concluzii

1. legislația electorală nu stabilește criterii clare și previzibile pentru asigurarea condițiilor de exercitare a dreptului la vot al cetățenilor Republicii Moldova aflați în străinătate

2. unicul criteriu previzibil se referă la deschiderea unei secții de votare pe lângă misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii Moldova.

Recomandări

În condițiile în care Republica Moldova este una dintre țările cel mai grav afectate de procesul emigrării, aceasta ar urma să suspende dreptul la vot în afara țării până când nu va dispune de statistici clare cu privire la numărul cetățenilor noștri aflați peste hotare, repartizarea lor geografică, coordonarea cu statele de reședință, prin acorduri de lungă durată, a modului în care vor putea fi deschise secții de votare în afara misiunilor diplomatice și secțiilor consulare.

Doar în condițiile enunțate, Republica Moldova va putea stabili anumite criterii precise și imperative pentru a garanta certitudinea dreptului la vot al diasporei.

Alternativ, Republica Moldova ar putea să renunțe la garantarea dreptului la vot peste hotarele țării, o atare practică nu doar că este admisibilă, dar pare a fi cea mai justă pentru țara noastră atât din punct de vedere subiectiv, cât și din punct de vedere obiectiv.

Or, nu încapă nici un dubiu că, Republica Moldova este un stat sărac și asigurarea dreptului la vot conaționalilor noștri din afara țării

reprezintă un efort financiar exagerat și nejustificat pentru bugetul țării, ținând cont și de numărul scăzut al celor prezenți la urnele de vot din afara țării. Totodată, este discutabilă capacitatea de apreciere justă a situației politice, sociale și economice din Republica Moldova de către conașionalii noștri aflați peste hotare de mai mult timp, unii chiar de ani buni, și care păstrează doar o legătură formală cu Republica Moldova.

În lipsa unor acțiuni ferme din partea Republicii Moldova, în vederea regularizării modului de exercitare al dreptului la vot de către diasporă, instituția de reglementare, puterea politică a țării vor fi expuse unor critici vehemente de către opoziție și societatea civilă după fiecare scrutin electoral, critici care, spre regret, nu vor fi gratuite, în condițiile în care autoritățile responsabile nu întreprind toate măsurile rezonabile pentru a clarifica suficient de precis limitele și condițiile de exercitare a dreptul la vot în străinătate.

Elena CULIC,
*magistru în drept, expert invitat
al IIMMD al AIP a CSI Mun. Bălți*

Specificul utilizării internet-tehnologiilor de către candidații la funcția de primar la alegerile locale noi din anul 2018 în Republica Moldova

Pentru data de 20 Mai 2018 au fost fixate alegerile locale noi în șapte localități din țară: mun. Chișinău, mun. Bălți, comuna Leușeni și satul Nemțeni din raionul Hâncești, comuna Volovița din raionul Soroca, satul Jora de Mijloc din raionul Orhei și comuna Pârlița din raionul Ungheni. În cursa electorală s-au angajat 2 candidați independenți și 28 de reprezentanți ai diferitor partide politice. În ajunul alegerilor pentru funcția de primar, chiar și acei care până la moment lipseau de pe rețelele de socializare sau nu aveau un sit personal au devenit utilizatori activi ai acestora. Iar unii, încă înainte de a li se atribui calitatea de candidați, au reușit să „învingă” în cadrul evaluărilor efectuate de partide prin intermediul rețelelor de socializare.

În calitate de exemplu al laborioasei activități în rețelele de socializare (în perioada 5 Aprilie – 20 Mai 2018) poate servi candidatul la funcția de primar al municipiului Bălți din partea Partidului socialiștilor din Republica Moldova (PSRM), Alexandr Usatâi, care, în prima jumătate a anului curent, nu numai că și-a configurat un sit personal (<http://usatii.md/>), ci și bloguri/ profiluri personale în Facebook, ВКонтакте și Instagram, care au fost utilizate cu o intensitate variabilă.

Or, pe sit-ul personal al candidatului, anunțat ca bilingv, apăsa-rea simbolului „MD” deschide inițial profilul rusolingv, în care aflăm informații lapidare „Despre candidat”, „Program”, „Noutăți”, „Poruncile alegătorului”, o rubrică specială pentru cei care vor să facă parte din echipă și o galerie foto-video.

În primele câteva zile după apariție, blogul personal al lui A. Usatâi <https://www.facebook.com/usatiialexandr/> a arătat valori record – peste 3 mii de abonați în mai puțin de două zile. Or, pe parcursul lunii următoare, numărul utilizatorilor de rețele sociale, care îi urmăreau prestația în calitate de candidat, n-a crescut, oprindu-se la valoarea de 3200, ceea ce ne permite să emitem presupunerea că a reprezentat o creștere artificială, metodă folosită frecvent în promovarea online a brandurilor și mărfurilor pe internet. Pagina personală era înnoită zilnic, la fel ca și site-ul – doar în versiunea rusă; practic, toate publicațiile sunt însoțite de fotografii și materiale video.

Blogul candidatului din partea PSRM în Instagram <https://www.instagram.com/usatiialexandr/> nu s-a bucurat de același succes, înregistrând în scurta istorie a existenței sale doar 540 de abonați. A. Usatâi, însă, programase 2500 de abonamente, ceea ce confirmă aspirația blogherului de a lărgi cercul persoanelor care iau cunoștință cu regularitate de publicațiile inserate de el.

Și, în sfârșit, cel de-al treilea blog, Вконтакте <https://vk.com/id482073309>, nu s-a bucurat de popularitate în rândul utilizatorilor rețelelor sociale, având doar 8 abonați.

Candidatul la funcția de primar al mun. Bălți din partea Partidului ruso-slavean din Moldova (PRSM), Oleg Topolnițki, „s-a bucurat” de susținerea alegătorilor încă înainte de a fi depus actele la Consiliul electoral de district nr. 2, utilizând activ populara în Republica Moldova rețea socială Однокласники. Pe 13 Aprilie, în grupul PRSM din rețeaua respectivă a fost publicat sondajul pe tema „Голосуем! votăm!” cu informația că la „20 Mai 2018, în Bălți se vor desfășura alegerile locale pentru funcția de primar al orașului” și cu apelul „de a-și spune părerea” pe cine utilizatorii de internet îl văd în fruntea orașului.

Este de remarcat faptul că din cei 6 „candidați”, numele și pozele cărora au fost utilizate în publicație, la momentul respectiv, doar doi erau înregistrați oficial: Arina Spătaru – de la Partidul Platforma „Dreptate și Adevăr” și Alexandr Usatâi – de la PSRM. Ceilalți – Nicolai Grigorișin și Elena Grițco, ca și Oleg Topolnițki, - au fost înregistrați în cursa electorală mai târziu, iar Boris Marcoci, anunțat în sondaj, nici

măcar n-a reușit să adune semnăturile necesare pentru a fi înregistrat în calitate de candidat independent.

În dimineața zilei de 14 Aprilie, informația despre sondaj, conform căreia lider ar fi Oleg Topolnițki, pentru moment nici măcar fiind înregistrat în calitate de candidat, a apărut pe sit-ul PRSM <http://vybor.md/>, cu titlul „La Bălți a demarat sondajul: Pe cine îl văd orașenii primar”.

În afară de cele expuse mai sus în legătură cu utilizarea de către unii concurenți a content-reclamei, continua să apară și cazuri curioase: în loc de râvnitul chip pozitiv, se creează, minimum, o imagine ambiguă despre formatul posterelor. Drept exemplu voi face trimitere la câteva screenshot-uri făcute în timpul campaniei, care contrastează cu imaginea „din vecinătatea” informațională: Sergiu Burlacu – candidat la funcția de primar al mun. Bălți și Ion Ceban – candidat la funcția de primar general al mun. Chișinău.

Astfel, în baza examinării acestei campanii prin prisma utilizării active a internet-tehnologiilor, pot fi depistate un șir de funcții pe care internet-tehnologiile le pot îndeplini în timpul cursei electorale:

1. Prezentarea programului candidatului și a atitudinii sale față de situațiile problematice în rețelele sociale și pe sit-ul personal.

2. Prezentarea profilului candidatului pe platforma rețelelor sociale, blogului personal sau sit-ului.
3. Colectarea revendicărilor alegătorilor pe sit-ul personal.
4. Colectarea mijloacelor necesare desfășurării campaniei electorale.
5. Căutarea voluntarilor pentru campania electorală prin intermediul rețelelor sociale și sit-ul personal.
6. Difuzarea mesajelor candidatului către potențialii susținători.
7. Mobilizarea suporterilor la evenimentele publice prin intermediul comunităților din rețelele sociale.
8. Mobilizarea susținătorilor în ziua alegerilor.

O prezentare mai detaliată despre utilizarea internet-tehnologiilor de către candidații la funcția de primar la alegerile locale noi din anul 2018 în Republica Moldova veți putea citi în studiul „Funcțiile și particularitățile utilizării Internetului în campaniile electorale”, realizat la comanda Secretariatului Consiliului Adunării Interparlamentare a statelor-membre ale Comunității Statelor Independente, prezentarea căruia va avea loc în septembrie curent.

Олег Топольничкий, были зарегистрированы в предвыборной гонке позже, а Борис Маркоу, заявленный в опросе, и вовсе не смог собрать подписи для регистрации в качестве независимого кандидата.

Утром 14 апреля информация об опросе, согласно которому лидирует на тот момент пока еще не выдвинувший свою кандидатуру Олег Топольничкий, появилась и на сайте РСМ <http://vubor.md/>, под заголовком «В Бельцах стартовал опрос: Кого вы выберете?», под заголовком «В Бельцах стартовал опрос: Кого вы выберете?».

Помимо изложенного, в связи использованием рядом конкурентов платной контент-рекламы, продолжают возникать казусы, когда вместо желаемого ими положительного образа формируется как минимум двойственное представление о формате постеров. В качестве примеров приведу несколько скриншотов, сделанных в период избирательной кампании, контрастного образом кандидатов информационного «сообщества»: Серджиу Бурлаку – кандидата на должность примара мун. Бельцы и Иона Чебану – кандидата на пост генерального примара мун. Кишинев.

Примечательно тот факт, что из 6 «кандидатов», имена и фотографии которых были использованы в публикации, официальной зарегистрированными на тот момент были только двое: Арина Статру – от Партии Платформа «Достоинство и правда» и уже упомянутый Александр Усаты – от РСРМ. Остальные, такие как Николай Тригошин и Елена Тричко так же, как и сам

кого интернет-пользователи видят на этом посту. Примара города» и с призывом «высказать свое мнение» о том, мая 2018 г. в Бельцах пройдут местные выборы на должность опрос на тему «Голосуем! Вотам!» с информацией о том, что «20 13 апреля в группе РСМ в указанной соцсети был опубликован ляжную в Республике Молдова социальную сеть Одноклассники. Окружной избирательный совет № 2, активно используя популярную скам» поддержку избирателей еще до подачи документов в славянской партии Молдовы (РСМ), Олег Топольничий, «сни-Кандидат на должность примара мун. Бельцы от Русско-

социальной сети, набрав всего 8 подписчиков. И, наконец, третий блог – Вконтакте – по ссылке <https://vk.com/id482073309>, не снижал популярности у пользователей им публикации.

Блог кандидата от РСРМ в Instagram <https://www.instagram.com/usatialexandr/> был менее успешен, зарегистрировав за небольшую историю своего существования всего 540 подписчиков. Сам А. Усаты при этом оформил более 2500 подписок, что опять же свидетельствует о стремлении блогера расширить круг лиц, потенциально регулируемо озабоченных с разменяемыми

сопровождается фотографией и/или видеоматериалами. и сайт – только на русском языке; практически все публикации интеренете. Личная страница обновлялась ежедневно, так же как сто применяемой в онлайн-продвижении брендов или товаров в предположение о так называемой искусственной «накрутке», что становившись на чуть более 3200, что позволяет выдвинуть деятельность в качестве кандидата, практически не выросло, общее количество пользователей соцсети, наблюдающих за его ления показывала рекордные значения – более 3 тысяч подписчиков менее чем за двое суток. Однако за последующий месяц <https://www.facebook.com/usatialexandr/> в первые несколько дней после своего появления

На заявленном в качестве двуязычного личном сайте кан-
дидата нажатие символа «MD», однако, приводит к попаданию
на значительный русскоязычный профиль, где представлена
краткая информация «О кандидате», «Программа», «Новости»,
«Наказ избирателя» и отдельная вкладка для желающих «Всту-
пить в команду», а также фотолента и видеоролики.

В качестве примера стремительной активизации деятель-
ности в социальных сетях в период с 5 апреля по 20 мая 2018
года можно привести кандидата на пост премьера мун. Бельцы
от Партии социалистов Республики Молдова (ПСРМ) Алексан-
дра Улатого, у которого в первой половине апреля текущего года
появился личный сайт <https://usatii.md/>, но и личные
блоги/профили в Facebook, Вконтакте и Instagram, развиваяю-

тись в семи населенных пунктах страны: мун. Кишинев,
мун. Бельцы, коммуне Лешены и селе Немцены Хынчештско-
го района, коммуне Воловица Сорокского района, в с. Жора-де-
Мижлок Ортеевского района и коммуне Пырлица Унгенского
района. В предвыборной гонке приняли участие 2 независимых
кандидата и еще 28 представителей политической партии. Даже
у тех из них, кто до начала избирательной кампании не являлся
активным пользователем социальных сетей или у кого не было
личного сайта, в предвыбории выборная должность премьера,
поспешили обзавестись таковыми. А некоторые, еще до своей
регистрации в качестве кандидатов, успели «победить» в он-
лайн-опросах, проведенных в партийных группах в соцсетях.

Специфика использования интернета- технологий кандидатами на должность премьера на новых местных выборах 2018 года в Республике Молдова

Елена КУЛИК,
магистр права, преподаватель эксперт
МИРМД МПА СНГ, Мун. Бельцы

Только в соответствии с изложенными условиями Республика Молдова сможет установить определенные точные и императивные критерии, гарантирующие уверенность в праве диспоры на голосование.

В качестве альтернативы Республика Молдова может отказать от гарантирования права на голосование за рубликом, такая практика не только допустима, но и кажется самой справедливой для нашей страны как с субъективной точки зрения, так и объективной.

Нет никаких сомнений в том, что Республика Молдова – бедное государство, а обеспечение права на голосование нашим соотечественникам за рубликом представляется собой преувеличенные и неоправданные для бюджета страны финансовые усилия, с учетом небольшого числа тех, кто приходит к избирательным урнам за пределами страны. В то же время спорным является способность правильно оценивать политическую, социальную и экономическую ситуацию в Республике Молдова нашими соотечественниками, которые какое-то время находились за границей, некоторые даже годы, они сохраняют только формальную связь с Республикой Молдова.

В отсутствие реальных действий со стороны Республики Молдова по регулированию того, как диспора осуществляет право голоса, профильные органы, политическая власть страны будут подвергаться яростной критике со стороны оппозиции и гражданское общество после каждых выборов, которые, к сожалению, не будут свободными, поскольку достаточные меры не принимаются для обеспечения прозрачности процесса разьяснения пределов и условий для осуществления права голоса за рубликом.

В условиях, когда Республика Молдова является одной из стран, наиболее пострадавших от процесса эмиграции, она может приостановить право на голосование за пределами страны, пока у нее не будет четких статистических данных по количеству наших граждан за рубежом, их географическому распределению, координации с государствами проживания на основе долготерпящих соглашений, модели открытия избирательных участков за пределами дипломатических миссий и консульских учреждений.

Рекомендации

1. Избирательное законодательство не устанавливает четких и предсказуемых критериев для обеспечения условий осуществления права голоса находящихся за границей граждан Республики Молдова.
2. Единственным предсказуемым критерием является открытие избирательного участка при дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Молдова.

Выводы

Повторяю, что ст. 3 Дополнительного протокола к Конвенции не налагает на государства общее обязательство обеспечить право голоса за границей, но если государство все-таки решит это сделать, оно должно обеспечить эффективное осуществление права голоса на основе четких, предсказуемых и единообразно применяемых критериев, без какой-либо дискриминации, на основе верховенства закона, не отступаая от конституционных норм.

В том, что касается осуществления права голоса за рубежом, делами страны, что создает диск для наших граждан из диспоры спублики Молдова при открытии избирательных участков за пределами Центральной избирательной комиссии Републики Молдова при открытии избирательных участков за пределами страны, лишая сути права голоса.

Констатируем, что нормы Кодекса о выборах не проясняют бипартийные участки, лишая сути права голоса.

данн, имеющий законные основания относительно доступа ности избирательных участков за рубежом, а также их равно- мерного открытия, обнаружит, что в иностранном государстве Республика Молдова по разным причинам либо не уча реально число молдавских граждан там, либо случайно открыла избирательные участки, лишая сути права голоса.

гражданин в этом государстве. Прежде всего, стоит отметить, что право на голосование не является абсолютным. Во-вторых, в соответствии с междуна-родными обязательствами Республика Молдова должна обеспе-чить право голоса, главным образом, тем, кто находится на тер-ритории страны, и у государства нет общего обязательства по обеспечению права голоса находящимся за рубежом гражданам. Следовательно, остается на усмотрение государства обе-спечение права голоса за границей, в той или иной стране, а также меры по обеспечению права голоса. Но как только гоу-дарство решило предоставлять это право в той или иной стране всем гражданам Республики Молдова, находящимся в данной стране, тогда оно обязано обеспечить справедливые и недис-криминационные условия голосования для всех молдавских граждан в этом государстве.

Анализ содержания

Принимая во внимание специфику затрагиваемой в этом исследовании темы, я остановлюсь только на вопросе о праве голосования нашими соотечественниками, которые решили эмигрировать из Республики Молдова, как в свете международ-ных обязательств страны, так и сквоз призму ее обязательств, закрепленных в национальном законодательстве.

То есть, как только Республика Молдова решила открыть избирательные участки в Российской Федерации, например, она обязана обеспечить равные и справедливые условия голо-сования для всех молдавских граждан в этой стране, и эти ус-ловия не должны быть дискриминационными по отношению к молдавским гражданам, например, в Российской Федерации, по сравнению с гражданами Молдовы, например, в Италии. Проще говоря, молдавский гражданин за границей, как только Республика Молдова решила предоставить ему право голоса по месту пребывания, не должен находиться в ситуации догадок: голосовать или нет, открыла ли Республика Молдова достаточное количество участков для голосования за границей, какими кри-териями руководствовалась Республика Молдова при открытии того или иного числа избирательных участков, почему в других странах, где столько же граждан Республики Молдова, открыто больше или меньше участков для голосования.

После изменения парламентом избирательной системы 20 июля 2017 года Республика Молдова приняла смешанную систему, ответственность начала активно обсуждать, соответствующим образом смешанная система Конституции Республики Молдова, может ли она обеспечить политический плюрализм, учитывая изменение избирательной системы новые реалии, в том числе массовую миграцию граждан Республики Молдова, отсутствие эффективного контроля конституционными властями страны территории Левобережья Днестра.

Актуальность

Выбор одного из вариантов и закрепление его в избирательном законодательстве зависят от социально-политического положения в стране и от уровня развития политической системы в обществе. Государство применяется на законном основании определенную систему выборов, исходя из уровня политического развития общества, из проблем, которые предстоит решать государству, и из других условий. Это является вопросом политической целесообразности. Европейский суд по правам человека отметил, что практика в этой области варьирует в зависимости от исторических и политических факторов, присутших каждому государству; множество ситуаций, предусмотренных в избирательном законодательстве государства-членов Совета Европы, демонстрирует разнообразие возможных в этом отношении вариантов. В целях применения ст. 3 Протокола №1 к Конвенции, любой закон о выборах должен всегда рассматриваться в контексте политического развития страны с тем, чтобы непримлемые элементы одной системы могли быть применены в рамках другой системы, по крайней мере до тех пор, пока принятая система выполняется условия по обеспечению «свободного волеизъявления народа в выборе законодательного органа». Независимо от принимаемых во внимание при принятии избирательной системы факторов, парламент Республики Молдова обязан учитывать, что основой государственной власти является воля народа, выражаемая свободными выборами, проводимыми периодически на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании.

Введение

Парламент – единственный орган, который вправе принимать любую форму выборов или любой порядок распределения законодательный орган решает самостоятельно, какая из избирательных систем будет принята – мажоритарная, пропорциональная или смешанная.

¹ Постановление Конституционного суда, №15 от 27 мая 1998 г., www.const-court.md

² Mathieu-Mohin и Clerfayt против Бельгии, постановление ЕСПЧ от 2 марта 1987 г., §54; Özgüç ve Dağıstanlı Partisi (ÖDP) против Турции, постановление ЕСПЧ от 10 мая 2012 г., §27

Выборы являются не только средством осуществления по-литических прав граждан, закрепленных в Конституции, но и средством, обеспечивающим надлежащее функционирование демократического государства способностью четкого самоорганизация с тем, чтобы сделать возможным создание политических партий, способных принимать эффективные решения и способных проводить государственную деятельность обществу. ¹

Перед государством как функционирющим аппаратом политическое и юридическое государство ставятся задачи по принятию позитивных мер для «организации» демократических выборов в «условиях, обеспечивающих свободное выражение воли народа в выборах законодательного органа» ².

Осуществление права голоса находящимися за рубежом гражданами Республики Молдова

ФАДЕЙ НАГАЧЕВСКИ,
докторант, ULM
Участник Международной
научно-практической конференции
«Избирательный процесс
в условиях глобализации»

1. Marcu, George. *Globalizarea. București, 2013.*
2. Văduva, George. *Teorii. Areale. Falli. Confluente. Societatea Scriitorilor Militari, București, 2013.*
3. Байханов, И. Б. *Издательство Чеченского государственного университета. Чеченский, 2012.*
4. *Alegerile și dreptul electoral în Republica Moldova. Editura Princeps, Chișinău, 2015.*
5. http://www.ince.ro/Publicatii/Tezaur/caiet_10.pdf. *Societatea civilă în fața globalizării. Acad. Vasile Stănescu. (присмотрено 11.05.2018).*

Библиография

В настоящее время глобализация все чаще выступает как самая большая проблема и вызов века, но также и как одна из самых значительных угроз в мировом контексте. Потому что «глобальное общество» основывается не только на взаимозависимости и взаимосвязи его частей, глобализация, по мнению экспертов, способна выдвигать и утврждать как в направлении свободы, так и в направлении думинирования, использовать для этой цели и выборы. Таким образом, думинирующие, которая объективно и рационально навязывается – политически, экономически, социально и культурно, – является процессом демократических ценностей, равных прав и обязанностей, гарантирования, в соответствии с международным правом, свобод и их осуществления. По нашему мнению, без правильного понимания складывающейся политической ситуации и ее динамики, которая во многом будет зависеть от результатов предстоящих в конце этого года парламентских выборов, Республика Молдова не в состоянии ни противостоять геополитическим вызовам, которые, учитывая события на Украине, все более усугубляются, ни вписаться в новый мировой порядок как член регионального / международного сообщества.

ного пространства, которое, в свою очередь, активно участвует в развитии стран и развитии демократии.

В последнее время в политических и научных кругах все чаще проводятся дискуссии по вопросам, связанным со влиянием региональных избирательных пространств под влиянием глобализации. Стой конвергенция активно способствует и политические партии в разных странах, увязывая дружбу, сотрудничество и взаимопомощь с решением проблем, представляющих общий в региональном или континентальном контексте интерес. Более того, сегодня политические партии в разных странах, особенно те, кто имеет большинство голосов в избранных структурах европейского сообщества, прилагают большие усилия, чтобы расширить свой диапазон влияния, привлекая более крупные круги, чем те, с которыми связаны традиционно. В настоящее время мы отмечаем, что как глобализация, так и происходящие в ее рамках демократические процессы не изменили классификацию политических систем, которые сложились до окончания холодной войны. Сейчас эти избирательные системы – мажоритарная и пропорциональная, – существуют в политике и до глобальных преобразований в политической практике и до глобальных преобразований, сохранились. Это объясняется тем, что электорат политических партий демонстрирует некоторую социальную стабильность, и любое внешнее изменение курса политической партии может закончиться провалом политформирования, если оно попытается пренебречь и интересами своих последователей/сторонников. Ситуация действиям стабильно сторонится, когда находитесь у власти политические партии совершают такие действия, поскольку может быть скомпрометировано стратегическое развитие страны.

Несмотря на глобальные изменения, особенности избирательного поведения на национальном уровне остаются окрашенными. Однако это не исключает, а, напротив, подчеркивает заинтересованность партий и независимых кандидатов в изменениях наиболее эффективных технологий проведения избирательных кампаний. В этом отношении конвергенция избирательных циклов и основные характеристики региональных избирательных пространств становятся важными факторами формирования глобального гражданского общества.

Глобализация, становясь продолжением процессов углубления зависимости и политического и культурного развития, создала новые условия для демократического продвижения стран, которые присоединились к модели, отчасти являющейся в своей политической традиции от демократических моделей. В этой связи глобализация ускорила понимание мирового порядка как совокупности глобальных экономических, военных, информационных пространств и т. д. Опыт демократических преобразований в разных частях мира, основанный на расширении форм избирательного политического участия граждан, делает место в этих пространствах и для избирателя

международного права.

- права человека и его основные свободы гарантируются законом и соответствующим образом, вытекающим из того, в чем случае не будут сливаться с государством;

- четкое разделение между государством и политическими формированиями, особенно политическими партиями, которые не являются частью политической системы;

- представляемая форма правления, в которой исполняются свои полномочия избиратели;

- практике свободное выражение мнения избирателей при голосовании или процедурах, равноценной свободному голосованию, в условиях, которые обеспечивают свободу выбора своих представителей;

- свободные выборы с разумной периодичностью путем тайного голосования, присущего человеческой личности и неотъемлемых прав всех людей, были:

родных обязательств-участников. Среди элементов права, которые необходимы для полного выражения доверия, присущего человеческой личности и неотъемлемых прав всех людей, были:

начинающая с последнего десятилетия прошлого века. Таким образом, окончательный документ, принятый в 1990 году на Конференции Конференции по человеческому измерению ОБСЕ обозначил прежде всего возможные круги взаимодействия правозащитных организаций для полного выражения доверия, присущего человеческой личности и неотъемлемых прав всех людей, были:

и - права граждан как права избирателей, права участников избирательного процесса и права и ответственность государств, связанные с организацией выборов. А в европейском контексте усилия по развитию общих стандартов по выборам и критериев оценки избирательного процесса значительно продвинулись с последующими десятилетиями. Таким образом, окончательный документ, принятый в 1990 году на Конференции Конференции по человеческому измерению ОБСЕ обозначил прежде всего возможные круги взаимодействия правозащитных организаций для полного выражения доверия, присущего человеческой личности и неотъемлемых прав всех людей, были:

зависит от достижения науки и техники. И все это время специалисты связывают процесс глобализации, особенно социаль-но-экономические отношения, с неравенством, которое те при-несли в разные регионы мира.

Хотим мы того или нет, но следует признать, что процесс глобализации является политической проблемой, имеющей последствия во всех сферах деятельности. Так, выборы как со-ставляющая часть политического наравления глобализации, по-мнению экспертов, способствуют созданию/распоряжению со-юзов в странах с неконституционной демократией, разделяют избирателей по разным геоэкономическим и этническим кри-териям и, следовательно, голосование на выборах под влиянием глобализации указывает на изменения в суверенитете стран, «нарушающие структуры идентичности», как это произошло во время «бурых событий и процессов конца 1980-х – начала 1990-х годов» [3], а также после «цветных революций» на Украй-не и в Республике Молдова, Грузии и совсем недавно в Армении.

Однако имея большое влияние на интернационализацию избирательных процессов, глобализация тихим ходом пыта-ется создать структуры, способные эффективно управлять про-цессом глобализации и контролировать его. Глобализация мира рассматривается учеными как первое измерение глоба-лизации и как *единообразная* или как *новая подста-новка* (реинвенция/глобализация), в ко-торой непрерывно перемешаются учеными, матерьяльные блага и идеи. Примером тому может служить европейская интегра-ция, частью которой стала и Республика Молдова посредством соглашения с Европейским союзом и другими европейскими структурами. В этой связи ученый Виктор Жук отводит решаю-щую роль голосованию в выборе развития нашей страны, под-черкивая, что «стратегическое развитие Республики Молдова зависит от результатов выборов». [4, с. 26] Что касается прием-лемых структур на уровне Европы, они дают нам основание по-лагать, что, как только большинство европейских стран сообщат свои политические, экономические и культурные про-граммы, недалек тот день, когда избирательные процессы государства будут собраны под один зонтик сотрудничества и на основании голосования и путем консенсуса государств, соз-

На наш взгляд, было бы ошибкой полагать, что глобализация – это процесс повышения уровня общности стран мира. Это и потому, что жизнь людей определяется глобальными процессами, значит, на выборы в страны того или иного региона все чаще влияют события, происходящие в самых отдаленных уголках мира. И не всегда последствия этого влияния являются для общества или конкретной страны. Это становится очевидным, когда более крупные державы в контексте политических, военных или экономических интересов пытаются оказать давление на малые страны, особенно во время выборов кампаний (президентских, парламентских или местных). Пусть местная власть или политическая поддержка (или скрытым финансированием некоторых политических партий или движений, которые, однако, придают власти, должны по-прежнему решать геополитические и геостратегические проблемы в их пользу. Более того. Глобализация, которая, по мнению ученых, началась почти три столетия назад, как тогда, так и сейчас,

онной системы.

средств массовой информации и уровень развития формации-возможности национальной безопасности; степень свободы влияния первых лиц государства в региональном контексте; му и систему управления, политическую направленность; силу торым пользуется страна в регионе; его политическую систему. Кроме того, можем принять во внимание: авторитет, влияние в регионе.

- социально-политическое, экономическое и военное состояние соответствующих стран с соседними государствами;
- уровень, на котором было развито /находится сотрудничество/ отвечающая страна;
- международное влияние в той местности, где расположена страна; интересы крупных держав, имеющих региональное и межрегиональное влияние;
- этнический состав населения в определенном регионе /национальность;
- способ решения проблем, касающихся национальных меньшинств;
- степень политической активности населения;
- геополитическое позиционирование страны;

- попытке поставить ставку на предрасположенность целевой аудитории в странах, получивших независимость после 1990 года, где сохраняется ностальгия по советскому социалистическому прошлому, со всеми последствиями, которые его характеризуют.
- Поскольку в настоящее время глобализация включает почти все аспекты человеческой жизни, можно сказать, что она прямо или косвенно влияет на интернационализацию избирательного процесса не только политически, но и экономически, и культурно. Конечно, в какой-то момент некоторые из этих факторов распространяются с большей интенсивностью, а другие – с меньшей, способ их проявления постоянно зависит от давления, оказываемого более крупными странами на меньшие с точки зрения геополитических и геостратегических интересов, которые они преследуют в определенных моменты времени.
- Опыт бывших социалистических стран, те которые входят в СНГ, в том числе и Республика Молдова, убеждает нас в том, что глобализация и ее влияние наближение избирательных процессов зависит прежде всего от следующих факторов:
- общности социально-политических, экономических и культурных интересов, характерных для регионов и стран;
 - формирования общего фронта перед угрожаями миру и безопасности в регионе опасностями;
 - единства целей независимых стран по укреплению демократических принципов и ускорения интеграционных процессов в ЕС и НАТО;
 - объединения усилий по искоренению нищеты и противодействию коррупции в странах с неукрепившейся демократией, таких как Украина, Республика Молдова и Грузия;
 - борьбы за то, чтобы отстранить от руководства политический класс/правительства, компрометировавшие европейскую идею, что привело к лицемерию и противоречивой политике в отношении политического вектора той или иной страны.
- Разумеется, диапазон факторов можно продолжить не только с точки зрения глобализации, но и с точки зрения других аспектов, таких как:

компаний. Тем более, доказательство важности информации того общества находится в нашем кармане – это мобильный телефон; готовый последнего поколения может заменить компьютер и фотоаппарат, помогает быть в курсе всех интересующих нас по всему миру событий в режиме реального времени. Любое государство в ходе избирательных кампаний также формирует определенную политику. Как правило, у государств, больших или малых, есть интересы, выходящие за их границы. Эти интересы проявляются внешне, а также внутренне – в динамичном построении государства, в котором мы живем.

Учредительный элемент любой страны с демократической или недемократической системой – избирательная кампания как политическое измерение, она располагает не только партиями или независимыми кандидатами, но и собственной структурой, средствами, методами, технологиями и техникой, сферами интересов, которые открыты и продаются конкурентами на выборах в своих избирательных программах и платформах, выявляющими сферами не только силовыми структурами, но и динамикой развития и авторитета страны/государства на политическом, экономическом и культурном уровне как в региональном, так и глобальном контексте. Практика показывает, что у избирательного процесса и периода избирательной кампании есть законы и характерная насыщенность. Избиратели, все общество всегда связаны с новым избирательным циклом бывшие и новые надежды на все хорошее и процветание. В этой связи подчеркнем, что причина становиться участвующим в выборах кандидатом или политической партией состоит в:

- установлении благоприятного сотрудничества со средствами массовой информации, чтобы сделать свои предпочтения ныне обещающими «услышанными и увиденными»;
- выявления слабых/чувствительных точек конкурентов и противодействия/минимизации их обещаний доказать, что они способны решать социально-политические проблемы, с которыми сталкивается общество;
- поддержания диалога сотрудничества и участия граждан в своих действиях в ходе избирательной кампании;

становятся ключевыми элементами нынешних избирательных

Следовательно, глобализация и информационное общество их управление можно достичь только путем интеграции. фликтных ситуаций или даже создание некоторых условий для [2, с.12], осознаюшим, что обеспечение мира, выход из кон- становится «домо георолітсус» - «человеком геополитическим» будущи соучастником происходящих на планете перемен, также этих изменений является в первую очередь человек, который, национальных технологий, забываемая указать, что предметом всех жителями и отрицательные стороны глобализации и ии нформ- не. Более того, мы излагаем, анализируем и объясняем поло- Мы ошущаем все это на местном, региональном, мировом уров- ским, экономическим и религиозным принципам и ии нтерсам. делит на богатые страны и бедные, сталкивает по политиче- с ии нформационным обществом меняет мир: политизирует его, В настоящее время глобализация в тесном сотрудничестве или сообщество определяют свое существование [1, с. 4].

или общественной идентичности, посредством которой народ обществ и тем самым достигается религиозная национальная время глобализация делает универсальной и дею объединенны номических, финансовых и технологических моделей. В то же институты и практики, популяризация и распространение эко- того являются глобальное распространение демократических и культурного процесса, основными характеристиками ко- Для описания комплексного социально-экономического понятия глобализации стало использоваться с 1990 года

Влияние глобализации на ближние избирательных прострств

Государственный университет Молдовы
В-В конференция-университар,

Михай ЛЕСКУ

СООБЩЕНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

1. „Editi e speciala dedicat a celui de-a 15-a aniversari de la infi n area Comisiei Electorale Centrale”, I.S. Firma Editorial-Poligrafic a „Tipografia Centrala”, Chi in u 2012.
2. „Comisia electorala Centrala la 20 de ani de activitate permanenta”, I.S. Firma Editorial-Poligrafic a „Tipografia Centrala”, Chi in u 2017.
3. McNair B. Introducere in comunicarea politica, Iasi, Polirom, 2007.
4. Mocanu I. Activismul electoral in Republica Moldova: abordare sociologica, Chi in u: Prim-Caro, 2013.
5. <https://www.osce.org/ro/odhr/elections/moldova/301236?download=true>
6. <http://www.e-democracy.md/files/elections/presidential2016/final-report-api-cj-elections-2016-ro.pdf>
7. <http://api.md/news/view/ro-studiu-de-caz-raspandirea-informatiei-false-1377>
8. <http://api.md/news/view/ro-studiu-de-caz-agitatie-electorala-camufлата-raspandirea-falsurilor-discriminare-1376>
9. <http://www.e-democracy.md/files/alegeri-2005.pdf>
10. Comisia Electorala Centrala la 20 ani de activitate permanenta. I.S. Firma Editorial-Poligrafic a „Tipografia Centrala”, Chi in u 2017.
11. <http://www.e-democracy.md/files/elections/parliamentary2009/final-report-osce-elections-2009-ro.pdf>
12. <http://www.e-democracy.md/files/elections/parliamentary2010/final-report-osce-elections-2010-ro.pdf>
13. <http://www.e-democracy.md/files/elections/presidential2016/final-report-osce-elections-2016-ro.pdf>

Интерпята

Мисией по мониторингу за выборами, изложены рекомендации по улучшению избирательного процесса в целом и избирательного законодательства. Они касаются совершенствования и согласования избирательного законодательства, сбора подписей и системных проверок; правовых механизмов и инструментов, регулирующих деятельность средств массовой информации; избирательных жалоб и апелляции; контроля над кампанией по финансированию; государственного реестра избирателей; подготовки избирательных комиссий; права голоса лиц с ограниченными возможностями; голосования за пределами страны. [5]

После рассмотрения докладов, представляемых миссиями международных наблюдателей, находим, что рекомендации и предложения по улучшению избирательного процесса в Республике Молдова осуществляются шаг за шагом инстигтом избирателя. После изучения и анализа докладов миссий международных и национальных наблюдателей были разработаны проекты законов об изменении избирательной системы в Республике Молдова. Проекты открыто обсуждались с участием парламентских и внепарламентских партий, научных кругов и НПО. В результате парламент Республики Молдова в 2017 году принял поправки к кодексу о выборах, которые предусматривают, что выборы парламенты проводятся смешанной (пропорциональной и мажоритарной) системы голосования в национальном избирательном округе и в одномандатных избирательных округах. На обобщенной основе члены ЦИК и НПО Республики Молдова участвуют в миссиях по наблюдению за выборами и референдумах в странах, с которыми ЦИК установила сотрудничество.

В заключение констатируем, что в глобализованном мире новое независимое государство Республика Молдова в целях обеспечения успешного функционирования избирательного процесса стало членом международных избирательных институтов и взяло на себя определенные обязательства по осуществлению демократических принципов и ценностей.

После мониторинга избирательных процессов представили отчеты и выводы по осуществлению обязательств по осуществлению принципов и ценностей демократии. Они касаются совершенствования и согласования избирательного законодательства, сбора подписей и системных проверок; правовых механизмов и инструментов, регулирующих деятельность средств массовой информации; избирательных жалоб и апелляции; контроля над кампанией по финансированию; государственного реестра избирателей; подготовки избирательных комиссий; права голоса лиц с ограниченными возможностями; голосования за пределами страны. [5]

Европейской сетью организаций по наблюдению за выборами и в отчете о президентских выборах 2016 года, составленном

стабильно подерживаться». [4]

условии, что регистр будет полным, точным, надежным и будет сти ЦИК, поможет повысить качество списков избирателей при ванного электронного регистра избирателей, который будет ве- список избирателей. Запланированное введение централизо- ворится: «...Требуется значительное усиление для оптимизации нительные рекомендации. В приоритетных рекомендациях го- ми 28 ноября 2010 года, представляются приоритетные и допол- дению за достоящими парламентскими выборами, прошедши- В заключительном отчете миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблю-

момента подписания президентского указа о роспуске». [3]

парламентские выборы, которые состоятся в течение 45 дней с президент должен распустить парламент и объявить конституции, Молдова с двух попыток 20 мая и 3 июня. Согласно конституции, Парламент не смог избрать нового президента Республики

и не избирательных списков.

отменила решение ЦИК, которым разрешалось фотокопирова- Молдова (ПКРМ) 10 апреля обращения Высшая судебная палата бирателей. После поданного Партией коммунистов Республики насчет нарушений и недостатков при составлении списков из- жалоб, поданных оппозиционными политическими партиями, в частности, отсутствие надлежащей процедуры рассмотрения ки, которые ставят под вопрос некоторые обязательства ОБСЕ, событиями после выборов выявило дополнительные недостатки- ственного доверия к избирательному процессу. Наблюдение за- чаен насильственными демонстрациями и отсутствием обще- Авторы констатируют: «После выборов период был ом-

8. участие женщин;

7. средств массовой информации;

6. подача жалоб;

5. процедура дня выборов;

4. проведение избирательной кампании;

3. регистрация избирателей;

2. управление законами;

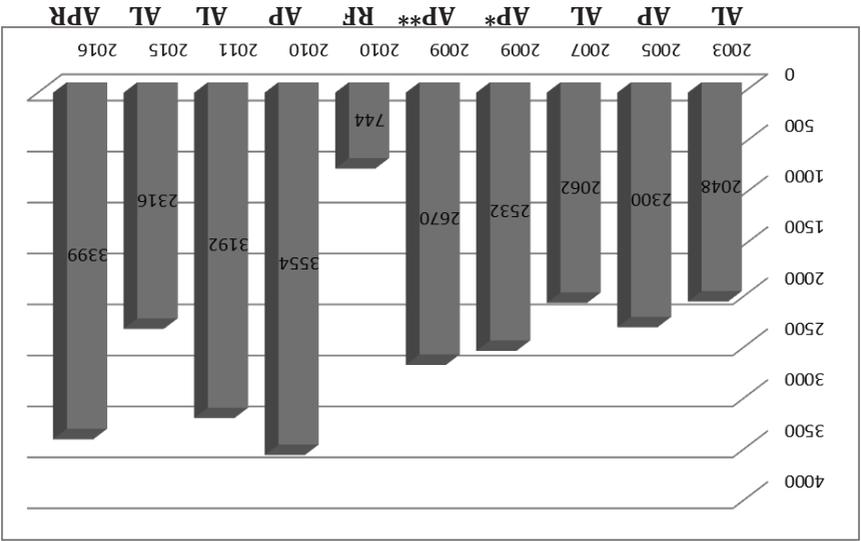
1. правовая база;

по уложению:

ОБСЕ, призывает власти Республики Молдова применить меры

Источник: Центральная избирательная комиссия

Из таблицы видно, что наибольшее число международных наблюдателей участвовало в мониторинге выборов в 2010 году: AP – 3554 наблюдателя и APR – 3399.

Как правило, международные наблюдатели работают в день выборов, до и после выборов. Они допускаются к участию в

Молдова. всеобщим голосованием; APR – выборы президента Республики в целях избрания президента Республики Молдова прямым и местские выборы; RF – референдум по изменению конституции в зависимости от выборов; AL – местные выборы; AP – парла-представлено изменение числа международных наблюдателей ванные ЦИК для мониторинга выборов (2003-2016 годы)», В таблице 1 «Международные наблюдатели, аккредитованные для участия в мониторинге избирательного процесса, увели-

живается число и качество неправительственных организаций, в результате все больше и больше международных наблюдате-го процесса и достижения Республики Молдова в этом плане. ние годы отмечается рост интереса к развитию избирательно-

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) отреагировала, и 24 октября 2006 года было разработано «Положение о статусе наблюдателей и процедуре их аккредитации». С тех пор и до 2016 года в положение были внесены поправки семью постановленными ЦИК. По данным Центризбиркома, на всеобщих

статусе наблюдателей» [1].

статусе наблюдателей была более четко сформулирована в Положении о бежать, если бы процедура аккредитации международных наблюдателей за выборами, этой ситуации можно было из- и предьявления официальных решений на этот счет. По мнению без объяснения каких-либо правдоподобных причин «Aduta-Cives», были задержаны и вы- в качестве наблюдателей от последнего НПО по приглашению тельственной организации CIS-EMO (Россия). Лица, прибывшие родной ассамблеи по защите прав человека (Россия) и неправительственной организации «Асар» (Казахстан), Парламентского Союза Беларуси и России, Международной избирательной организации на аккредитацию международных наблюдателей, МИД отклонило сообщение национальных наблюдателей, МИД отклонило

вых дел Республики Молдова.

подать заявления на аккредитацию в Министерство иностранных из СНГ, в особенности из России, которые выразили намерение участвовать в выборах представителей некоторых организаций то процесса международными наблюдателями, было несколько- топриятные в целом условия для мониторинга избирательных выборов в парламент Республики Молдова. «Несмотря на наблюдателей и 158 иностранных журналистов следили за ходом поддержке посольства Нидерландов, 817 международных наблюдателей демократии участия «ADERT» и выполнению при Согласно докладу «Выборы 2005», представляемому Ассо-

казали некоторым организациям в аккредитации.

года, когда министр иностранных дел Республики Молдова от ситуации произошла на парламентских выборах 6 марта 2005 рательного процесса. Такая неясная с правовой точки зрения участие международных наблюдателей в мониторинге избирательных процесса, могут ограничить аккредитацию и двойственно истолкованы, чтобы исключить ситуацию, которые могут быть на избирательных мероприятиях, постоянно совершенствуются,

Избирательный процесс содржит в себе ряд показателей формирования либеральных ценностей, ценностей социальной-экономического развития, участия граждан в процессе принятия решений. Предвыборные кампании и дни выборов являются кульминацией избирательного процесса. Поэтому обеспечение прозрачности избирательного процесса означает не только гарантии того, что нормы демократии не нарушаются, и открытость для установления связей между людьми, их ближнего, более близкого знакомства друг с другом. Таким образом, избирательные мероприятия в Республике Молдова мониторизируются национальными и международными наблюдателями. Наблюдатели действуют на основе нормативных актов, которые соответствуют ратифицированным парламентом Республики Молдова международным договорам, Консти-туции Республики Молдова и Кодексу о выборах. «Положение о статусе наблюдателей от конкурентов на выборах», принятое 13 марта 1998 года, предусматривает аккредитацию окружных и избирательными комиссиями только таких наблюдателей, а зарубежных наблюдателей на выборах аккредитовывало Министерство иностранных дел (МИД). В 2003 и 2004 годах были приняты новые регламенты, которые подчинялись законодательным положениям в том, что касается аккредитации наблюдателей и международных наблюдателей. Нормативные акты, обеспечивающие аккредитацию иностранных наблюдателей

21 декабря 1991 года Республика Молдова подписала соглашение о создании Содружества Независимых Государств. В 1992 году она стала членом Организации Объединенных Наций (ООН). 4 февраля 1993 года в Республике Молдова была создана Миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). 25 июня 1995 года Республика Молдова приняла в Совет Европы. 22 февраля 2005 года она подписала План действий РМ-ЕС и обозначила своей основной целью ин-теграцию в ЕС. 30 сентября 2010 года Республика Молдова под-писала Договорительный протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС), после чего были приняты последова-тельные меры по расширению участия молдавских учреждений в программах ЕС – «Horizon 2020», «Creative Europe», «Erasmus+», «Customs 2013».

С первых дней своей независимости и суверенитета Республика Молдова продвигает имидж миролюбивого государства, которое выбрало путь демократического построения и хочет налажить наилучшие отношения понимания, дружбы, сотрудничества со всеми странами мира.

3. Международные наблюдатели избирательного процесса – катализаторы реакций человеческого ближнего

Меры по запрету российской пропаганды путем приоста новления деятельности транслируемых на территории Республики Молдова некоторых теле- и радиопрограмм, продвигаете- мые законом в прозрачном обществе с цифровыми телекомму- никациями, менее результативны и непродуктивны. Ликвидат- ция пропаганды путем ее запрета только побуждает интeрeс- общественности к средствам массовой информации, поддержа- щим эту пропаганду. Одно из решений по борьбе с пропагандой станет разработка на правительственном уровне набора куль- турных и образовательных мер, чтобы население сформирова- ло свои навыки принятия решений и действий, навыки жить в среде со свободным потоком информации, воспринимать и иметь возможность овладевать информацией, поступающей из нескольких источников.

Машин приобретают пропагандистские коннотации влияния в социально-психологической области. Влияние СМИ является кумулятивным и продолжительным. В Республике Молдова за- рубежные средства массовой информации действуют в первую очередь на целевую аудиторию, преимущественно на обще- ственное пространство. Количественно и качественно наиболее плодотворными оказались средства массовой информации Рос- сийской Федерации, которые действуют на территории Респу- блики Молдова. Они ведут настойчивую пропаганду, организо- ванную на многих направлениях, продвигая интересы России в регионе и Республике Молдова. Деятельность средств массовой информации также направлена на формирование политических симпатий среди населения и на его привлечение к избиратель- ным процессам.

в этом направлении». Мы должны увидеть, изучить и внедрить наиболее практичную. Мы сможем полностью обеспечить национальную безопасность. Термические концептуальные меры на национальном уровне, мы алыми действиями мы перепрыгиваем через некоторые стра-

Рослан Васильев, эксперт в области безопасности: «Специ-
альные меры разрабатываются».

как Российская Федерация ратифицирует Европейскую конвен-
цию о трансграничном телевидении, вся эта конструкция на
Василе Настасе, журналист, политолог: «С того момента,
государственность».

вали за очень важный законопроект, который укрепляет нашу
ред и два назад. В этот раз мы были решительны и протолосо-
лидер мнения: «Мы в этом вопросе отставали, делаем шаг вне-
Корнелиу Михалеке, депутат от Демократической партии,
Представляем мнения экспертов:

ки вызвали противоречивые обсуждения.

пейскую конвенцию о трансграничном телевидении». Поправ-
Канаде, а также в государствах, которые ратифицировали Евро-
произведенны в государствах-членах Европейского Союза, США,
литическим, военным и политическим содержанием, которые
телевидения и радио с информационным, информационно-ана-
цием и распространителям программ трансляцию програм-
безопасности государства разрешить вещательным организа-
нового закона гласит: «В целях обеспечения информационной
Молдова принял поправки к кодексу телевидения и радио. Текст
положительно истинной программ, парламент Республики
зинформацию, получавшую или установление ложной или пред-
их редакционную политику и прекратить пропаганду через де-
вление в национальные медиа-структуры и взять под контроль
ком или системами, а также кибератаки, исключить проинко-
несанкционированный контроль над информационным участ-
опасность национального медиа-пространства, предотвращать
лирование, воспитание и организацию. Чтобы обеспечить без-
за информацию, но и за дезинформацию, обучение и манипу-
индивидуумов. Медиа-сектор несет ответственность не только
могут стать инструментом психологического моделирования
В глобализованном мире средства массовой информации

выявляется бизнесменом из Румынии, владельцем футбольно-го клуба «Стяуа» и «яростным защитником традиционных христианских ценностей». О других подвесах его деятельности, в том числе о том, что он отбывал тюремное наказание за коррупцию, ничего не было сказано. С этой позиции Джиджи Бекали попросили прокомментировать «ориентацию» двух кандидатов в президенты Молдовы. При этом представлявшая ему информацию носила манипулятивный характер: Игорь Додон был представлен в качестве пророссийского кандидата, но сторонника христианских ценностей, а Майя Санду — как проевропейский кандидат, но способу формулировки создается шивший образ того, что Майя Санду является членом или предствителем сообщества гомосексуалистов и лесбиянок.

Из аудиозаписи становится понятно, что Джиджи Бекали не знает людей, о которых говорит, а комментирует фальшивый антагонизм — христианский и антихристианский — сформированный репортером портала spuniki.md.

«Меня тот (кандидат — прим. ред.), кто с ЛПТ, не интересует. Лучшее умереть от голода и в нищете, но с Христом, чем с Бв-росоюзом и ЛПТ. Я выбираю Христа», — заявил Джиджи Бекали. В заключение необходимо отметить, что автор новости поинтересовался мнением источника, который не является опре-делённым для Республики Молдова, но относительно известён своими скандальными заявлениями и противоречивыми ситу-ациями, в которых попал. Посредством построенной фальшиво-го антагонизма автор добился от собеседника желаемого за-явления. Автор материала написал новость манипулятивного характера, направленную против одного из двух кандидатов в президенты страны. У этого материала нет ничего общего с по-нятием «информация» и стандартами журналистики в том, что касается аккредитации, баланса, манипулятив-ности представления двух убедительных примера манипулятив-ного журналистского вмешательства извне по отношению к общественности Молдовы, получающей информацию в рамках избирательной кампании по выборам президента. Материалы опубликованы проанализировали эксперты Ассоциации независимой прессы. Они антологичны.

Журналист выдвигает серьезные обвинения без каких-либо доказательств, это – фальшивая информация, неподтвержденная фактами. Другая фальшивая информация относится к тому, что Майя Санду якобы намерена «продать землю американцам»: «Вторая цель – экономическая, заключается в продаже американским представителям земель Украины, как это произошло в соседней Украине. Не исключено, что Майя Санду пойдет на подобный шаг, а Молдова де-факто превратится в американскую колонию».

Молдавское законодательство запрещает продажу земли иностранцам (статья 6 Закона №1308 от 25 июля 1997 года о нормативной цене и порядке купли-продажи земли).

Журналист не приводит ни одного аргумента в поддержку своих слов и о том, что такой процесс происходит на Украине. Эта фальшивая информация была вброшена специально, для манипулирования читателем, у которых нет возможности проверить точность заявлений автора, и для усиления негативных мифов, которые распространяют политические оппоненты лидера ПДС. Геонтологический кодекс журналиста Республики Молдова предусматривает (статья 2.8) следующее: «Журналист высказывает свое мнение, основываясь на фактах, а также на информации, которую он искренне считает соответствующей истине».

В «Экспрессивно: Джиджи Бекал о кандидатах Майя Санду и Негре Лодоне» (sputnik.md, 5 ноября 2016 года) [6]

В новости, опубликованной на сайте вместе с аудиозаписью, отмечается, что «румынский бизнесмен Джиджи Бекал, известный ярым защитник традиционных и христианских ценностей, никогда не поддерживал бы кандидата в президенты Республики Молдова, которого поддерживает Евросоюз и общеевропейское сообщество и левбунды». Это, по сути, и есть весь текст послания, опубликованного порталом sputnik.md. Читателю представлено мнение человека, о котором не приводится никакой информации. По правилам журналистики, источник информации или пришедшего мнения (если это не известное лицо или учреждение) необходимо представить и объяснить его экспертное мнение по соответствующему вопросу. Таким образом, читатель понимает значение, вес данного мнения. В этом случае о Джиджи Бекале было сказано только то, что он

В авторской статье Никиты Зверева анализируются возможные сценарии в случае победы на президентских выборах проевропейского кандидата Майи Санду. Однако автор использует фальшивую информацию, которую выдает за правду, и на ее основе строит свой анализ и оценочные суждения. «Прежде всего следует понимать, что Майя Санду — политический иждивенец, состоящий на содержании целого ряда лиц, организаций и государственных (главным образом — зарубежных)» [5]

Мы представляем в полном объеме два тематических исследования, которые провели эксперты в области СМИ Вироника Захария в рамках данного проекта:

а. Комсомольская правда в Молдове (kr.md, 8 ноября 2016 года) «Кандидат и президент Майя Санду превратит страну в американскую колонию?» («КП в Молдове», печатное издание) «Молдову и гробу выдали: Кандидат и президент Майя Санду превратит страну в американскую колонию?» (kr.md, он-лайн-версия) [5]

Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

В докладе «Мониторинг средств массовой информации в избирательной кампании по выборам президента 2016 года», подготовленном Ассоциацией независимых журналистов и Центром независимой журналистики, представляются результаты мониторинга 12 телевизионных каналов, 12 радиостанций, 4 печатных изданий. В контент-анализе представлены материалы, посвященные темам, о которых сообщили средства массовой информации из Российской Федерации, работающие в Республике Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

ресурсами повлияли на этот процесс». [3]

Международная миссия по наблюдению за выборами отменила: «Все более поляризованное освещение в средствах массовой информации, жесткая и нетерпимая риторика и про-должающиеся примеры злоупотреблений административными ресурсами повлияли на этот процесс». [3]

Международная миссия по наблюдению за выборами отменила: «Все более поляризованное освещение в средствах массовой информации, жесткая и нетерпимая риторика и про-должающиеся примеры злоупотреблений административными ресурсами повлияли на этот процесс». [3]

Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

В докладе «Мониторинг средств массовой информации в избирательной кампании по выборам президента 2016 года», подготовленном Ассоциацией независимых журналистов и Центром независимой журналистики, представляются результаты мониторинга 12 телевизионных каналов, 12 радиостанций, 4 печатных изданий. В контент-анализе представлены материалы, посвященные темам, о которых сообщили средства массовой информации из Российской Федерации, работающие в Республике Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

В докладе «Мониторинг средств массовой информации в избирательной кампании по выборам президента 2016 года», подготовленном Ассоциацией независимых журналистов и Центром независимой журналистики, представляются результаты мониторинга 12 телевизионных каналов, 12 радиостанций, 4 печатных изданий. В контент-анализе представлены материалы, посвященные темам, о которых сообщили средства массовой информации из Российской Федерации, работающие в Республике Молдова: «КП в Молдове», «NTV Moldova», Sputnik.md. [4]

Рост избирательной активности граждан во втором туре выборов президента является результатом действия политических факторов: активной работы представителей ЦСРМ на местах, обхода ими каждого дома, мобилизация участников мероприятий и митингов, организованная ЦСРМ; геополитические факторы: настойчивого продвижения предлолагаемых преимуществ Таможенного союза Россия-Беларусь-Казахстан; медиа-факторы (кумулятивные процессы ассимиляции и информации, передаваемой национальными телевизионными и радиовещательными организациями, и последствия

Льва во II туре (13 ноября 2016 года) составила 53,45%, что на 2,5% больше (50,95%), чем в I туре (30 октября 2016 года). Рост избирательной активности граждан во втором туре выборов президента в 2016 году повторяет ситуацию 1 декабря 1996 года, когда к урнам для голосования пришли на 3,03% больше избирателей во II туре (70,16%), чем в первом (68,13%).

Второй тур четко выявил геополитический посыл конкурентов, разделил электорат по критериям принадлежности к парадигме развития Республики Молдова путем присоединения к Европейскому союзу или Таможенному союзу Россия-Беларусь-Казахстан.

Выборы президента Республики Молдова путем всеобщего голосования 30 октября 2016 года, в соответствии с решением Конституционного суда от 4 марта 2016 года, ознаначили возврат к процедуре голосования, измененной парламентом в 2000 году. Через 20 лет гражданам Республики Молдова была предоставлена возможность напрямую избирать президента всеобщим, тайным и свободным выражением голосов. В предвыборную гонку включились 24 конкурента: 10 представителей партий и 14 независимых кандидатов, из которых 6 кандидатов от партий и 3 независимых кандидата были зарегистрированы в избирательных бюллетенях. Предвыборная кампания оказалась жесткой, с низким уровнем политической культуры. В первом туре президент не был избран. Победителями этого тура стали два избирательных конкурента: председатель Партии социалистов Республики Молдова Игорь Додон (47,98% голосов) и председатель Партии «Действие и солидарность» Майя Санду (38,7%).

Молдова, интерес к политике молдавского населения по-прежнему остается низким.

Каждый третий респондент интересуется политикой, 46% – мало интересуется, а 11% – не интересуется совсем. Самым важным источником информации для населения является телевидение – 74% респондентов, на втором месте идет Интернет – 65%, на третьем семья – 34%, далее следуют радио – 32%, пресса – 28%. По крайней мере, несколько раз в неделю смотрят телепередачи – 84% респондентов, 68% из которых ежедневно смотрят передачи. Интернетом пользуются по крайней мере несколько раз в неделю 82% респондентов, 61% из них пользуются им каждый день. На вопрос о видах источников, из которых они больше всего получают информацию в предвыборных кампаниях, 69% назвали телевизионные новостные программы, 42% – веб-сайты в Интернете и 10% совсем не пользуются информацией.

Наблюдая за развитием аудиовизуальных СМИ в Республике Молдова с 2005 года по сегодняшний день, мы констатируем стабильное появление новых телевизионных каналов. Данные факты подтвердили и респонденты исследования «Voх Роупл – март 2018 года»: 53% считают, что у них есть доступ к информации, 5% полагают, что у них совсем нет доступа к информации, а 5% не знали, что ответить.

Давайте теперь посмотрим на **показатели активности граждан** Республики Молдова на парламентских выборах, начиная с 2005 года.

В 2005 году в парламентских выборах в Республике Молдова приняли участие 64,84% включенного в избирательные списки населения с правом голоса. 5 апреля 2009 года – 57,55%, в досрочных парламентских выборах 29 июня 2009 года – 58,77%. В досрочных парламентских выборах 28 ноября 2010 года приняли участие 63,37% избирателей и в выборах 30 ноября 2014 года – 57,28%. Мы видим, что уровень участия остается относительно постоянным, колеблется в пределах 60%. Мы не можем утверждать, что на уровень участия влияют напрямую медийные факторы. Показатель участия – это, скорее, выражение де-морфических, культурных и политических факторов, а также психологических.

Согласно исследованию «Vox Populi» – март 2018 года – Интернет и избирательный процесс в Республике Молдова», проведенном Ассоциацией социологов и демографов Республики

Республика Молдова [2]

И все-таки средства массовой информации влияют на начальную среду и т.д.

Их факторов: экономик, социальное статус или профессии граждан, которые формировались под воздействием других СМИ информация лишь усиливает убежденность психолог и исследователь СМИ Пол Феликс Лазарсфельд. По его мнению, редакция СМИ продвигает американский социолог, иную точку зрения и продвигает американский социолог, тем самым способствуя продвижению общественного мнения.

Средства массовой информации излагают свои точки зрения, точки зрения, у них всегда будут симпатии и антипатии, значит, но журналисты не могут быть нейтральными. С политической, но средств массовой информации может быть объективной, С. Венгер, Д. Киндер придерживаются мнения, что деятель-резонанса информации из их содержания. У Липман, Б. Коэн, теорию иерархии новостей в зависимости от социального избирателей. Американский политолог Бенард Коэн развил ющее воздействие на формирование политических симпатий считал, что средства массовой информации оказывают решающий влияние автором концепции общественного мнения, Американский журналист и политолог Уолтер Липман, стояния, как он полагает.

справедливости или он вынужден переживать болезненные состояния как это происходит, когда в отношении человека совершена не не всегда пробуждают реакции протестного принятия решения, рательный эффект, материальными средствами массовой информации, представляемыми власти. Даже если они производят соби-вещают об отношениях, которые возникают у индивида с вла-ные суммы за госпитализацию и лечение и т.д. СМИ только опо-

Изыбрательный абсентизм – социально-политический феномен, характерный для всех демократических государств и может считаться формой пассивного протеста граждан против власти, которая не осуществляет предвыборные обещания, таким образом выражается недоверие политическому классу. Разочарование, недоверие формируются в результате столкновения индивида с социальной реальностью. Последствия этих столкновений сдвигали его беднее, он был обижён коррупциогенным правом и т. д. Ему или его близким была оказана ненадлежащая медико-психологическая помощь, от них требовали огром-

ной информации в процессе снижения избирательного абсентизма граждан. Часть граждан в выборах – многоплановый, комплексный и поливалентный процесс, является результатом взаимодействия целого ряда социальных, экономических, образовательных, культурных, психологических, этнических, политических, геополитических, демографических и медийных факторов. Существует предвзятое мнение, которое обычно преобладает среди политиков, о том, что средства массовой информации являются фактором большого влияния, который определяет участие или абсентизм граждан в избирательном процессе и принятии решений о выборах. Мы предлагаем проанализировать участие национальных и международных средств массовой информации в выборах, о том, что средства массовой информации являются фактором большого влияния, который определяет участие или абсентизм граждан в избирательном процессе и принятии решений о выборах. Мы предлагаем проанализировать участие национальных и международных средств массовой информации в выборах.

Вовлечение средств массовой информации в процесс участия граждан в выборах

Участие граждан в выборах – многоплановый, комплексный и поливалентный процесс, является результатом взаимодействия целого ряда социальных, экономических, образовательных, культурных, психологических, этнических, политических, геополитических, демографических и медийных факторов. Существует предвзятое мнение, которое обычно преобладает среди политиков, о том, что средства массовой информации являются фактором большого влияния, который определяет участие или абсентизм граждан в избирательном процессе и принятии решений о выборах. Мы предлагаем проанализировать участие национальных и международных средств массовой информации в выборах.

Участие граждан в выборах – многоплановый, комплексный и поливалентный процесс, является результатом взаимодействия целого ряда социальных, экономических, образовательных, культурных, психологических, этнических, политических, геополитических, демографических и медийных факторов. Существует предвзятое мнение, которое обычно преобладает среди политиков, о том, что средства массовой информации являются фактором большого влияния, который определяет участие или абсентизм граждан в избирательном процессе и принятии решений о выборах. Мы предлагаем проанализировать участие национальных и международных средств массовой информации в выборах.

Участие граждан в выборах – многоплановый, комплексный и поливалентный процесс, является результатом взаимодействия целого ряда социальных, экономических, образовательных, культурных, психологических, этнических, политических, геополитических, демографических и медийных факторов. Существует предвзятое мнение, которое обычно преобладает среди политиков, о том, что средства массовой информации являются фактором большого влияния, который определяет участие или абсентизм граждан в избирательном процессе и принятии решений о выборах. Мы предлагаем проанализировать участие национальных и международных средств массовой информации в выборах.

Краткий анализ сетки вещания самого дешёвого пакета кабелных программ (75 леев в месяц) – от SunCommunication, до-

няя радиостанция Республики Молдова.

Из России, программы которых можно найти в сетках вещания, программы в Республике Молдова, затем идут четыре радиостанции, зарегистрированные в сетках вещания радиостанций, которые ретранслируют программы за Румынией – 5 радиостанций, которые ретранслируют программы из Румынии. Что касается радиовещания, 9 телевизионных каналов из России, за которыми следуют 4 телевизионных канала в Республике Молдова на первом месте находятся по количеству и продолжительности ретранслируемых материалов по количеству, что с точки зрения телевизионных ка-

налов» Россия; Radio Chişinău – 34% Radio Chişinău, Румыния; KissFM – 19,35% KissFM, Румыния; RetroFM – 13% RetroFM, Россия; Radio Stil/Стильное Радио – 11,7% Radio Speranţei, Румыния; Европа+, Чехия; Europa Plus, Moldova – 7,5% «Европа плюс», Россия; Bas FM – 35% Радио «Свободная Европа», Чехия; ECO FM – 4,46% Радио «Свободная Европа», Чехия; Radio Orthodoxia, Польша; Radio Bugae FM – 80% Радио Турция; Radio Soroca – 25% Ştiinţa, Румыния; Radio Paradise

2. Радиостанции: Vocea Basarabiei – 4,46% Радио «Свободная Европа», Чехия; ECO FM – 4,46% Радио «Свободная Европа», Чехия; Radio Orthodoxia, Польша; Radio Bugae FM – 80% Радио Турция; Radio Soroca – 25% Ştiinţa, Румыния; Radio Paradise – 17,1% «Новое радио», Россия; Bas FM – 35% Радио «Свободная Европа», Чехия; Europa Plus, Moldova – 7,5% «Европа плюс», Россия; KissFM – 19,35% KissFM, Румыния; RetroFM – 13% RetroFM, Россия; UniversFM – 30% – Univers FM Arad; Autoradio – 9% «Авторадия» Россия; Radio Chişinău – 34% Radio Chişinău, Румыния.

1. Телевизионные каналы: NTS – 57% BNT, Болгария; MBC – 30% Dig124, Румыния; TV8 – 36% Currenttime, BBC; ExcluzivTV – 46% TNT Comedy, Российская Федерация; NTV Moldova – 49% – 46% TNT Comedy, Российская Федерация; SorTV – 25% Ştiinţa, Румыния; TV – 20% RTR Турция; TVKrain – 20% «Дождь», Российская Федерация; TVC21 – 9,86% «Настоящее время», Российская Федерация; RuTV Moldova – 43,5% RuTV, Российская Федерация; AscentTV – 37,5% «Телекомпания пятница», Российская Федерация; ProTV Chişinău – 57% ProTV, Румыния; ITV – 51% Canal5, Российская Федерация; AgroTV Moldova – 14% AgroTV Network, Румыния; RTR Moldova – 7% RTR Planeta, Российская Федерация; KentV Moldova – 67% KentV, Российская Федерация;

Ретранслированная продукция:

Ниже мы публикуем список радиостанций и телевизионных каналов, у которых, согласно общим концепциям программных услуг на 1 октября 2017 года, в сетке вещания была

через Интернет (в первом квартале 2017 года) составило 267,2 тыс., из которых 187 тыс. – по кабелю и 80,2 тыс. – через Интернет. Крупнейшими операторами кабельных сетей являются компания Moldtelecom – 30,7%, SunComunication – 23,6%, TVBOX – 12,7%; доля других 35 поставщиков услуг составляет 33%. По статистическим данным, у около 1% населения есть прямой доступ через параболы антенны к телевизионным программам, трансмируемым через спутник; 73% получают программы через наземную антенну (с 1 января 2018 года трансмируются 42 цифровых наземных канала с национальным покрытием); 19% населения получают телепрограммы по кабельным сетям; 3,1% – через Интернет, а 5% молдавских граждан нет доступа к телевизионным услугам.

Автономным государственным органом Республики Молдова, ответственным за защиту общественных интересов в области телевидения и радио (КСТР), действующий в соответствии с Кодексом телевидения и радио Республики Молдова. КСТР наделен полномочиями по осуществлению надзора за исполнением обязательств и частными вещательными организациями в целях на себя обязательств, предусмотренных лицензией на вещание, в установленном законом порядке и при соблюдении положений законодательства. Он осуществляет надзор за корректностью содержания программ, предлагаемых вещательными организациями; утверждает концепцию отражения избирательной кампании по парламентским и всеобщим местным выборам, республиканским референдумам, представляет Центральную избирательную комиссию отчеты по мониторингу порядка отражения избирательной кампании национальными вещательными организациями в соответствии с положениями Кодекса о выборах и т. д.

По данным КСТР по состоянию на 29 ноября 2017 года, в Регистре ступей эфирного телевидения зарегистрированы 23 поставщика программных услуг с вещанием посредством наземных эфирных каналов; 35 – с распространением только по кабельным сетям (1 трансмируется и по наземному каналу); 8 – с вещанием посредством спутниковых сетей (в том числе 3 распространением по наземным каналам).

политиков, а в обществе коммунистической идеологии, где прозрачность находит свое место. В то же время, что и в политике, политическая идеология приобретает новые коннотации.

Средства массовой информации – это не только арена политической борьбы, но и политическая деятельность, а отношение, положение связующего звена между общественностью и политическими субъектами они становятся создателями мнений, журналистов следует рассматривать как важных участников политической связи. Между средствами массовой информации и политическими процессами устанавливаются отношения, действия и реакции. Диалектика этих отношений формирует медийный климат. [1]

В Республике Молдова медийный климат не выходит за пределы этапа создания. Постоянно совершенствуется законодательная база, определяющая отношения между средствами массовой информации и медиапотребителями и обеспечивая высокую степень охвата корпоративной сетью, политическими и групповыми интересами. Профессор журналистики и коммуникаций в Университете Стратклайд, Великобритания, Брайан Макнейр в статье «Введение в политическую коммуникацию» анализирует климат средств массовой информации и аудиовизуальных СМИ. Автор отмечает, что в разных странах и аудиовизуальных СМИ имеют множество форм организации. В Соединенных Штатах Америки печатная пресса, радио и телевидение были разделены на коммерческой основе. В Советском Союзе и в фашистских государствах аудиовизуальные СМИ финансировались авторитарными правительствами и использовались в качестве инструмента пропаганды. В Великобритании они задумывались как национальная служба, работающая на общественность. Эта форма была принята по общему согласию интеллектуалами, политиками, социологами, поскольку аудиовизуальные средства выявляются чрезвычайно мощным инструментом и не могут оставаться полностью в руках коммер-

Постмодернизм и неолиберализм продолжили путь для общества коммуникации. Постмодернизм раздушил монолит и пренебрег традициями, разделил его, выврал опрделенные детали из единого целого и через них попытался показать нам это целое, преуспев лишь в разобщении мышления и установле-нии потребительства. В неолиберальном убежденный рынок в-

коммуникации

Политические коннотации СМИ в обществе

ство для осознания и освещения общественного мнения. Формации в Республике Молдова отводятся широкое простран-гических, медийных. В этом отношении средству массовой ин-факторов: культурных, экономических, политических, психоло-часто выбор делается неосознанно и зависит от нескольких рательным уран, а качество избирательного акта, потому что статистируем, что основной проблемой является не явка к изби-Благодаря проведенным учеными исследованиям мы кон-ну, П. Варзаря, В. Саки, А. Рошки, В. Мошняги. и юристов Республики Молдова: И. Мокану, Л. Малкоча, В. Мока-абсентизм стал предметом изучения политологов, социологов патию, стимулируют гражданскую активность. Избирательный ственного мнения формируют политическую симпатию и анти-вания. Они участвуют в политической жизни, их лидеры обще-анном процессе количественного и качественного преобразо-совой информации в Республике Молдова находятся в посто-раскрываются намерения и мнения говорящих. Средства мас-новятся площадкой для проявления реальной демократии, где стикутов. Таким образом, средства массовой информации ли-литических debates, освещает деятельность политических ни-формированию общественного мнения, становится ареной по-просрашению информации, идей, воспитывает и содействует медиа – это учреждение, которое способствует свободному рас-страже соблюдения основных законов и свобод граждан. Мас-разделение властей, структура и институты, которые стоят на демократическим путем (на свободных выборах), осуществляет принуждения. В правовом государстве власть завладевают информирование и изложение своих взглядов без чьего-либо права на участие в политической, экономической, социальной, культурной жизни; соблюдение прав граждан на справедливое

Построение нового суверенного, независимого и демократического государства – сложный, многоплановый и долговременный процесс. Демократическое государство предполагает существование человеческой коллективности, созданной исторически и географически, способной выбирать группу лидеров, которым передает путем выборов полномочия власти и исполнение государственной власти во имя народа. Более четвёртого века в новом независимом государстве Република Молдова демократические процессы претерпевают изменения в условиях построения правового государства, привлечение населения к процессам принятия решений и обеспечения их свобод и

2. Средства массовой информации против избирательной активности в Републике Молдова

Избирательный институт Републики Молдова многопланово участвует в избирательном процессе, демократизации общества и построения свободного и независимого государства, в котором создаются условия для процветания ценности и принцип демократии в правовых государствах. Политические решения принимаются гражданами, и они зависят от целого ряда факторов, которые действуют одновременно и многопланово. Поэтому создание жизнеспособного демократического режима является эволюционным во времени процессом и требует постоянных усилий.

Избирательный процесс и качество голосования в Републике Молдова многопланово участвует в избирательном процессе, демократизации общества и построения свободного и независимого государства, в котором создаются условия для процветания ценности и принцип демократии в правовых государствах. Политические решения принимаются гражданами, и они зависят от целого ряда факторов, которые действуют одновременно и многопланово. Поэтому создание жизнеспособного демократического режима является эволюционным во времени процессом и требует постоянных усилий.

Избирательный процесс и качество голосования в Републике Молдова многопланово участвует в избирательном процессе, демократизации общества и построения свободного и независимого государства, в котором создаются условия для процветания ценности и принцип демократии в правовых государствах. Политические решения принимаются гражданами, и они зависят от целого ряда факторов, которые действуют одновременно и многопланово. Поэтому создание жизнеспособного демократического режима является эволюционным во времени процессом и требует постоянных усилий.

В рамках партнерства с СНГ ЦИК ответил на приглашения, полученные от этой организации для аккредитации экспертов в области выборов и участия в семинарах для международных наблюдателей и консуллантов в области выборов в государственных органах власти государств-участников СНГ (Санкт-Петербург, Россия). Мероприятие было посвящено обмену опытом о международных миссиях по мониторингу и оказанию информационной помощи международными наблюдателями из стран СНГ. Делегации ЦИК присутствовали на международном семинаре «Развитие избирательного законодательства в странах СНГ: пути совершенствования и практика внедрения» и международной конференции «Развитие демократии: опыт избирательных кампаний, роль законодательства и новых технологий в избирательном процессе».

В 2013 году ЦИК подписала соглашение о сотрудничестве с Кишиневским филиалом Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников Межпарламентской ассамблеи СНГ. Области сотрудничества в рамках соглашения включают: обмен опытом по организации и проведению выборов; совершенствование национального законодательства в области выборов; обеспечение выполнения и защиты конституционных прав граждан; правовое регулирование деятельности партий и избирательных блоков в избирательном процессе; финансовое и материально-техническое обеспечение выборов; использование информационных технологий и современных систем учета выборов; обеспечение прав субъектов, участвующих в избирательном процессе, во время проведения, выборов, образования в избирательной области и совершенствование в профессиональном плане всех субъектов, участвующих в организации и проведении выборов.

Анализируя путь избирательного урегулирования Республики Молдова, мы приходим к выводу, что он представляет собой продукт перехода к демократическому режиму управления в обществе коммунистической и прозападной. ЦИК является по-прежнему государственным органом, который в соответствии с правовыми положениями обеспечивает избирательный процесс, свободные и справедливые выборы. Делегация ЦИК отражает направленность, возможность и достижение изби-

2. «Выборы в меняющемся мире» - восьмая европейская конференция организаций по управлению выборами.
 3. «Роль информационных технологий в управлении выборами» - Момбаса, Кения.
 4. «Использование информационных и коммуникационных технологий в избирательном процессе» - Брюссель, Бельгия.
 5. «Нынешнее состояние и перспективы применения электронного голосования в государствах-членах ОБСЕ» - Вена, Австрия.
 6. «Синергия между системой регистрации избирателей и реестром населения: последствия для правительственных списков избирателей» - Варшава, Польша.
 7. «Регистрация избирателей и списки избирателей» - Киев, Украина.
 8. «Новые решения на выборах» - Таллин, Эстония.
 9. «Роль информационных и коммуникационных технологий. Социальные медиа в период выборов» - Варшава, Польша.
 10. «Созыв специальной экспертной комиссии в области операциональных и правовых стандартов электронного голосования» - Страсбург, Франция.
 11. «Инновационные услуги и эффективные избирательные операции» - Боржоми, Грузия.
 12. «Использование новых технологий в избирательном процессе: проблемы, риски и перспективы» - Киев, Украина.
- ЦИК участвовала в некоторых конференциях, посвященных успешному проведению с максимальным участием избирателей, организованных за пределами Республики Молдова:
1. Конференция в Женеве, Швейцария, на которой затронулись проблемы миграции и транснациональных процессов.
 2. Конференция, организованная Постоянной избирательной ассамблеей Румынии совместно с Организацией Объединенных Наций, на которой рассматривались вопросы безопасности голосования за рубежом, проведения интернет-голосования, гарантирование каждой стране права беспрепятственного открытия избирательных участков за рубежом.

которые пройдут в Республике Молдова.

Впоследствии Центрризбирком получил приглашение от Делегации МОФ по вопросам мира, демократии и правам человека (DPDDO) принять участие в заседании председателей избирательных комиссий франкоязычного пространства. Мероприятие проходило 21-25 августа 2011 года в Квебеке, Канада. В нем участвовала представитель ЦИК. Основной целью встречи было создание «Сети франкоязычных избирательных полномочий» (RESEFF). Среди государств-основателей RESEFF: Канада, Бельгия, Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Габон, Мали, Руанда, Сенегал, Тунис. Позже к RESEFF присоединились организации и избирательные органы Бурунди, Кот-д'Ивуара, Джибути, Франция, Гвинея, Гвинея-Бисау, Мадгаскара, Мавритания, Нигерия, Квебека, Центрально-Африканской Республики, Республика Маврикий, Демократической Республики Конго, Румынии, Чада и т. д.

Совместное избирательное законодательство, открытость по отношению к заинтересованным сторонам в процессе голосования, применение современных методов и технологий, ориентированных на гражданина, призванных обеспечить пользу обществу и построить эффективные отношения со всеми составляющими общественного и политического пространства, привлекательными к демократизации общества, являются результатами сотрудничества ЦИК с зарубежными организациями. Их миссия заключается в мониторинге избирательных процессов, участии в международных конференциях, региональных учебных мероприятиях. ЦИК и другие учреждения, участвующие в реализации процесса построения информационного общества «Электронная Молдова», воспользовались технической помощью со стороны международного сообщества и опытом со странами, у которых уже есть переломная практика в технологиях и информатизации выборов. Мы перечислим темы рабочих ателев, в которых участвовали представители ЦИК:

1. «Мониторинг выборов с применением электронных технологий» - организатор Министрства местного управления и регионального развития Норвегии в сотрудничестве с Советом Европы, Осло, Норвегия.

му анализу, ЦИК также пользуется поддержкой СЕ и в межвыборный период.

«Содействие Восточному партнерству» является совместной программой Совета Европы и Европейского союза для следующих государств: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова и Украина. Электронная направленность проекта - «Поддержка избирательных стандартов, в частности, в предвыборный период» - призвана вписать избирательный процесс в международные избирательные стандарты, он осуществляется с марта 2011 года по декабрь 2014 года.

За программой «Содействие Восточному партнерству» последовала новая инициатива Совета Европы - «Рамочная программа партнерства CE-ЕС для стран «Восточного партнерства», которая осуществляется в два этапа: 2015-2017 гг. и 2018-2020 гг.

В 1999 году ЦИК установила партнерские отношения с **Международным фондом избирательных систем (IFES)**. При поддержке данного фонда были подготовлены наблюдатели на местных выборы и республиканский консульствацкий референдум, издано 26 брошюр.

Миссия представителей IFES в Республике Молдова завершилась в 2013 году, сотрудничество с ЦИК далее обеспечивается Европейское региональное бюро со штаб-квартирой в Праге, Чешская Республика. В то же время благодаря сотрудничеству и хорошему сотрудничеству с ЦИК Украины некоторые совместные мероприятия были реализованы при содействии IFES Украина. В рамках этой поддержки члены ЦИК и электронные служащие участвовали в семинарах, ателее и конференциях, организованных на Украине, в Чехии и Республике Молдова.

Партнерство ЦИК с **Международной организацией по миграции (МОМ)** способствовало хорошей организации и проведению выборов на избирательных участках, созданных за пределами Республики Молдова в 2009-2010 годах. С помощью этой организации среди граждан Республики Молдова за рубежом были проведены программы по информированию и воспитанию в области выборов.

В 2010 году представители **Международной организации франкофонии (МОФ)** выразили готовность включить ЦИК в

тегии построения институционального общества «Электронная Молдова» (электронное управление), поддержку для разра-ботки интегрированной системы электронного управления, ИТ-специализацию, содействие деятельности избирательных органов любого уровня. В этой связи ПРООН запустила «Электо-ральную поддержку Молдовы», рассчитанную на один избира-тельный цикл продолжительностью 4 года с целью укрепления потенциалов избирательных органов и их персонала; улучшения процесса регистрации избирателей; повышения участия граждан за рубежом граждан, оказание поддержки в области избирательного законодательства и правовых вопросов.

В 2012 году ПРООН подписала соглашение с правительством Швеции о поддержке проекта на 2012-2014 годы, затем он был продлен до начала 2017 года и дополнително финансирует-ся правительствами Норвегии и Нидерландов. Таким образом, была заложена основа другого проекта: «Улучшение качества демократии в Молдове путем парламентской и избирательной поддержки», который обеспечивал поддержку по следующим направлениям: гендерное равенство и права человека, развитие институционального потенциала, внедрение правовой базы о финансировании политических партий, проведение реформы по повышению прозрачности избирательных процессов.

Новый проект, подерживаемый ПРООН и предусмотренный на 2017-2019 годы, называется «Укрепление демократии в Мол-дове посредством всеобъемлющих и прозрачных выборов»; он будет реализовываться в партнерстве с Центром европейских образований в избирательной сфере (CICED), Агентством госу-дарственных услуг (Служба гражданского состояния, «Cadastru», CRIS «Registru»), Центром электронного управления, граждан-ским обществом и другими партнерами. Цель проекта – достичь следующих результатов: достоверность государственного реги-стра избирателей; усиление процесса пилотирования интерне-т-голосования на выборах 2018 года; реформа избирательного за-конодательства; осуществление программ просвещения в обла-сти выборов, направленных, в частности, на женщин и молодежь. После парламентских выборов 2010 года, когда Совет Ев-ропы (СЕ) направил наблюдательную миссию и оказал помощь в организации кампаний по информированию и последующей

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) работает с ЦИК с 2008 года. ПРООН оказала поддержку в осуществлении Национальной стра-

ставителей других стран Европы и СНГ. Участники форума также приняли решение пригласить представителей избирательными учреждениями в регионе. Мы структурируем и поощряя многосторонние отношения между избирательными и профессиональные отношения между избирательными органами, продвижения сотрудничества между избирательными органами, продвижения. Он направлен на укрепление регионального уровня, Украины, Республики Молдова, Республики Болгария, Грузии, Латвийской Республики, Литовской Республики Беларусь, Боснии и Герцеговины, Республик Центральной Азии лежит «Протокол участников первой встречи представителей избирательных учреждений», про-

В основе сотрудничества страна региона Восточной Европы и Центральной Азии лежит «Протокол участников первой встречи представителей избирательных учреждений», про-

Развивает партнерские связи с другими международными организациями, действующими в избирательной области.

сала соглашения о сотрудничестве с всемирными организациями и заложить основы для устойчивой демократии, А-ВЕР подпирания своих членом в те государства, где проводятся выборы. Чтобы оказывать поддержку внедрению информационных технологий в управление выборами; поддерживать учебные визиты для служащих электротранспортной сферы; продвижения подготовки

А-ВЕР поддерживает программы по укреплению потенциала в 2015 году была избрана членом исполнительного комитета.

ния. ЦИК вступила в ассоциацию в год ее создания, впоследствии в 2017-2019 гг. в организации председателем Румынии в нее входит 106 членом. Секретариат ассоциации находится в Сеуле, Южная Корея, в настоящее время учреждена в 2013 году в Сеуле, Южная Корея, в настоящее время

Всемирная ассоциация избирательных органов (А-ВЕР)

того совета ассоциации и 24-е общее годовое собрание АОВСЕ. ла в Кишиневе в 2015 году два рабочих заседания Исполнительного комитета. В контексте председательства ЦИК организована трудностей между ЦИК и государствами-членами и партнерами ассоциации.

бирательных органов в новых демократических странах, возникших после 1990 года, осуществлять интеграцию 10 стран в Европейский союз, проводить проекты на всех континентах мира, организовать выставку, посвященные модернизации и технологизации избирательного процесса.

Ежегодно ассоциация организует заседание генеральной ассамблеи АОВСЕ и конференцию по определенной общей теме, на которых проводятся дискуссии официальных лиц в избирательной сфере из государств-членов и международных экспертов в области выборов. Помимо основной тематики, представители государств-членов АОВСЕ сообщают о своем опыте по организации и проведению выборов и референдумов в течение соответствующего года и формулируют рекомендации по совершенствованию избирательной системы в каждой стране-участнице. В 1998 году ЦИК подписала хартию АОВСЕ, став таким образом, институциональным членом этой организации. С сентября 2013 года ЦИК получила 2 мандата члена Исполнительного совета этой структуры.

В зависимости от темы в конференциях могут участвовать и представители других центральных органов государственной власти Республики Молдова. Так, в конференции в 2008 году участвовал и представитель Академии наук Молдовы, который вместе со своим коллегой из Венгрии запустил проект по созданию Международной научной сети выборов. В рамках различных совместных проектов сотрудничества с АОВСЕ ЦИК участвовала в создании Регионального центра документации избирательной сфере. С 2009 года Центральная избирательная комиссия стала партнером в совместном проекте Фонда демократии ООН (UNDEF) и АОВСЕ «Качество избирательных спикеров в демократических странах с переходной экономикой».

На ежегодной конференции в 2009 году в Ереване (Армения) генеральная ассамблея АОВСЕ решила путем голосования что председателем ассоциации будет Центральная избирательная комиссия Республики Молдова, а в 2014 году также на генеральной ассамблее, которая прошла в Бухаресте (Румыния), ЦИК РМ снова стала председателем в организации, которое завершилось в сентябре 2015 года.

Эти события имели большое значение для продвижения сотрудничества Республики Молдова и способствовали активизации со-

Ассоциация организаторов выборов стран Европы (AOBSE), региональная некоммерческая организация, независимая от политических партий и национальных правительств, работает в соответствии с международным правом. Основными направлениями ассоциации являются: стимулирование взаимодействия с другими организациями демократии путем обеспечения неприкосновенности избирательных прав; содействие институционализации и профсоюзной организации демократических процедур в регионе; оказание помощи в избирательной сфере и создание регионального комплексного информационного центра. Этой ассоциации удалось организовать программу для проведения обмена опытом между различными странами, поддерживать создание избирательных систем и из-

Избирательная комиссия: 20 лет постоянной деятельности». Избирательной комиссии «Внешние отношения Центральной ства. Данные взяты из главы «Внешние отношения Центральной ства. Делает возможным реализацию проектов местного, национального, регионального значения. Организация участия в заседаниях экспертов по проблемам, которые уже были решены в стране, прошедших аналитические пути, позволяли улучшить избирательное законодательство и практику. Встречи проводятся при поддержке и содействии некоммерческих организаций, между народными неправительственными фондов. Далее мы представим международные институты, с которыми систематически сотрудничают ЦИК, и некоторые основные аспекты сотрудничества. Данные взяты из главы «Внешние отношения Центральной ства. Делает возможным реализацию проектов местного, национального, регионального значения. Организация участия в заседаниях экспертов по проблемам, которые уже были решены в стране, прошедших аналитические пути, позволяли улучшить избирательное законодательство и практику. Встречи проводятся при поддержке и содействии некоммерческих организаций, между

спубликой Молдова и международными организациями. осуществление планов действий, подписанных между боте ЦИК, выполнение обязательств в области выборов и представления информации о развитии ЦИК и партией по развитию; встречи между руководством ЦИК и партией по развитию; необходимости помощи для наблюдения за выборами; сотрудничестве с наблюдателями миссиями и оказание ми и зарубежными партнерами организациями; участие представителей ЦИК во встречах между молдавскими государственными учреждениями и международными

Тивность, ЦИК считает приоритетным использовать современные технологии в избирательном процессе. Начиная с 2008 года ЦИК вносит свой вклад в разработку и реализацию «Закона о государственной автоматизированной информационной системе (ГАИС) «Выборы». В соответствии с положениями этого закона был разработан «Электронный регистр избирателей». Для освоения понятия «Электронное голосование в рамках национальной стратегии создания электронного общества «Электронная Молдова» ЦИК ищет пути и решения, изучает результаты передового опыта, накопленного в государствах с демократическими традициями, в которых существуют передовые избирательные системы.

Переход к свободной рыночной экономике сопровождался обнищанием граждан всех слоев общества. С другой стороны, люди пользуются правами свободного передвижения. Таким образом, Республика Молдова сталкивается с миграционным процессом, который ее население никогда не знало. В новых условиях для ЦИК становится все более актуальным электоральное информирование и воспитание работающих за рубежом граждан Республики Молдова, организация и проведение выборов на избирательных участках за рубежом.

Избирательный процесс является комплексным, многосторонним и требует в себе активность, повышение культуры граждан в процессе принятия решений на основе участия. Избирательной комиссии отводится важная роль на пути формирования знаний и ответственности в школе демократии и гражданского воспитания.

Для достижения поставленных целей и задач ЦИК наладит работу отношения и проведет многочисленные совместные мероприятия по сотрудничеству с аналогичными организациями и внешними партнерами, которое осуществляется напрямую и через Министерство иностранных дел и европейской интеграции (МИДЕИ).

В рамках этой деятельности отметим:

- участие представителей ЦИК в международных и региональных мероприятиях, нахождение за выборами и обмен опытом с избирательными органами других государств;
- организацию международных конференций;

18. Шенников А. Глобализация и демократизация. http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt141/wt141_28.pdf
19. Баяман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. Москва: Бесъ Мир, 2004. – 188 с.
20. Globalization theories <http://sociology.emory.edu/faculty/globalization/theories03.html>
21. Чепель С. Консолидация «новых демократий» в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Вестник Финансового университета, 2015.
22. Helen V. Milner and Bumba Mukherjee. Democratization and Economic Globalization. *Annu. Rev. Polit. Sci.* 2009. 12:163–81
23. The Annual Review of Political Science politicalscience.annualreviews.org.
24. Siri Gloppen and Lise Rakner Globalization and Democratization: Challenges for Political Parties. *Essays in Honor of Lars Svåsand*, 2007.
24. Why elections are bad for democracy. Our voting system worked well for decades, but now it is broken. There is a better way to give voice to the people. by David Van. <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/29/why-elections-are-bad-for-democracy>
25. A World Parliament: Governance and Democracy in the 21st Century by Jo Leinen and Andreas Bummel. *Democracy Without Borders*, Berlin, 2018. Translated from German by Ray Cunningham. 422 pp.
26. The European Parliament. Richard Corbett; Francis Brendan Jacobs; Darren Neville London : John Harper Publishing, 2016, 9th edition.
27. The European Parliament and Brexit (Part II) by Francis Jacobs (formerly European Parliament staff), March 15, 2018.

5. Бек У. Космополитическая глобализация // Россия в глобальной политике. 27.10.2003 // <http://www.globalaffairs.ru/articles/2328.html>.
6. Hoffman S. The Clash of Globalizations // Foreign Affairs. July/August <http://ocean.otsu.mt.edu/~w416373/P5%20331/clash%20of%20globalizations.pdf>; <http://www.globalaffairs.ru/numbers/2/1958.html>.
7. Nouriel Rubinfeld's Political Fault Lines. July 4, 2016 <https://www.projectsindicatate.org/commentary/globalization-political-fault-lines-by-nouriel-rubinfeld-2016-07?bartier=accesspaylog>
8. Шумилов А. Модернизация общества и электоральный процесс: проблемы и подходы // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 220-225.
9. Амелин В., Устименко С. Демократия и организация выборов в правовом государстве // Выборы в органы власти современной России: проблемы теории и практики. М., 1996.
10. Лин Иа Чунянь Процесс демократизации в условиях политических трансформаций. 2001. Человек и наука. <http://cheloveknauka.com/problems-demokratizatsii-v-usloviyah-politicheskikh-transformatstiy>
11. Dix Robert H. Democratization and the Institutionalization Politics of Latin American Political Parties. Comparative Political Studies 24-4(Jan): 488-511. 1992.
12. Remmer K.L. Democracy and Economic Crisis: The Latin American Experience World Politics 42-3(April): 315-335.
13. Seymour Martin Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review, Vol.85, No1 (March): 77-96.
14. Ключко Е. Электоральная власть и процесс демократизации в латиноамериканских федерациях. Право и управление. XXI век. №3 (20)/2011 http://www.pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/09_klochkoea.pdf
15. Лалкин А. Глобализация и политические потрясения XXI века. Политс. 2005. № 4.
16. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. 2003.
17. Лебедева Т. Геополитика. Глобализация и демократизация как процессы, трансформирующие геополитическое пространство. <http://uchebnik-online.com/129/541.html>

1. Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău: F.E.-P. Trigoara Centrală, 2018.
2. Электоральные процессы в Республике Молдова: реальность, тенденции и перспективы. Кишинэу: Printers, 2015.
3. Федотова В. Меняющийся мир и глобализация. Знание. Понимание. Умение 2005. №1.
4. Панарин А. Искусшение глобализмом. М. Эксмо. 2003. с.256-257. <http://biblioteka.cc/topic/77445-77445/>.

Библиография

договора и Содружество Независимых Государств. сотрудничеству в Европе, Организацию Севератлантического и в этой связи следует отметить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, таким образом, часть сосуществует с общим. депутаты делегируются национальными законодательными институтами многостороннего сотрудничества, в рамках которых также следует отметить парламентские ассамблеи некоторых (общего) наднационально-государственным (частным). партии, указывая, таким образом, на приоритет общеевропейской-доктринальному критерию, так называемые европейские-ния, но в парламенте они формируют фракции по идеологическо-стран-членов по квотам, в зависимости от численности населения Европейского парламента. депутаты избираются от стипулы прямым голосованием ярко проявляются в функции влияния глобализационных процессов на выборы и нормы.

Демо руководствоваться и внедрять демократические принципы или групповых интересов. Чтобы избежать опасности, необходимо рискуют быть подвергнут влиянию узких партийных мы. В условиях слабости правового государства избирательный процесс связывают имплементацию конкретной избирательной системы той или иной системы, а среда и субъекты, которые не характерным образом, определяющим фактором является не ха- уровень демократического волеизъявления граждан.

интересам со стороны людей бизнеса и, таким образом, снижается пропорциональной с закрытыми списками, действующая в Ре-

Республика Молдова несколько раз обращалась к этим структурам для того, чтобы удостовериться в соответствии пятидесяти решений демократическим нормам, в том числе касающихся изменения избирательной системы парламентских выборов. Комиссия и бюро в соответствующем заявлении не рекомендовали на данный момент менять избирательную систему, хотя указывали на суверенное право каждого государства. Суть вопроса состояла в том, что смешанная избирательная система в отличие от

рекомендательный характер. стикутам и правам человека, решения (мнения) которых имеют Венецианскую комиссию и Бюро ОБСЕ по демократическим и развитию. К тому же, европейские страны могут обратиться в органы праждан и формирования органов для демократического трансформации и сотрудничества, наильчшого волеизъявления практик в электронном процессе для обеспечения была призвана способствовать распространению демократии зависят от характера электронного процесса. Глобализация ется при помощи механизмов электронной демократии и укрепление демократических органов государства осуществляются и Переход к демократическому политическому режиму и демократии и результаты чаще всего не оправдывают ожидания.

Демократия выступает как состояние, так и процесс: как состояние она включает демократические ценности, претендующие на универсальный характер. Процесс же строителства демократии и результаты чаще всего не оправдывают ожидания. Восточной Европе существуют различия между странами «Новый Европа» и «Старый Европа» в рамках Европейского союза. Демократических правых государств в центральной и Юго-западных европейских стран, но и после четверти века строительства европейских государств только в Европе, на пространных бывших столетия о существовании расширения количества демократических режимов. И. Раммонет писал в середине 90-х годов XX века демократических норм, демократических идей и демократических процессов способствовали движению демократии. Глобальные процессы способствовали и укреплению системобразующих факторов для распространения демократии, охватывая и политическую составляющую, появились эти идеи и то, что глобальные процессы существенно расширили универсальность либеральных ценностей. Боря за основу

Итак, очевидно, что на сегодняшний день не приходится говорить не то чтобы о какой-то законченной метафизической теории глобального управления, но даже об отдельных эффективных управленческих формах выполнения решений и механизмах политического регулирования. Понятно, что в целомском виде глобальное управление может появиться лишь в будущем, когда мировой социум ступит на этап управления переходом к устойчивому развитию. Между тем, чтобы такой переход вообще стал возможен, важно уже сегодня работать над созданием приемлемых для всех народов мирового сообщества «форм и механизмов передачи властно-управленческих полномочий не просто на международно-национальном уровне, а на уровне глобальном, адекватном эффективному решению проблем и включению глобальных процессов в стратегию выживания человечества». Учет системно-институциональной связи основных компонентов и направлений деятельности по обеспечению выживания человечества и биосферы должен принести на смену приоритету экономики современной модели развития. Речь идет о формировании структур и систем политического управления общепланетарными процессами, глобальными не только по своему «масштабу», но и по содержанию. Управление современными процессами, потоками и моделями устойчивого развития, как фирменный механизм интеллектуальных усилий по созданию механизма глобального управления, представляется определенной типичной программой. Именно так и выглядят нарастающие последние десятилетия в области международного политического анализа, хотя и в них можно обнаружить немало рациональных и практических соображений по построению эффективных форм глобального сотрудничества. Реальное управление призвано способствовать реализации и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобального развития и снижению до приемлемого уровня негативных (депрессивных) процессов. Глобальное управление окажется, таким образом, одним из главных факторов перехода к безопасной форме глобальной эволюции.

Что касается окончания холодной войны, Ф. Ф. Фукьюма провозгласил победу демократии над тоталитаризмом, подчёр-

рых преследует свои экономические, политические и военные эгоистические интересы, становится системой вечной войны или угрозы войны». Однако представляется, что расцуждать о глобальном правительстве как универсальном властном институте глобального значения сегодня, значить, осуждать и без того тяжёлый и конфликтный глобально-политический диалог К. Серфати в своем эссе «Трансформации глобального управления» справедливо обращает внимание, что в случае с «governance» речь идет скорее о способах управления (о которых, в частности, пишет Дж. Розенау), в то время как центральное осуществление властных полномочий предполагается именно наличием «government». Несмотря на свою концептуальную и инструментальную организационность, управление, понимаемое как совокупность способов, основывается на принципе доминирования, а осуществляемая кооперация.

Среди современных исследователей отсутствует консенсус по поводу природы акторности в глобальном управлении и правомерности отнесения к последнему тех или иных типов акторов. Некоторые авторы, например, считают, что каждая властная полномочий, осуществляемых официальными структурами, следует относить к «правительству» (government), в то время как «управление» подразумевает деятельность отдельных акторов. В этой связи более адекватным представляется подход Дж. Розенау, для которого понятие управление является более общим и объемным, чем понятие правительства, поскольку охватывает как правительственные институты, так и неправительственные механизмы реализации целей и удовлетворения потребностей. Кроме того, оно реализуется в условиях отсутствия такой называемого глобального суверенного агента власти. В связи с этим глобальное управление как механизм принципиально отличается от прямого административного управления, осуществляемого суверенными государствами на принадлежащих им территориях. В качестве другого распределенного аргумента против концепции глобального правительства (глобального федерализма) выдвигаются очевидные трудности в построении глобального гражданства (глобальной идентичности) в крайне неоднородной социальной среде. Кроме того, скептицизм вызывает применимость демократических принципов управления в глобальном масштабе, предполагаю-

Глобальное, таким образом, управление даже в самых абстрактных и общих формах пока не существует. В связи с этим возникает вопрос: чем, если не глобальным управлением, является эта новая осознаваемая многоуровневая, комплексная, сверхсложная, мультикультурная мирополитическая реальность, характерная асимметричным распределением властного ресурса? Реализуемого многообразия способов и путей социальными акторами, чью деятельность отныне мож-

всего мира».

Об одной из них нельзя сказать, что она представляет интересы но защищают представляемые ими группы интересов, «но ни на сегодняшний день акторы глобальной политики эффективны в равной степени». В результате многие активные культуры и выполняет свой собственный мандат и специализированную мировую собственную технический язык и организационную, имеет своих собственных клиентов и избирателей, формирует свои собственные цели и инициативы и приоритеты руководствуется своими собственными независимыми частными отечественными, так и частными, каждый из которых взаимодействие его субъектов, универсализацию программ и Ботон и К. Брайфорд напоминают, что глобальное управление подражает максимуму высокую степень координации во взаимодействии с целью адаптации и инновационная институционализация с целью адаптации и инновационная трансформация политики и многоместного решения проблем; 5) многосторонность и многобалльного управления, находящегося как бы на пересечении глобального управления, как бы на пересечении и необходимости (3) многообразия форм международного сотрудничества (между систем «подлежных суверенитетов»; 2) разнообразие акторов; коллективных процессов поиска решений и базирующаяся вность архитектурных глобального управления, выражающаяся в ет шесть измерений глобального управления: 1) полицентрич- Д. Месснер в статье «Архитектура мирового порядка» выделяет жение между «лагерьми» рационалистов и конструктивистов. отдельности, эта теория должна занять промежуточное положение струюрой и социальными факторами, а не изучать их

В результате относительно адекватными кажутся наиболее абстрактные подходы к определению понятия глобально-управления, содержавшие нормативный аспект, но они, как правило, мало даны для полноценной концептуализации этого понятия. Так, например, Л. Стокер определяет управление как «человеческую деятельность, связанную с созданием условий для формирования регулятивного свода правил и коллективного действия. Т. Байс подражает под глобальным управлением коллективные усилия с целью обнародования, дальнейшего изучения или решения мировых проблем, выходящих за рамки возможностей их решения на государственном уровне.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие нарабатываются новые подходы к определению понятия этого феномена, ни уж тем более хотя бы сколько-нибудь целостной теории на этот счет. Заданные исследователи выделяют в основном три ключевых аспекта трансформации междунационально-политической реальности, вкрут которых выделяется аналитическая логика так называемой концепции глобального управления: каковы основные направления деятельности акторов, возрастающая взаимозависимость между различными уровнями политического управления и новые механизмы регулирования и контроля. Вместе с тем в аналитических работах уже сегодня можно обнаружить немало, заслуживающих внимания особенностей на предмет того, какими и какими качествами (свойствами) должно обладать глобальное управление для дальнейшего гармоничного развития человеческой цивилизации.

В 2009 году программой «Международные социальные изменения глобальных изменений в окружающей среде» (Международного совета по социальным наукам) был запущен проект «Управление земной системой» (Earth System Governance) на основе теоретических изысканий нидерландского профессора Ф. Бирмана. Один из последователей концепции управления земной системой Ф. Латберг среди преобладающих логик мировой разработки развития к всеобщей теории и глобально-управления, выделяет следующие: в большей степени теория должна представлять целостную картину отношений между

ками. Это утверждение справедливо как для официальных международных институтов, так и для негосударственных акторов. Ряд исследователей экономического толка видит разрешенные противоречий глобальной системы в концепции глобальных общественных благ, то есть тех благ, которые не способны производиться в необходимом объеме (а порой и вовсе не способны создавать) глобальный рынок. Наличие таких благ попадает в зависимость от эффективности международного сотрудничества; необходимые условия производства таких благ оказываются в необходимости сотрудничества и взаимодействия таких благ (двухсторонняя ответственная международная среда) и вовлечение всех основных акторов мировой политики. К примеру, такие авторы резонно отмечают, что не существует так называемых рыночных самокорректирующихся механизмов сокращения выбросов парниковых газов или сохранения биоразнообразия. В этом аспекте они усматривают пути конвергенции теории рационального выбора и международного сотрудничества. Р. Латам, критикуя сторонников концепции «глобальной регуляции экономической системы», отмечает, что они склонны игнорировать такие вопросы, как: «Что противостоит управлению?» «Как отличить управление от процесса сопротивления, диктата или протеста?», «Что не является предметом управления и какова его суть?» По мнению Льюиса, «доминирующей сегодня теорией, которая отражена в Докладах Комиссии по глобальному управлению, являются политическую дискуссию и, следовательно, политику как таковую. Ученый сетует на отсутствие реальных попыток теоретического и содержательного анализа связей между управлением, государством, национальными гражданскими обществами и новыми социальными формами, которыми связано так много надежд на будущее мироустройство. На этот аспект обращают внимание не только Дж. Розенау. Так, Ф. Паттерн выделяет три «проблема» в современных версиях концепции глобального управления: 1) глобальность управления мыслится как функциональное понятие структуры; опыт ОЭСР зачастую переоценивается и абсолютизируется; 2) уклон в сторону правил и механизмов регуляции порождает трудности в анализе феномена неуправляемости («анти-управляемость»); акцент на решении проблем лишает концепцию способности критическому самоосмыслению, следовательно, политической составляющей».

Между тем, случайно или преднамеренно упускается из виду тот факт, что акторы управления отнюдь не беспристрастны в реализации своих задач. Большая их часть выявляется сознательными политическими игроками с различными либо сходными повест-

щего международного порядка. торговля оказалась слишком схематичным в рамках существования и политики и экономики во имя поддержания мира и свободы стали преимущественно США. Последующий идеал конвергенции от глобального политического дискурса, источником которого являются институты, которые на деле стали все более отдалены к своему роду деятельности и международным экономическим институтам (возросшая взаимозависимость) и формирования нового международного порядка (Начиная с 1970-х годов неудачные попытки диалогизации и принятия принципов «экономического сотрудничества» как исключительных технических, административная, этическая и аспект в управлении в таком ракурсе видится как склонность к «выхолащиванию» из нее политических и этико-блематике управления (в том числе глобального), а именно не-другой существующий недостаток современных подходов к про- С этой тенденцией в аналитической практике тесно связан грань антропологического кризиса.

неустойчивого развития, которая поставила человечество на сфер, а в порочности нынешней экономической модели те состоят в несоответствии политической и экономической нашей точки зрения, проблема состоит не в исторической утраты рыночными силами, утратенного в ходе глобализации. Однако, состоит в возвращении рычагов ответственности и управления к основным рычагам управления, основанная цель глобального управления, новый дуализм экономического и политического. В этой связи, по-означать экономический суицид. Поступается как бы систем-так как она несет никакие выгоды развивающимся странам и будет до 1914 года оставалась в позиции, что мировая война не начнется, учебники по международным отношениям как человек, который фликта двустороннего столетия. Так, например, Н. Энджел вошел в дисбаланса, материально воплотившегося в глобальных кон-организацией, что породило ощущение нарастающего хаоса и «отстающей» глобально-политической экономики и «отстающей»

интересы и функции иницирующих в разных ценностях реалиях. В сложившейся мирополитической системе местно выделять стехийного выстраивания глобального порядка в актуальном контексте через сложную и многоуровневую структуру взаимодействий между глобальными акторами. Причем это регулирование осуществляется ситуативно и, увы, не предопределяет глобального целенаправленного и уж тем более долготерпимого планирования. Какие-то элементы именно управления можно наблюдать уже сегодня – на примере деятельности ООН, на дискуссионной площадке, где был впервые вынесен на повестку дня вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации. Однако говорить о глобальном управлении как о реальной и эффективно реализуемой функции мировой цивилизации пока не приходится. В той мере, в какой дальнейшая самоорганизация глобальной системы мирополитической субъектности в эволюционной перспективе переходит к устойчивому развитию и приводит к формированию единого субъекта глобальной политики и глобальной деятельности во всех ее ракурсах, станет возможным расуждать и о глобальных властных функциях этого субъекта.

К. Линдберг и Ф. Паттерн обращают внимание на различия между глобальным управлением как аналитическим понятием и глобальным управлением как политической программой. Эти исследования обращают внимание на то, как политическая программа «глобальное управление» представляется собой все же некое политическое видение того, как общество должно справляться с наступающими глобальными угрозами.

В докладе комиссии немецкого бундестага «Глобализация мировой экономики: вызовы и ответы» также отмечается, что «глобальное управление – это пока, скорее, видение, чем описания текущего состояния международных систем». Кроме того, для современных западных концепций глобального управления, как ни странно, характерен дефицит системного видения «глобально-управленческой» проблематики. В большинстве работ на эту тему в качестве фундаментального предполагается тезис о том, что основной «когнитивной» предпосылкой восприятия интереса к теории и практике глобального управления является несоответствие между высоким уровнем развития

нью деятельности государственных и частных акторов, а также осуществление властных полномочий официальными представителями. В данном теоретическом подходе речь идет о структурных изменениях мировой системы, которые сделали возможным его относительную системную саморегуляцию. В этой связи А. Чумаков проводит умственную, на наш взгляд, аналогию с естественной саморегуляцией экосистем.

Он обращает внимание, что существенным отличием социальных систем от биосферных является значительная роль активного, деятельного начала в их развитии. То есть общие системные доминирующие характеристики способностью только к саморегуляции, но и к управлению параметрами развития. Настаивая на необходимости различать функции управления и регулирования, А. Чумаков описывает различия между ними следующим образом. «Так, регулирование следует понимать как самопроизвольный процесс или преднамеренные действия, направленные на обеспечение функционирования той или иной системы в пределах параметров, заданных естественными или искусственными путем. <> Управление же, в отличие от регулирования, естественным путем не возникает и стихийно не происходит. Оно всегда предполагает наличие субъективных факторов и характеризуется более сложной структурой отпущений между субъектом и объектом». Управление, в отличие от регулирования, является, таким образом, сознательным, плановым, целенаправленным действием, в основе которого лежит обратная творческая деятельность. «Отсюда управление вообще и глобальное управление лишь в частности, не может возникнуть случайно или только в силу естественного хода событий, естественным образом», - пишет А. Чумаков. Здесь, конечно, можно возразить, что интерпретация Дж. Розенау также предполагает наличие субъектов глобального управления – многоуровневой и сложной системы независимых и взаимозависимых идей, интересов, институтов, акторов, движений и отпущений, выполняющих управленческие функции. Ответ на это возражение лежит в области анализа качества изменений природы субъектности мировой политики на пути обретения ею глобальных характеристик. Коль речь идет о глобальном не-актору совокупности акторов, представляющих противоречивые

представляется социальным конструктом, функционированием на основе общественного договора. Относительная мощь того или иного актора и распределение власти в рамках системы глобального управления определяются теми, чьи интересы в конкретный временной период в наибольшей степени обусловлены глобальными порядком. Одним словом, глобальный порядок – это динамичная, всеобъемлющая, многоуровневая, порочающая и сложная глобальная система, где многочисленные государства и негосударственные акторы с различными типностями и интересами и неодинаковым доступом к историческим властям взаимодействуют коллективную глобальную регуляцию.

Между тем, очевидно, что даже предположенные выше выводы едва ли отвечают на вопрос о том, что такое глобальное управление. И эта трудность, а точнее путаница в определении этого феномена (или проекта?) является фундаментальной для современного междугосударственно-политического анализа. Доминирующим подходом в западных концепциях является то, что в них именуется «глобальным управлением», видение послужило, как некоего конгломерата способов и инструментов реализации целей акторами глобальной политики. Иными словами, речь идет о процессе взаимодействия между различными акторами (индивидами, институтами и др.) в попытке согласовать или примирить конфликтующие интересы через практику коллективного принятия решений в различных сферах, выходящих за пределы государственных границ.

Так, например, согласно определению, данному Комиссией ООН по глобальному управлению, «управление» подразумевает собой многообразие путей и способов, которыми индивиды и организации, государственные и частные, реализуют общие интересы. Ключевым исходным пунктом этой системы является вовлечение постылает о возросшей взаимозависимости и усложняющейся структуре взаимодействия глобальных акторов, который сегодня можно поставить под сомнение.

Исследователи фактически используют понятие управления для обозначения всей совокупности осуществляющих форм коллективного регулирования социальных процессов, включая саморегулирование гражданского общества, совмест-

Итак, архитектура глобального порядка анархична, но не так, как понимали это реалисты (как «состояние вечной войны»), а как упорядоченная система, формируемая множественностью акторов и разномасштабных интерресов в идеациональном и интер-активном смысле. Важно учитывать, что государства продолжают оставаться активными и значимыми акторами в глобальном порядке. Между тем позиция государств уже не такой определяющей, как прежде. Центральная роль государства была социальным обусловлена и основана на консенсусе. Относительная мощь, власть и набор функций государств и других акторов зависят от контекста, порядков их распределения и внутренней структуры со временем меняются. Пространство глобального управления включает всякую деятельность, выходящую за пределы государств, и учитывает (по крайней мере, доложивая учитывать) значимость и влияние на формируемые международной системы и институты. Наконец, относительная мощь

защит и глобального управления. Кладывая теоретическую основу для адекватной концептуализации глобального порядка, с учетом современных тенденций, затисленные, позволяют составить некую комплексную картину всей сложности этого феномена. Между тем, критически дународных отношений, но ни одна из парадигм не смогла объяснить отражение в рамках тех или иных теорий меж-акторных аспекты глобального управления все же Хотя отдельные аспекты глобального управления зависят от контекста и материальных условий.

выгоды в мировой политике. Кроме того, по Розену, глобальная основана для сотрудничества и взаимодействия коллективной системы; 3) комплексном / политическом уровне с целью создания интерсубъективного уровня; 2) поведенческом / объективном уровне, что мировой порядок подерживается на 1) «идеациональном / конструктивистскую парадигму, Дж. Розену пришел к выводу на международном уровне. Опираясь в своей концептуализации ном движении и коммерческой организации и представляющих дом регионе, международном взаимодействии, социальных, динамичных условий и моделей, присутствующих в каждой совокупности универсальных, разнообразных, фундаментальных акторами. Таким образом, он понимает под мировым порядком реализации управленческих функций неправительственными

Каждое теоретическое течение вносит свой вклад в концептуализацию глобального управления. И так, реалистическая парадигма раскрывает центральную роль государств, важный аспект асимметрии власти в междунароной системе и ее анархическую природу. Институционалисты настаивают на включение институтов, норм и соглашений как субъектов управления, выделяя различные типы взаимозависимости и подчеркивая многостороннюю структуру междунароной политики. Представители либерализма ставят во главу угла роль негосударственных акторов в формировании междунароной системы и возрастающее значение глобальных сетей. Конструктивизм исследует интерсубъективное измерение, акцентирруя внимание на «идеационных» факторах и на том, как нормы, правила и институты взаимно влияют на образование и действие мости глобального порядка от контекста.

Хрестоматийным в контексте данной проблематики считается подход, предложенный Дж. Розену, который использовал понятие «глобального управления» для описания процессов и механизмов регулирования отношений взаимозависимых акторов в отсутствие единого центра политической власти в междунароной системе. Ученый определяет глобальное управление как «управление без правителя» (знаменитая формула, ставшая уже своего рода клише в междунароных политических исследованиях), знаменующее своим возникновением переход от этизма к интерпации. В целом признавая принципиальную анархичность глобального управления, Розену пытается вывести «степень, до которой функции управления реализуются в мировой политике в отсутствие специализированного института управления». Иными словами, Розену делает вывод о

Концепция либерализма внесла принципиальный вклад в понимание природы сил, действующих вне государства-нации, а также в развитии представлений об интересах и акторах как в развивающихся государствах и междунациональной системе. Так, С. Тернер противопоставляет государственно-центричному реализму глобальное гражданское общество, которое мобилизуется вокруг проблем, с которыми не справляются государства и рынки. Тернер также отмечает, что глобальное гражданское общество активизирует новые технологии. И действительно, американский социолог М. Кастельс в своих работах показывает, как «революция в информационных технологиях» дала толчок развитию сетевой логики, что привело к постепенному упадку государства как основной политической единицы. Тернер утверждает, что глобальное гражданское общество может пересекаться и взаимодействовать с государственным актором, оно становится все более от них независимым. О'Брайен,

проявляют большую склонность к тому, чтобы провоцировать Общественные и государственные группы и инициативы индивидов. Эти группы в процессе принятия политических решений. «Значимость» выявляются производными от степени вовлеченности. Это лишь один из множества акторов. Легитимность и «проект» результатов взаимодействия индивидов, где государство расматривает архитектуру междунациональной системы как взаимодействие концепций глобального управления, плюрализм различных ответственными силами. В отличие от государства на представлении о сбалансированных взаимодействиях между различными ответственными силами. В отличие от государства в качестве центрального унитарного актора, но опирается на государственные акторы. Она уже не рассматривает государство либералистическая парадигма ставит во главу угла роль глобального управления.

невозможно создать какую-либо постоянную структуру глобальных теорий. Между тем, согласно конструктивистам, индивиды и социальные цели, чего не было в государстве, междунациональные институты способствуют формированию акторов, индивидов и социальных целей, чего не было в государстве. Идея, продемонстрировавшая более широкое понимание того, как индивиды взаимодействуют с государством. Они описали взаимодействие междунационального взаимодействия. Они описали глобальное управление и его концептуализацию, выявляют

ведения государств в международной системе. Однако они, по мнению ученого, являются лишь одной из форм «управления без правительства», возникающей в той или иной сфере международных отношений (права человека, распространение ОМУ), в то время как глобальное управление представляет собой «всеобъемлющую категорию». Кроме того, как отмечает британский исследователь К. Доудинг, институты непропорционально распределяют властный ресурс и доступ к рычагам принятия решений и формирования повестки дня.

Весьма существенный вклад в развитие теории глобального управления внесли конструктивисты, посвятившие свои исследования анализу социальной природы идентичностей и интересов акторов и таких субъективных факторов, как идеи и восприятия. Они акцентируют внимание на том, как нормы, правила и институты формируют идентичности и интересы акторов, и исходят в своем анализе из интересубъективного измерения человеческого поведения. Отрицая тезис реалистов об анархичности архитектуры мирового порядка, конструктивисты отстаивают положение, что «анархия – это то, во что государства превращают мировой порядок»: она не возникает и не существует сама по себе, а является результатом действий акторов. По А. Вендту, международная политика определяется общими идеями и культурой, а так называемый внешнеполитический ресурс становится таковым лишь в той мере, в какой это значение ему приписывают сами акторы. Таким образом, государство, согласно конструктивистам, – это конструкт, представляющий собой не более чем сложный набор социальных функций. И в этом идейно-ценностном социальном конгломерате функциональные связи и идентичности акторов переплетаются, смешиваются и создают «транснациональные модели восприятия взаимных интересов», обуславливая формирование регулируемых и зачастую институционализированных отношений между социальными группами.

Конструктивистская интерпретация феномена глобального управления зиждется на системе образования и восприятия идей (формируемая идентичностью и культурой). Эти «идеалистические» факторы имеют нормативное и инструментальное измерения, выражаются индивидуально и коллективно и зависят от контекста. Идентичность и интересы акторов, вовлечен-

В рамках этой системы взглядов институты являются источниками устойчивых паттернов международного взаимодействия, нормативно ограничивая свободу выбора, распределяя ресурсы и власть, формируя стимулирующие факторы и предоставляя акторам различную степень уверенности в «настоившем и будущем» поведения других акторов, а также правовые механизмы для согласений, санкций и нарушений». Таким образом, в рамках парадигмы институционализма международная система далеко не анархична, она обладает неявной или четкой структурой, которая влияет на поведение государств.

Несмотря на то, что институты являются основным вниманием формальным международным организациями (таким как МВФ и ООН), следует отметить, что неформальные нормы, процедуры и договоры также влияют на структуру и подструктуру каналов взаимодействия системные процессы. Так, например, в рамках институционалистской теории, Кеохейн и Най (2000) предлагают концепцию сложной взаимозависимости, рассматривающую комплексные транснациональные связи и взаимозависимость между государствами и обществом, в частности, военные и экономические процессы, где государства уже не выступают наиболее адекватными единицами анализа. Теоретическое осмысление сложной взаимозависимости, в отличие от анализа исключительно формальных институтов, открывает путь к пониманию более системных и структурных аспектов международных отношений (MO), ставя под сомнение утверждение реалистов, касающееся их фатальной анархичности и облегчая кооперацию. Между тем институционалисты вполне разделяют пессимизм реалистов по поводу перспектив создания системы глобального управления, а также их убежденность в эгоистической политике государств. Институты и процедуры (как формальные, так и неформальные) лишь облегчают рациональный выбор и повышают эффективность международного сотрудничества, но не детерминируют его содержание. Сведение проблематики глобального управления к вопросам институциональной структуры глобального порядка представляется неоправданным и, в сущности, редуционистским. Так, Дж. Розенау отмечает, что международные режимы, с которыми связаны дискуссии о нормативных и институциональных основах мировой политики, действительно повышают прозрачность и предсказуемость по-

Институционализм, напротив, связан с широкой концептуализацией роли институтов, формальных и неформальных процедур, установившихся практик, норм и договоров, встроённых в организационную структуру, в установлении параметров международного порядка. Как отмечают П. Холл и Р. Тэйлор, не смотря на то, что исходной позицией институционалистов является тезис о конфликте между враждебными группировками за ограниченные ресурсы как сути политического взаимодействия, представлятели этого теоретического течения существенно расширяют представления о мирополитическом пространных, в своих работах они показывают, что институты способны увеличивать или, наоборот, ограничивать влияние одних групп интересов по сравнению с другими, и что они (институты), в сущности, являются «ключевым фактором, формирующим кол-лективное поведение и предопределяющим различия в исхо-

дных престиж. Институционализм, напротив, связан с широкой концептуализацией роли институтов, формальных и неформальных процедур, установившихся практик, норм и договоров, встроённых в организационную структуру, в установлении параметров международного порядка. Как отмечают П. Холл и Р. Тэйлор, не смотря на то, что исходной позицией институционалистов является тезис о конфликте между враждебными группировками за ограниченные ресурсы как сути политического взаимодействия, представлятели этого теоретического течения существенно расширяют представления о мирополитическом пространных, в своих работах они показывают, что институты способны увеличивать или, наоборот, ограничивать влияние одних групп интересов по сравнению с другими, и что они (институты), в сущности, являются «ключевым фактором, формирующим кол-лективное поведение и предопределяющим различия в исхо-

Релисты (К. Уолтц, У. Маккил) исходят из принципиальной анархичности международных отношений, где центральную роль играют суверенные государства, являющиеся унитарными рациональными акторами. Релисты, таким образом, отводят мало места силам, действующим вне национальных границ, отрицая роль негосударственных акторов, гражданского общества и МНО. Согласно реалистической парадигме, государства стремятся к выживанию и максимизации своей мощи, а их интересы всегда представляются в терминах силы. Международная реальность здесь конфликтна по своей природе. Глобальный порядок, согласно К. Уолтцу, определяется относительной мощностью государств-акторов по принципу «помоги себе сам». Глобальный порядок организации представляет собой не что иное, как государствоцентричный мультиталентризм, где рациональные автономные государства наращивают свои относительные преимущественно в международной экономической конкуренции, подвывая более слабых соперников и сражаясь за международ-

и процедурной организации процесса принятия решений на глобальном уровне. Этот блок предпосылок можно именовать структурно-политическими.

Прежде, чем попытаться дать определение понятию глобального управления, необходимо проанализировать его содержание. Между тем, если употребление этого словосочетания (как global governance) уже давно перестало быть моветоном в экспертно-политических кругах, его концептуальное наполнение является предметом непримиримых споров.

В рамках существующих течений в теории международных отношений концепция глобального управления представляется неким глобальным политическим проектом, который стал ответом на неспособность социальных наук создать теоретический фундамент и инструментарий для объяснения современных трансформаций глобального порядка. В условиях отсутствия универсального центра власти и анархической международной политической реальности ученые делают попытки концептуализировать существующую складывающуюся мировую порядка. Появление понятия «глобальное управление» стало результатом этих усилий. Одни группы исследователей предлагают создавать более актуальные институты, соответствующие глобализационным реалиям. Другие высказываются за повышение эффективности уже существующих посредствующих концепций и институционального политического управления глобальными процессами, которые могут реализовываться как в форме глобального демократического консенсуса, так и в форме одностороннего глобального доминирования сверхдержав. Так, сторонники «американской гегемонии» в глобальном управлении часто ссылаются на теорию «гегемонистской стабильности», имеющей большое число критиков. Дж. Най в своей работе «Парадоксы американской мощи: почему единственная мировая держава не может действовать в одиночку» (2002 г.) убедительно показывает, что в современной мирополитической реальности нельзя не учитывать цели и интересы других международных акторов.

Можно сказать, что сама политическая концепция глобального управления возникла как следствие ограниченности гео-

С точки зрения собственно мирополитической системы (которая не может рассматриваться в отрыве от глобальной-стемных условий), речь идет об эрозии Вестфальской модели-мира с ее принципом суверенного равенства государств, выно-сшей на повестку дня мировой политики (как научного анали-за, так и практики) вопрос о новых формах институциональной

ответственности мирополитического сообщества. Действие междуправительствыми по формированию обще-верифицируют результаты исследований и инициируют взаи-пштаб угрозы и степень неотложности мер по решению проблем, матикой. Эти «эпистемические сообщества» определяют мас-учных и экспертов сетях, занимающихся глобальной пробле-на и ущерба. Речь идет о созданных на международном уровне в области информативных технологий и исследований рисков сюжетов международной политической повестки стал прогресс ром превращения глобальных проблем в один из центральных-вин о глобальных и мировых феноменах. Сущестующие факто-пиума стало зарождение и дальнейшего развитие науки зна-управления как реальному запросу со стороны глобального-так и политическое позиционирование проблемы глобального, Однако главной концептуальной предпосылкой как наука, но выявлявших себя после крушения биполярного мира-ски осмысленного и допоздненного с учетом тенденций, особен-эволюционно-исторической формой неолберализма, критиче-держания, мирополитический подход, который предстает некой-ления решающий вклад внес, в силу своего концептуального со-среда. В современную постановку проблемы глобального управ-формировалась и связанная с ними научно-исследовательская-туализации и развития «глобально-управленческого» дискурса Наряду с объективно-историческими предпосылками ак-важнейших критериев стала мораль.

стал быть безусловным атрибутом государства, одним из еро-древнеримского *ius gentium*. Таким образом, суверенитет пере-всех государствах и возрождение персонифицированных принципов и действиях глобальной конституции, имеющей прямое действие во-право («конституционное право народов»), базирующееся на сударств на принципиально иное глобальное коммунарное емого «по-вестфальски» как право договоров суверенных го-дали предположения о замене международного права, понима-

голом с нынешней «палатой государств», так и с деятельно-
 стью антиглобалистов по созданию сети социальных форумов
 как эффективного инструмента влияния новых акторов на по-
 литику суверенных государств», - отмечает ученый.

Во-вторых, допущение возможности делегирования суве-
 ренитета на национальными управленческими структурами
 во имя повышения эффективности «социально-экономиче-
 ской и политической деятельности государств. Бест-
 фальшкая система, как известно, отрицает возможность уни-
 версалистской иерархии в управлении, поскольку одним из ее
 базовых элементов является принцип суверенного равенства
 государств. Прологом к этому отчасти стали идеологические
 концепции, возникшие в связи с окончанием холодной войны
 и исходившие из тезиса об усилении взаимозависимости мира:
 «Конеч истории» Ф. Фукуямы, «Общеввропейский дом» М. Горба-
 чева, «Переступая порог надежды» Иоанна Павла II, «Открытое
 общество» Дж. Сороса и др. Признание глобальной взаимозави-
 симости и постепенное осознание «принципа общей неэффе-
 ктивности государственного управления по сравнению с регуля-
 рованием в глобальном масштабе» привели к появлению ново-
 го критерия в оценке суверенитета, а именно: критерия эффе-
 ктивности. Она, как пишет О. Барабанов, утверждает, априори
 для всех государств в целом, но особенно эта неэффективность
 проявляла себя в случае так называемого bad governance – «пло-
 хого» управления в отдельных государствах. В результате сна-
 чала интуитивно, а вскоре концептуально и даже институцио-
 нально сформировались принцип «глобальной эффективности»,
 который, какие бы интерпретации ни переживал, стал важной
 шей находкой мирового сообщества, войдя в качестве ключево-
 го компонента в большинство теорий глобального управления.
 И, наконец, в-третьих, косовский прецедент продемонстри-
 ровал такое принципиально новое явление, как фактический
 приоритет морали / справедливости перед правом. Возникло
 представление о своего рода «суверенитете ответственности»,
 который, в отличие от классической интерпретации суверени-
 тета как принципа и независимого верховенства госу-
 дарственной власти, предполагает обязанность государства
 обеспечивать соблюдение прав человека на своей территории.
 В этой связи О. Барабанов напоминает, что «после Косово зву-

В контексте раскулачивания о «кристиализации» проблема тики глобального управления в ее научном и политическом ракурсах следует обратить внимание на следующие аспекты трансформации мировой социально-политической реальности. Во-первых, очевидное изменение природы акторности между-народных отношений, а точнее, мировой политики, речь идет о включении в глобальный процесс принятия решений помимо официальных правительств, большого числа неформальных политических субъектов. О. Барабанов отдельно обращает внимание на такой феномен рубежа 1990-х и 2000-х гг., как «символическое слияние межгосударственной дипломатии «первого уровня» и дипломатии новых акторов «второго уровня»: «Это было связано как с преобразованием Программы развития ООН о создании второй палаты Генеральной Ассамблеи ООН, которая представляла бы новых акторов и тем самым уравняла бы их

государства, границами. Силы и источники принятия политических решений за него, системы, характеризующиеся отныне многообразием центров нации, бурную распределенной по всей структуре глобальной тора не исключительной преобладающей государственности», стало существенное изменение содержания понятия «власти», роль и институты (экономических, социальных, правовых и т.д.), тия глобальной деятельности над- и транснациональных акторов и инсти- тивных результатов возникновения и развития трансформаций, ставших результатом возникновения и развития того анализа. Ключевым следствием глобально-политических глобального управления в одну из приоритетных тем для науки (мироустройстве, подготовке почвы для превращения общества демократических государств как и идеальном) консен- международных отношений и представлений о глобальном со- ното суверенитета, на которых основана Вестфальская система государства. Дискуссии о размывании принципов государствен- жившим «нормам Устава ООН, а именно тем, которые касаются перативах, принципах, которые неминуемо идут на смену» от- конфликта стали промье звучать идеи о высших моральных им- ние интересов всего мирового сообщества. После косовского когда США пытались предопредели свои политики как выраже- тернационализма и глобализма» и американского мессианства, связывают с раскулачиванием так называемого «клинтоновского

Ф. Бирман отмечает, что научный дискурс вокруг глобальной администрации и значально был связан с возникновением международного режима, число которых заметно возросло в 1980-х и 1990-х гг., и развивался вокруг вопросов влияния на новой среде этих режимов на политику суверенных государств. Рост популярности дискуссий о глобальном управлении в международном научном и политическом сообществе повсеместно

развития, и ни одна не пришла к УР просто не произойдет. Развитие так или иначе придется внедрять и в модели устойчивого особенно с учетом того, что некоторые элементы этого управления анализе довольно богата и достойна подробного рассмотрения. Тем не менее, проблема глобального социоприродного контекста. Тем не менее, проблема глобальной администрации проблем глобализации и отрыве от мира и развития мировых процессов за частую редупликация системными причинами. Исследованы кризиса, чем с его системными причинами антропологического характера политическими симптомами и антропологического родной политической науке, склонны иметь дело, скорее, с социальными проблемами управления, существующие в международном развитии. Представляется, что современные подходы на эффективную модель управления и глобальной администрации говорить о формировании глобально-социальном запросе управления отношений. В настоящее время едва можно говорить о формировании и необходимости решения глобальных проблем, которые неизбежно вошли в сферу власти. Глобализационных процессов и необходимости решения глобальных проблем, которые неизбежно вошли в сферу власти. Глобализационных процессов и необходимости решения глобальных проблем, которые неизбежно вошли в сферу власти. Глобализационных процессов и необходимости решения глобальных проблем, которые неизбежно вошли в сферу власти.

Интерес к глобальной управленческой проблематике не спускается Молдова. Оружие всем без исключения, в том числе и государству. Ре-ются на глобальном уровне, которые необходимо взять на во-влияние каждого государства/общества в отдельности принима-Принципиальные политические решения для устойчивого раз-ражению сил и возможностей для развития современного мира. жизни, что способствует, в свою очередь, более адекватному от-димость образования глубинных изменений в международной Таком образом, глобализация, в целом, вызывает необхо-сивной эволюции человечества.

процесс дальнейшего существования и прогрес-

Если глобализация обычно воспринимается как системноеобретение целостности человеческого общества в ходе пространственнойинтенсификации социальной деятельности на планете, то переход к УР – как глобальный процесс темпорального продолжениясуществования цивилизации. Тем самым глобальное развитие через УР предстает как единый пространственно-временной

Политика как феномен общественной жизни предполагает созательную деятельность субъектов, направленную на достижение, удержание, укрепление и распределение властных функций или между государствами, или внутри государства между группой людей (что реализуется также в процессе глобализации). Для осуществления целей устойчивого развития важна реализация властных отношений и функций не только на государственном, но и на глобально-международном уровне. Политическая деятельность, будучи системным феноменом, тем не менее разделяется на отдельные сферы, соответствующиешироким общественным функциям государства.

В реальной истории конкретных государств можно проследить оба направления формирования государственности – и классово-организованное насилие, и обеспечение общего блага, тем не менее видение будущего государства как механизма сосуществования различных жизненных интересов и потребностей социальных классов, групп, объединений и отдельных граждан представляется значительный методологический интерес для развиваемой здесь темы. В самом деле, если реальное государство состоит в себе функции подавления и объединения, то их надо ориентировать на цели достижения устойчивого развития. Если государство сможет объединить граждан на эти цели, значит, оно окажется одним из важнейших механизмов на пути реализации новой цивилизационной модели. А это означает, что государство не отомрет и даже усилит свою роль при глобальном переходе к устойчивому развитию. Напротив, оно может окрепнуть, играя роль мощной консолидирующей силы подавления социальных групп (классов, индивидов), объективно и субъективно препятствующих прогрессу на пути к устойчивому развитию.

интересован в смене курса развития в сторону политической и стратегической устойчивости.

каждый из них в силу разных причин субъективно меньше за- спективными классами представляются бедные и богатые, и бо- новому привилегированному повороту. С этих позиций менее пер- заинтересованный, духовно и материально подготовленный к на приоритетное место именно средний класс, как более всего видение движения по пути устойчивого развития выдвигает вилься продвижению по новому привилегированному пути. Такое- цию подавление тех социальных групп, которые могут проти- циальную функцию на первый план, не отвергая, однако, и функ- со- устойчивого развития объективно выдвигает и интергративно-со- устойчивость. С этих позиций включение государства в модель функцию увеличения государства все большую роль этой объективной обществу, выполняя и интергративные общесоциальные функции. дарство выступает средством и стратегией и стабилизации всего- лось стабильным образованием. В этом варианте видение госу- когда эти приоритеты были иными, государство не оказыва- – выполняло функцию классового подавления. В тех случаях, ствало, во-первых, в интересах всех его граждан, а во-вторых ведение привел к мнению, что любое государство всегда дей- Отход в последнее время от классового подхода в обществе-

ном измерениях.

типа гражданского общества в планетарном и конкретном мест- бально-привилегированные горизонты и формирование нового- на переход к устойчивому развитию, важно видеть также гло- рование нового государства и его деятельности, направленной ной государственности. Вместе с тем, делая акцент на форми- них теоретических вариантах и становлении новой – ноосфер- традиционного понимания государственности во всех преж- ства на путь устойчивого развития. Но речь идет об отходе от- ствовали бы глобальному переходу всего мирового сообще- ко к таким его трансформациям, которые эффективно спосо- Служит понимать, что роль государства не сводится толь-

в ходе реализации новой привилегированной модели. мировании открытого гражданского общества будет возрастать- государственного управления (регулирования) в условиях фор- тиет. В связи с этим можно утверждать, что роль государства и- бальному будущему, которое связывается с устойчивым разви- торые необходимые для конструирования и создания того гло-

Полиэтические рекомандации ООН должны превратиться в реальные политические нормы и отношения каждого государства по управлению синхронно кооперативным движением к новой модели развития всей цивилизации. Разумеется, подчеркивая определенное усиление роли государства, мы вовсе не считаем, что все усилия и тяготы по переходу к устойчиво-

геоловным кругам, прежде всего к ТНК. Особенно это относится к международным организациям, на УР. Особенно это относится к процессу глобализации и работы тем более будущую процессу глобализации и работы. Это также означает, что все основные акторы современного, а стилизованного процесса становились бы процессом управляемым. «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, «вырываясь» из старой модели развития, т.е. вместо всего экономического и социальной компоненты, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде, включая глобализацию в стратегии УР необходимо, поступательного движения единого человека. При «вспиреваемым и управляемым» (вначале направляемым) процессом новой импульты и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, ставшая не стихийным, а социальным проектом, что начиналась глобализация должна получить свой характер и в Переходный процесс к УР имеет глобальный характер и в ных ситуациях.

уровнях, в сохранении мира и восстановлении постконфликт-участии в процессах кооперации на двух- и многолатеральных но не только для утверждения на международном арене, но и в симости, особенно в случае Республики Молдова, что очень важ-литика безопасности во взаимосвязи и взаимозависимости современного этапа развития страны. Внешняя политика и по-защитно-инновационного развития, отражающего специфику совместности цивилизационного перехода к УР и модели о относится и к Республике Молдова, для которой идет речь о бавляется та или иная специфика такого перехода. Сказанное Поэтому в общем мировом переходе к устойчивому развитию. Разном социально-экономическом и политическом положении. ности в самом широком смысле. Однако все страны находятся в основном причинами, связанными с обеспечением безопас-

Феномен глобализации, будучи комплексным, вызывает существование проблем и задач, начиная с социаль-но-экономических, технологических до политических включительно. Сегодня мы наблюдаем за масштабными конфликтами, итог которых в современном мире в большей мере непредска-зuem, чем еще раз подчеркивает необходимость обращения к средству и инструментарию политического характера. По-литическая область глобализации связана и с международным уровнем посредством таких структур, как Европейский союз, Североатлантический альянс, Международные валютный фонд, Сегодня каждое государство должно учиться в своей деятель-ности три группы интересов, которые взаимосвязаны благода-ря новым реалиям: собственные, других стран и глобальные.

В научной литературе довольно часто употребляется по-нятие «модель устойчивого развития» (УР), у которого по мень-шей мере двоякое значение: во-первых, то, что это еще не суще-ствующий тип развития, который появится в будущем, а пока представляется собой концептуальную или иную модель, т.е. не-которую виртуальную реальность. Во-вторых, «модель устойчи-вого развития» подразумевает формирование новой формы об-щественного развития, в которой будут существовать сниженные масштабы опасности до тех пределов, которые обеспечивают дальнейшее длительное прогрессивное развитие человечества.

Переход к новой форме или «модели» цивилизационного развития, пока осуществляющийся лишь в виде политических де-klarаций и рекомендательных документов ООН, был вызван

Изучение вопросов, связанных с глобальной экспансией и распространением демократии, а также их влияние на избирательный процесс

политологических наук, профессор
доктор-кандидат
Виктор Жук,
доктор права, профессор
Николай Осмокекку,

Переходя от общего к конкретному, стоит упомянуть, что процессы глобализации влияют на избирательные процессы, в том числе политического характера; начались процессы демократизации, особенно в постсоциалистической Европе. Так, Ф. Фукьюма выявил о триумфе демократии над тоталитаризмом, а Рамонет сказал, что демократическое пространство будет расширяться в глобальном масштабе. Впоследствии эти исследования дали пересмотрели свои идеи, но несомненно, глобализация и демократизация укрепили свои позиции, в том числе за счет регионализации, что свидетельствует о явлении укрепления многостороннего сотрудничества.

Исходя от общего к конкретному, стоит упомянуть, что процессы глобализации влияют на избирательные процессы, в том числе политического характера; начались процессы демократизации, особенно в постсоциалистической Европе. Так, Ф. Фукьюма выявил о триумфе демократии над тоталитаризмом, а Рамонет сказал, что демократическое пространство будет расширяться в глобальном масштабе. Впоследствии эти исследования дали пересмотрели свои идеи, но несомненно, глобализация и демократизация укрепили свои позиции, в том числе за счет регионализации, что свидетельствует о явлении укрепления многостороннего сотрудничества.

не. Не случайно, во втором туре президентских выборов 13 ноября 2016 года зарубежные общины образцово мобилизовались и заняли определенную позицию. Мы считаем обоснованными предположения, которые развивают идеи о том, что свобода передвижения увеличивает электропобеду абсентеизм: высокая явка к урнам для голосования, чтобы максимално подчеркнуть волю электората на определенном моменте, должна быть обеспечена другими средствами – модернизацией избирательного процесса, укреплением доверия к государственной власти, властям и институтам, воспитанием культуры участия, модернизацией путем демократизации государства и общества.

Исходя от общего к конкретному, стоит упомянуть, что процессы глобализации влияют на избирательные процессы, в том числе политического характера; начались процессы демократизации, особенно в постсоциалистической Европе. Так, Ф. Фукьюма выявил о триумфе демократии над тоталитаризмом, а Рамонет сказал, что демократическое пространство будет расширяться в глобальном масштабе. Впоследствии эти исследования дали пересмотрели свои идеи, но несомненно, глобализация и демократизация укрепили свои позиции, в том числе за счет регионализации, что свидетельствует о явлении укрепления многостороннего сотрудничества.

Я хочу подчеркнуть в этом контексте актуальный характер конкуренции, представляющий интерес и различные видения, поскольку мир пережил кардинальные изменения в период после окончания холодной войны. Мы говорим о завершении bipolarной конфронтации исходя из двух соображений: прекращения разделения по оси Восток-Запад обеспечило расширение

зом, прикладного плана. шится результатами как теоретического, так и, главным образом, будет вестись на высшем академическом уровне и завер- между избирательными процессами и процессами глобализа работа научно-практического форума, посвященного связям Валериу Кушнера, который выразил твердую уверенность, что вых и политических исследований, профессора университета наильчшие пожелания от имени директора Института право- В этой связи я хотел бы поприветствовать вас и передать

обеспечивают освоение опыта в этой области. являются благоприятными, способствуют обмену знаниями и бирательного процесса. Сотрудничество и научное партнерство ских мероприятий и изданий книг, посвященных вопросам из- тия выражаются в совместной организации научно-практиче- Содружества Независимых Государств. Проводимые мероприятия граждан государств-участников Межакадемической ассамблеи кратии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав с Международным институтом мониторинга развития демо- новил плодотворное сотрудничество и партнерство

Уважаемые присутствующие!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*доктор-хабилитат политологических наук,
профессор-исследователь,
заместитель директора Института правовых и
политических исследований*

Виктор Жук,

регулярно принимают участие в мониторинге избирательных процессов в государствах Независимых государств Содружества. Опыт наблюдений за выборами в странах Содружества и за его пределами показал необходимость принятия Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-членах Содружества Независимых государств, в которой были бы сформулированы единые критерии демократии.

Такая конвенция была представлена в Совет глав государств Межпарламентской ассамблеи СНГ, и 7 октября 2002 года в Кишиневе (Республика Молдова) президентом семи стран Содружества подписали этот документ.

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-членах Содружества Независимых государств в понятиях категорична все наиболее прогрессивное, что было распространено по документам различных международных организаций, но и заложила (впервые в мире и именно на пространных СНГ) основу современных избирательных стандартов.

Уникальность разработки и принятия конвенции заключается в том, что впервые в мировой практике была проведена кодификация стандартов демократических выборов в рамках нового межгосударственного образования и их закрепление в формате международного-правового акта – конвенции, носящей обязательный характер. Это было особенно важно для государств Содружества, формирующих национальные избирательные системы и правоприменительную практику на основе универсальной концепции и модели правового регулирования демократических прав и свобод человека, учета национальных особенностей и перспектив межгосударственной интеграции и координации.

Надеемся, что в ходе сегодняшнего мероприятия нам удастся обсудить наиболее значимые вопросы глобального расширения демократии и их влияние на избирательный процесс.

Спасибо за внимание!

Начиная с 6 марта 1994 года, когда группа наблюдателей от МПА СНГ ознакомилась с ходом выборов в парламент Казахстана, международные наблюдатели Межпарламентской ассамблеи СНГ по приглашению уполномоченных органов власти

связанные с электоральной дипломатией. (ст. 1, 52, 73, 75) адекватны конкретные шаги и процессы, также иных положений о мерах мировой и региональной безопасности. Осуществляя демократическое общество. Осуществляя из устав-человека, 1948 г.), реализация которых, является одной из глав-ных гуманитарных стандарты (см. Всеобщая декларация права избирательные права, а также международные общепризнан-ные принципы, что в эту категорию включены пассивные и активные. Логично, без различия расы, пола, языка и религии». «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основ-ных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». что согласно ст. 55 п. «с» Устава ООН, организация действует. Обращаясь к теме конференции, хотелось бы подчеркнуть, инчеству с нашим институтом.

Пользуясь случаем, всех приглашаю к дальнейшему сотрудни-цей Межпарламентской ассамблеи СНГ. ботки института активно используются миссиями наблюдате-ных наблюдателей. И как следствие, в настоящее время разра-Сотрудничества и за его пределами, а также обучения междунаро-ментаризма, проведения мониторинга выборов в государствах человека, обобщения опыта по развитию демократии и парла-(Украина) с целью обмена информацией о соблюдении прав ля 2006 года на выездном заседании Совета МПА СНГ в Киеве-дан государства-участников МПА СНГ был учрежден 10 февра-ти, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граж-что Международным институтом мониторинга развития демокра-ков мероприятия от имени МИМРД МПА СНГ и отметить, В первую очередь, хочу поприветствовать всех участников

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заступать директора МПА СНГ
Сергей КАВАБАЕВ,

5. Передвижение людей, идей, информации и товаров. Представьте на мгновение отрицание и отказ от глобализации рынков.
6. Передвижение товаров и глобализация рынков не могут быть достигнуты без явления глобализации.
7. Доступ к свободному потоку информации
- Следует отметить, что революция последнего времени произошла и создаются путем свободного обмена информацией и Интернет.
- Представьте, что у нас нет доступа к престижным школам и университетам, к результатам исследований в других странах? А глобализация рынка труда? Без этого общего рынка труда у нас в стране было бы 3,5 миллиона безработных одно-временно с переходом от коммунистической к капиталистической экономической системе. Что нам делать с этими безработными? Глобализация рынка труда спасла нас. Нас и многие другие страны, находящиеся сейчас или находившиеся в прошлом в аналогичной ситуации. Не говоря уже о том, что эти люди учат там, где работают, о происходящей передаче знаний, навыков и способностей. Без глобализации это было бы невозможно.
- Однако необходимо отметить, что терпеливые акты, как и неконтролируемая миграция являются негативными последствиями явления глобализации.
- Но мы можем эффективно противодействовать и в глобальном масштабе путем объединения баз данных и совместных усилий развивающихся служб.
- Уважаемые присутствующие! Я сделал краткое введение в сегодняшнюю тему, а более конкретно и подробно об этом рас-скажут эксперты филиала: профессор Николае Осмокекку и Андрей Думбравяну, которые провели исследование избирательного процесса в Молдове в условиях глобализации.

- Другие предложения? Принимаются? Спасибо!
- Уважаемые присутствующие!
- Прежде чем перейти к самой теме, поприветствую Виктора Жюка, заместителя директора Института политических и правовых исследований Министерства просвещения, культуры и исследований; Виктора Мокану, председателя Ассоциации социологов и демографов Молдовы; Сергея Караваева, заместителя директора МИМРД МПА СНГ.
- Спасибо!
- Если говорить о глобализации как о феномене, можно отметить, что у глобализации нет единого понимания того, что это означает. Это результаты развития технологий, в особенности в области информационных технологий, коммуникаций, транспорта, в военной сфере, в области банковских обменов и льгот, доступа к базам данных, электронных библиотек и т. д. По правде говоря, глобализация – это результат желаний людей узнать другие страны, другие системы, другие культуры, другие цивилизации». Это результаты естественного желания иметь доступ ко всем более сложным, более дешевым товарам и услугам.
- Глобализацию нельзя остановить по чьему-либо желанию. У общественных организаций есть свои инструменты оценки, которыми они принимают то, что их устраивает, и блокируют то, что их не устраивает. Мир без границ принимает большинство людей.
- Прежде всего, если мы хотим поговорить о преимуществах глобализации, можем назвать *общую особенность*.
1. В течение 73 лет у нас не было «мировой» войны.
 2. Контакт между людьми, обществами, культурами, технологиям развивается в дальнейшем невообразимыми глобальными войнами.
 3. Ни у одной страны нет и не будет соблазна использовать ядерное оружие против региона, где находятся свои граждане, предприятия и имущество.
 4. Уровень экономической глобализации снижает стимул не-которых иногда считающихся агрессиивными стран (США, Китай) начать любые войны, отказавшись от товаров, технологий, рынков, представляемых атакованными странами.

Итак, можем начать.
 Я предлагаю следующие проект регламента:
 - заслушать 2 доклада экспертов, по 40 минут каждый;
 - некоторые сообщения, по 10 минут каждое;
 - вопросы-ответы, выходы, предложения – 20 минут;
 - завершение работы конференции – в течение 3 часов с перерывом на кофе в 13.00.

ММРД МПА СНГ г-на Сергея Караваева, заместителя директора ИППИ Виктора Жука и председателя АСДМ Виктора Мокану.
 Имено честь представить вам заместителя директора ММРД МПА СНГ г-на Сергея Караваева, заместителя директора ИППИ Виктора Жука и председателя АСДМ Виктора Мокану.
 Приглашенных присутствуют:
 ствие здесь!
 На конференцию были приглашены лидеры политических партий, парламентских фракций, члены ЦИК, НПО, ученые, исследователи, средства массовой информации. Большинство приглашение нашего приглашения и сроднящиеся присут-
 ствие здесь!
 На конференцию были приглашены лидеры политических партий, парламентских фракций, члены ЦИК, НПО, ученые, исследователи, средства массовой информации. Большинство

Дамы и господа!
 Уважаемые присутствующие!
 Уважаемые коллеги!
 Здравствуйте!

16 мая 2018 года

Выступление на открытии Международной научно-практической конференции «Израильский процесс в условиях глобализации»

Евджену ШТИРБУ,
 директор Кутаисского филиала ММРД МПА СНГ

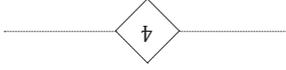
ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном международном сообществе феномен глобализации оказывает влияние на все государства, в частности, определяя развитие и распространение технологий между странами, применение труда, изготовление товаров и, в последнюю очередь, унификацию избирательных процессов. Как следствие, отличительными признаками современной избирательной системы становятся сближение избирательных процессов, внедрение инновационных методов и технологий для совершенствования избирательного процесса и унификация форм избирательного участия граждан разных стран.

В первую очередь, глобализация выражается в процессе изменения мирового процесса, его преобразования в единую зону, открытую для беспрепятственного перемещения информации и опыта. В этом процессе легко распространяются идеи и перемещаются носители, способствуя развитию актуальных институциональных образований и нарастающая система взаимовлияния между ними.

Настоящий сборник также представляет собой одну из форм распространения информации и поддержки результатов исследований, проведенных экспертами А. Думбравяну и Н. Осмокеску по заказу Кишиневского филиала Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государства – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), а также тексты выступлений участников научно-практической конференции «Избирательный процесс в условиях глобализации», которая состоялась в г. Кишиневе 16 мая 2018 г.

Мы надеемся, что данная книга станет неотъемлемой частью единого информационного пространства и поможет всем заинтересующимся разобратся в вопросах взаимодействия глобализации и избирательного процесса.

СООБЩЕНИЯ И ВЫСТУПЛЕНИЯ В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ	
Михай ЛЕСКУ, д-р. конференц-кар, ГУМ Влияние глобализации на ближние избирательных пространств	78
ФАДЕЙ НАГАЧЕВСКИ, докторант, УЛИМ Осуществление права голоса, находящимися за рубежом, гражданами Республики Молдова	87
Елена КУЛИК, магистр права, журналист <i>и ответственный активист</i> Специфика использования интернет-технологий кандидатами на должность примара на новых местных выборах 2018 года в Республике Молдова	94

5	ПРЕДИСЛОВИЕ
6	ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ Евужениу ШТИРБУ, директор Кутиневского факультета МИРД МПА СНГ.....
9	ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ПОСЛАНИЯ Сергей КАРАБАЕВ, замдиректора МИРД МПА СНГ.....
11	ДОКЛАДЫ Николае ОСМОКЕСКУ, д-р юр. наук, проф. университета, Юридический факультет Государственного университета Молдовы (ГУМ) Виктор ЖУК, д-р хабилитат юр. наук, проф. университета, замдиректора ИППИ Изучение вопросов, связанных с глобальной экспансией и распространением демократии, а также их влияние на избирательный процесс.....
13	Андрей ДУМБРЭВЯНУ, д-р соц. наук, конференц-ар, факультет журналистики и коммуникационных наук ГУМ Анализ влияния международной прессы на стимулирование участия граждан в выборах.....
43	1. ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ, ВОВЛЕЧЕННЫЙ В ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ
43	2. Средства массовой информации против избирательной активности в Республике Молдова
53	3. Международные наблюдатели избирательного процесса – катализаторы реакций человеческого общества
69	

СОДЕРЖАНИЕ

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

“Procesul electoral în condițiile globalizării”, conferința internațională științifică-practică (2018 ; Chișinău). Conferința internațională științifică-practică “Procesul electoral în condițiile globalizării” = “Избирательный процесс в условиях глобализации”, 16 mai 2018. – Chișinău : Princept, 2018 (Tipogr. “Arva Color”). – 192 p.

Antetit: Filiala din Chișinău a Inst. Intern. de Monitorizare a Dezvoltării Democratice, Parlamentarismului și Respectării Drepturilor Electorale ale Cetățenilor din Statele Membre ale AIP CSI. – Tit., text paral.: lb. rom., rusă. – Pag. var. – Carte-valet (inversă). – Bibliogr.: p. 76 (11 tit.), p. 40-42 (27 tit.). – 100 ex.

16 мая 2018 года

Избраннейший процесс в глобальной политике

Международная научно-практическая
конференция

КИШИНЕВСКИЙ ФИЛИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА
МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
И СОБЛЮЖДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СНГ